

Александр Тульский
Для ищущих и
сомневающих. О разумном
происхождении мира

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50582827
SelfPub; 2022*

Аннотация

Книга содержит сборник мыслей, доказывающих бытие Бога и происхождение мира в пользу креационной модели мироздания.

Александр Тульский

Для ищущих и сомневающих.

О разумном происхождении мира

Вместо предисловия:

Человек шептал: «Господь, поговори со мной!»

И луговые травы пели...

Но человек не слышал!

И вскричал тогда человек: «Господь, поговори со мной!»

И гром с молнией прокатились по небу...

Но человек не слушал!

Человек оглянулся кругом и сказал: «Господь, позволь мне увидеть тебя!»

И звёзды ярко сияли...

Но человек не видел.

Человек вскричал снова: «Бог, покажи мне видение!»

И новая жизнь была рождена весной...

Но человек и этого не заметил!

Человек плакал в отчаянии: «Дотронься до меня, Господь, и дай мне знать, что ты здесь!»

И после этого Господь спустился и дотронулся до человека!

Но человек смахнул с плеча бабочку и ушёл прочь...

Нас с вами окружает удивительный мир: звёзды и облака, горы и моря, растения и животные. Откуда явилось всё это? Всегда ли мир существовал? Давайте себе представим, что мы, как Робинзон, попали на необитаемый остров. Сначала мы думали, что на острове нет людей. Но вот однажды утром, прогуливаясь по берегу, мы нашли хижину. Она пуста, но мы сразу догадываемся, что на острове был человек. Хотя мы его и не видели, но зато видели оставленную им хижину. Ясно, что кто-то её построил. И так бывает всегда, если мы видим картину или читаем интересную книгу, смотрим на сложную машину, на здание. Мы всегда знаем, что все они – картина и машина, книга и дом – не явились сами собой, а сделаны, созданы человеком. Мы можем никогда не увидеть тех, кто был создателем этих вещей, но мы узнаём о них по их созданиям. Так картина рассказывает нам о художнике, книга – о писателе, дом – об архитекторе, машина – о работе инженера конструктора, а красиво убранная комната говорит о заботливой хозяйке. Почему же люди могут делать такие красивые и полезные вещи? Может быть, потому, что у них есть руки? Ведь люди работают руками. Но не будем спешить! Вспомним, что и у обезьян есть руки, похожие на наши. А щупальца осьминога гораздо более гибки и подвижны.

ны, чем наши пальцы. И всё же ни обезьяны, ни осьминоги не умеют писать книг, не запускают спутники, не могут делать статуи. Почему? Руки – это только орудия. Сами по себе они создавать ничего не могут. Они создают тогда, когда выполняют приказания. Чьи? Разума! Вот тот волшебник, который создаёт все произведения человеческого труда. А руки – его послушные слуги. А как выглядит разум? Какого он цвета? Какой он формы? Есть ли у него запах? Можно ли его увидеть? На все эти вопросы есть один ответ: нет! Разум не имеет ни цвета, ни формы, ни запаха, он невидим. В этом нет ничего удивительного. Даже материальные вещи могут быть или стать для нас невидимыми (например, электрический ток, радиоволны, которыми мы все пронизаны, радиоактивное облучение, инфракрасные лучи, сахар растворяется в чае и тоже становится невидим, мы не видим даже воздух которым дышим и т.д.). Мы можем многого не знать и не видеть, но это же не означает, что этого на самом деле не существует. Так же и разум невидим, но мы познаём его по его произведениям. Без разума ничего само по себе не создаётся. Самый простой рисунок на пыли – сам по себе вовек не нарисует. Будут проходить тысячи, миллионы лет, а пыли будет только больше и ничего там не нарисует само по себе никогда. Какой-то цветочек вовек не нарисует.

Вот когда мы идём в пустынном месте, и увидели каких-нибудь 5-6 камней, которые положены друг на друга в стенку, мы что скажем?

– *Слушай, здесь кто-то был!*

– *А почему?*

– *А смотри, камни положены ровно в стенку.*

Совершенный пустяк – камни положены без цемента, без ничего, а просто друг на друга правильно сложены. И мы уже сразу заключаем, что здесь кто-то был. И не медведь, и не слон. А кто? А человек! Потому что только он может это сделать.

Как вы отнесётесь к человеку, услышав от него вот такую историю? «Несколько лет назад один строитель надумал строить дом. Заранее на место будущего строительства он завёз доски, кирпичи, цемент, гвозди и всё, что необходимо для строительства дома. Однажды ночью на площадке, где хранился стройматериал, произошёл очень сильный взрыв (взорвались баллоны с кислородом). Приехав рано утром к месту происшествия, он был поражён. В результате взрыва стройматериал так удачно разбросало, что случайно получился красивый двухэтажный дом с комнатами, окнами, дверьми и крышей. Его радости не было предела». Вы поверите, услышав такое? Разве мы этого человека не засмеём, не скажем, что он лжец или сумасшедший? Итак, у каждой вещи есть свой создатель. Нет книги или дома, которые появились бы сами собой. Если мы взглянем на скульптуры Микеланджело, то с уверенностью скажем, что их создал человек, и притом талантливейший. Никому и в голову не придёт, что такие произведения искусства сами случайно образуются в

результате того, что каменные глыбы, срываясь с вершин гор, при падении так чудно обтёсываются. На нашей планете, в подводном и наземном мире, столько красоты, столько заложенной во всё премудрости, что люди не перестают ей удивляться! В самой форме вещей – не слепое развитие, а законченность, окончательность. Но красота сама собой не образуется, а может быть создана Кем-то, Кто знает, что такое красота и может её наперёд продумать.

Прежде чем учёные открыли многие законы природы, они уже существовали во вселенной. Мы не создавали эти законы, мы лишь их обнаружили и открыли для себя. В космическом пространстве вращаются бесчисленные небесные тела по строгим законам и точным орбитам, которые человек не создавал. Для движения поездов люди составляют расписания, а небесные тела двигаются по такому точному расписанию, что можно, например, за сотню лет предсказать солнечное или лунное затмение. Французский писатель и учёный Вольтер говорил: «Вселенная меня удивляет, и я не могу себе представить, что эти часы идут без часовщика».

Прежде чем сконструировать самолёт, замечательный русский инженер-авиатор Жуковский много изучал полёт птиц и по их принципу проектировал самолёт. Благодаря мощным современным технологиям человек может создать самолёт, но... не может создать птицу! А кто же мог создать птицу, если даже человек этого не может? Природа? Из русского языка мы помним, что человек одушевлённый, потому

что отвечает на вопрос «кто?», а природа со всеми её лесами, скалами, растениями, Солнцем и прочим не одушевлена, потому что отвечает на вопрос «что?». Как же неразумная, неодушевлённая природа могла создать то, что разумный, одушевлённый человек создать не может? И как неразумная природа так тонко и точно спроектировала все органы птицы и её скелет для полёта?

Люди строят большие заводы и фабрики, а в одной капле воды носятся мельчайшие живые существа, каждое из которых, вы только вдумайтесь, – настоящая химическая фабрика! Задолго до того, как люди научились делать красивые сосуды, Кто-то одел живые существа в одежду удивительной красоты и симметрии. Человек создаёт изумительные произведения искусства, но в природе он видит образцы недостижимой красоты. Мы гордимся достижениями человеческого разума, но разве не большего восхищения и удивления заслуживает то, что мы видим во всей природе? Разве можно сказать, что муха сама изобрела свои лапки, служащие ей по мере надобности и крючком, и присосом? Разве клён, репейник, одуванчик сами изобрели свои планеры, крючочки, парашюты? Человек ли или кто-либо из его предков задумал все эти поразительные миниатюрные сложнейшие заводы, которыми являются и наш глаз, и наш мозг, и наши лёгкие и остальные органы нашего тела? И почему работа всех наших органов является такой слаженной? Кто-то должен был об этом подумать, прежде чем создать! Здесь необ-

ходим чей-то разум. А разум неразрывно связан с Личностью. Раз есть жизнь, значит должен быть и живой Творец. Раз мудро всё создано, – значит, должен быть и Сам Премудрый. Раз создание великое, колоссальное, могущественное – значит и Создатель должен быть Всесильный и Всемогуственный! Очевидно же, что только живое может дать жизнь. Мёртвая материя не воспроизводит себя, а живая воспроизводит. Сложная машина не производит на свет маленькую машинку, а простое, но живое растение, производит подобное себе. Есть непреодолимая пропасть между живым и мёртвым. Попробуйте ударить по мячу. Сопротивление будет лишь на уровне физики, на молекулярном уровне. Но попробуйте ударить живое существо: оно или убежит, или проявит активное сопротивление, на которое не способна мёртвая материя.

Теперь давайте представим, что мы на автозаводе. Я задаю рабочему вопрос: «Для чего в этой детали отверстие?». «Это для того, – отвечает рабочий, – чтобы ввести в отверстие болт, на котором закрепится передняя рессора». Другой рабочий обрабатывает листовое железо. Я спрашиваю, – «Почему у этих листов эта форма и эти пробоины?». И мне отвечают, – «Этому листовому железу придаётся такая форма для того, чтобы воздух, проникая через пробоины, охладил мотор». Однако задача полностью не решена. Каким образом это листовое железо, плюс этот фильтр, плюс этот карбюратор, плюс этот винт, плюс и т.д. и т.п. образуют ав-

томашину? Чем более подробно я знакомлюсь с поточным способом производства автомашин, чем больше пояснений дают мне относительно составных частей этих автомашин, тем яснее становится для меня, что кто-то должен был изобрести, задумать не только саму машину, но и весь конвейер, необходимый для её производства. Так и для создания нашего мира необходим был разум. Весь мир устроен так, что он свидетельствует о своем Творце и Создателе. От материи, лишённой разума, не может произойти разумно устроенный мир и разумный человек. Нет и не было ни одного случая происхождения живой клетки из неживой материи, хотя сторонникам эволюции этого очень и хотелось бы. Вообще эволюционисты представляют себе возникновение жизни примерно следующим образом: С течением времени в первобытном «супе» под действием солнечного излучения и электрических разрядов возникли первые примитивные белковые соединения, которые, взаимодействуя между собой, привели к возникновению живых клеток. Эти клетки, делясь и видоизменяясь, образовали многоклеточные растительные и животные организмы... Конечно, сторонники теории эволюции признают, что очень нелогично верить в самопроизвольное зарождение жизни в первобытные времена и в то же время отрицать возможность этого события сегодня. Даже если бы сегодняшним биохимикам и удалось объединёнными усилиями создать некое подобие жизни, это бы ещё не доказывало правоту эволюционистов. Напротив, результаты по-

добных опытов только засвидетельствовали бы тот факт, что жизнь может возникнуть из вещества и энергии лишь при творческом участии великого разума и с применением в высшей степени сложной технологии. Но это и есть точка зрения креационистов: жизнь возникла при взаимодействии вещества, энергии и разума. Эволюционистское утверждение, что жизнь возникает сама по себе, в результате длительного развития и благоприятного стечения обстоятельств, приобрело особый вес, когда человечество получило возможность посетить соседние планеты. Насколько нам известно, из всех планет Солнечной системы наиболее благоприятные условия для возникновения жизни существуют на Марсе. Природные условия там во многом похожи на земные, и результаты исследований, проведённых станциями «Викинг» даже превзошли в этом отношении предположения учёных. Возраст Марса оценивается примерно равным земному, то есть 4-5 миллиардов лет. Согласно распространённому убеждению, за такой длительный период при благоприятных обстоятельствах жизнь на Марсе должна была возникнуть (ведь возникновение жизни – естественный процесс). Вполне понятно волнение, с которым весь мир ожидал результаты исследований космических станций. Профессор Герольд Клейн, руководитель проводимых «Викингами» биологических исследований, ещё до старта ракеты во всеуслышание заявил, что если на Марсе не будет обнаружена жизнь, учёным придётся в корне пересмотреть всю теорию эволюции. Отрицатель-

ный результат означал бы, что жизнь не возникает самопроизвольно, в результате действий времени и случая. Ну что ж, результаты исследования Марса известны всем. В июне 1977 года НАСА опубликовало доклад, в котором признавалось, что результаты исследований допускают лишь один вывод: жизни на Марсе нет! Теперь следовало ожидать коренной ревизии эволюционного учения. Что следовало пересмотреть? Только одно: не существует вообще никаких мыслимых обстоятельств, при которых жизнь могла бы возникнуть сама по себе. Жизнь вообще не может возникать случайно, а тем более не может случайно возникнуть такое чудо как наш глаз или мозг, который состоит из четырнадцати миллиардов нервных клеток, каждая из которых во много раз сложнее и совершеннее компьютера. И работает вся эта масса клеток взаимосвязано и слаженно. Чем больше углубляешься в изучение строения организма, мозга, состава крови, развития органов, тем сильнее поражаешься. Задумайтесь над тем, как устроен и как функционирует любой орган вашего тела, и вы осознаете, что всё это не могло появиться случайно, но было создано. Рассмотрите клетку под электронным микроскопом. Это поразительное зрелище! Её строение так же сложно и совершенно, как жизнь большого города. В простых механических часах можно найти 130 деталей, самые сложные могут состоять из нескольких сотен. Но ни один механизм, созданный человеком не сравнится с устройством одной единственной клетки. Человеку до сих пор не понят-

но как в ней всё работает и устройство каждой клетки – загадка. Если выписать все названия из которых состоит одна клетка, то получится телефонный справочник огромного мегаполиса! Помимо этого, в ядре клетки находится цепь ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), имеющая вид параллельных спиралей. Строение её напоминает лесенку, ступени которой содержат около пяти миллиардов разных генетических кодов! Вы только представьте себе это! Как такое может появиться случайно? Сама мысль о том, что внутри нас находится огромная библиотека заставляет задуматься о некоем Интеллекте, который написал такой код. Ведь согласитесь, что заглянув в пещеру и найдя там доисторические рисунки, вы никогда не подумаете, что они появились сами собой. Любая информация является продуктом интеллекта, тем более если это не корявые рисунки, а реально огромный объем информации, по размерам занимающий московскую центральную библиотеку. И вся эта информация заключена в малюсенькой клетке едва видимой под микроскопом! Наше тело состоит из астрономического числа клеток – около 120.000.000.000.000 (120 триллионов). Обладают они различными свойствами. Ежедневно 2% клеток разрушается и заменяется таким же количеством новых. Учёный не в силах создать и одной-единственной живой клетки. Кто же, поддерживая в нас жизнь, создаёт каждый день новые клетки? Учёный Крессм Моррисон (председатель Нью-йоркской академии наук) пишет: «Чудо генов – явление, которое мы зна-

ем, но которое не было известно Дарвину – свидетельствует о том, что обо всём живущем была проявлена забота». «Мы всё ещё находимся лишь на заре научного знания, – продолжает К. Моррисон, – чем ближе к рассвету, тем яснее перед нами проявляется присутствие разумного Создателя». А Фред Хойл, британский физик и философ, писал об этом так: «Представление о том, что программа, заложенная в живую клетку, могла развиваться случайно в первобытном супе на Земле, в высшей степени абсурдно... У меня сложилось впечатление, что большинство биологов в глубине души понимают правду, но они настолько запуганы её возможными последствиями, что готовы принять любую линию поведения, лишь бы только отойти от этой правды».

Далее, происхождение живой клетки естественным образом, из неживой материи (пусть даже в результате многих этапов) – это теория, противоречащая фундаментальным законам природы. Для возникновения жизни материя должна самопроизвольно «упорядочиться», достичь высшей степени организации и информативности. Но существует закон природы (второе начало термодинамики), утверждающий, что формы материи никогда не усложняются сами по себе, а напротив, склонны к распаду и дезорганизации. Предположим, человек создал живую клетку. Если оставить эту клетку в изолированном состоянии, то она скоро распадётся. Этот процесс и объясняет второй закон термодинамики или иначе закон энтропии, гласящий: «Сложные структуры стремятся

к упрощению». Законы природы говорят не о прогрессе материальных форм, а об их регрессе. Величину, характеризующую степень «беспорядка» в системе, называют энтропией. Таким образом, этот основной закон говорит, что во всякой системе, предоставленной самой себе, энтропия может лишь возрастать. Любая система, не подвергающаяся воздействию извне, деградирует, распадается, свободная энергия в ней убывает, и потому, в конце концов, она достигает пассивного состояния полного беспорядка. Даже самые сложные технические сооружения, оставленные без присмотра, скоро превращаются в металлолом. Но это коренным образом противоречит утверждениям эволюционистов о происхождении жизни. Для примера можно взять что угодно: разве может туристическая палатка со временем эволюционировать так, чтобы стать средневековым каменным замком? Или яблоко, постепенно эволюционируя, разве может идти вверх по лестнице развития? Нет, оно будет наоборот идти вниз – сохнуть, гнить, распадаться. Если вы хотите, чтобы в вашей комнате была всегда чистота, то надо снова и снова мыть, выметать, чистить, красить, т.е. кто-то должен быть со стороны, чтобы об этом позаботиться. Но всему, что предоставлено самому себе, без разумного влияния извне, одна дорога – распад и гибель. Из свалки металлолома никогда не возникнет автомобиль или корабль. Ни о каком саморазвитии и самоусовершенствовании не может быть и речи. Эволюционисты, сознающие этот конфликт и, тем не менее, верящие в са-

мопроизвольное возникновение жизни, аргументируют тем, что закон возрастания энтропии сформулирован применительно к замкнутой системе, невзаимодействующей с окружающей её средой, в то время как Земля является открытой системой, непрерывно получающей энергию от Солнца. Это совершенно верно, но в природе вообще не существует полностью замкнутых систем, в то время как действие закона возрастания энтропии мы наблюдаем повсюду. Это происходит потому, что простой приток энергии (в виде солнечного света) нисколько не уменьшает энтропию системы. Другими словами, из кучи камней и дерева здание не возникнет, даже если Солнце будет освещать их в течение биллиона лет. Только лишь вещества и энергии недостаточно. Чего же недостаёт? Недостаёт действующей силы, разума, недостаёт программы, по которой вещество и энергия могли бы упорядочиться и принять более высокие формы организации, сложности и информативности. Но в нашем мире информация не возникает без участия разума. В этом кроется корень проблемы возникновения жизни. Вот на заборе написано: «Маша + Саша = любовь». Это в результате эволюции забора появилась такая надпись, да?

Однажды, эволюционист Томас Гексли задал епископу Сэмюэлю Уильберфорсу следующий вопрос: «Если мы привяжем множество обезьян к печатным машинкам, чтобы они могли стучать по клавишам, то можно ли ожидать, что по истечении огромного количества времени какая-нибудь из

них случайно напечатает 22-й Псалом или молитву Отче наш»? Уильберфорс, конечно, не мог исключить такую возможность. «Так вот, – торжественно заключал Гексли, – таким же образом благодаря случаю и времени мог возникнуть порядок!» Бедный Уильберфорс был почти готов сдать-ся, но он забыл, что этот пример с печатными машинками нельзя перенести на живую природу. Если мы ударяем по клавише печатной машинки, то на листе бумаги появляется её оттиск – буква. Эта буква остаётся и после того, как мы отпустим клавишу. Но для природных процессов, говоря языком нашего примера, характерно, что «оттиск» исчезает после того, как была отпущена «клавиша»! В ней не существует никакого запоминающего устройства, никакого механизма, могущего запомнить и сохранить возникшее химическое соединение. Оно распадается так же быстро, как и возникает. Если же в прошлом и возникали живые клетки, то откуда же взялись необходимые для этого «управляющие устройства» (говоря языком нашего примера – печатные машинки)? Можем ли мы представить себе возникновение столь сложного управляющего устройства без участия разума? Другими словами, где этот разум, под руководством которого тысячи химических реакций привели к возникновению жизни? Биохимия не знает такого механизма. Реакции органических соединений обратимы, то есть могут протекать как в одном, так и в другом направлении. Таким образом, для объяснения предполагаемого случайного возникно-

вения жизни мы должны были бы продемонстрировать наличие «управляющего устройства», обеспечивающего протекание химических реакций лишь в одном направлении. Этого механизма недостаёт неживой материи, и потому случайные химические реакции никогда не в состоянии сами по себе произвести жизнь.

А как выглядит у материалистов возникновение неба и земли? Наиболее распространённой является теория «большого взрыва». Согласно ей первоначально материя была сконцентрирована в некой точке, затем произошёл гигантский взрыв, разбросавший её в пространстве; потом из этих обломков образовались бесчисленные галактики... Мы должны учитывать, что все эти теории не являются научными, они не являются прямым следствием наблюдений и экспериментов, которые мы можем повторить или воспроизвести. Они лишь чистые предположения и, кстати говоря, сам автор этой теории, Фред Хойл, отказался от неё, убедившись в её несостоятельности. Теория «большого взрыва» вызывает ряд вопросов. На первом месте стоит вопрос, откуда взялась эта сконцентрированная материя, эта точка, породившая большой взрыв? Далее, при взрыве должно было возникнуть газовое облако, с гигантской скоростью распространявшееся во всех направлениях. Но если это так, то как при такой огромной скорости могло начаться вращательное движение облака, приведшее к возникновению звёзд и планет? Огромная скорость исключает вращательное движение, кро-

ме того, в пространстве скорость не уменьшается. Но даже если скорость облака уменьшилась настолько, чтобы могло начаться вращательное движение и образовались звёзды, то чем объяснить то, что она потом самопроизвольно возросла и что теперь звёздные системы удаляются от нас почти со скоростью света? Ведь именно на факте расширяющейся вселенной основана теория «большого взрыва»! И, если всё произошло из одной точки взрыва, то почему химический состав планет такой разный? И как могла такая сложная пространственная структура, как наша Вселенная, образоваться в результате действия слепой разрушительной силы взрыва? Ведь взрыв означает увеличение беспорядка. Но вместо этого мы имеем Вселенную, состоящую из взаимодействующих и движущихся с различными скоростями галактик и звёзд, причём весь этот самый сложный механизм действует с удивительной согласованностью. Разве такое может быть простым следствием разрушительного взрыва? Предположение, что точнейший баланс сил в пространстве является следствием большого взрыва, сравнимо с утверждением, что после ядерного взрыва в горах обломки скал, падая на землю, смогут образовать город с домами, небоскрёбами, площадями, фонтанами, памятниками и улицами. И это не игра слов, это реальный подсчёт и точное сравнение! На моём письменном столе много точек, полно их и в любом другом месте. Что-то вселенная сама по себе из них не возникает...

Говоря о теории эволюции, следует упомянуть об одном

известном английском натуралисте и путешественнике, имя которому – Чарльз Дарвин. В 1831 году он окончил теологический факультет Кембриджа. Перспектива работы сельским священником его не привлекала, а большой интерес к природе побудил его в том же году с воодушевлением принять приглашение совершить пятилетнее морское кругосветное путешествие. 27 декабря 1831 года корабль «Бигль» покинул порт Плимут и взял курс на Бразилию. На Галапагосских островах Дарвин сделал интересное открытие: он обнаружил там зябликов, которые, живя на отдаленных друг от друга островах и не смешиваясь, образовали различные подвиды и виды. Эти маленькие различия (форма клюва, окраска, величина), возникшие под влиянием внешних обстоятельств, пробудили в Дарвине волнующие мысли. Если могут происходить небольшие внутривидовые изменения, то, может быть, повторяясь и усиливаясь, они могут привести к возникновению совершенно новых видов? Дарвин полагал, что с течением времени виды неизвестным образом происходили друг от друга. В борьбе за существование (struggle for life) побеждал сильнейший – в этом суть естественного отбора.

Да, действительно, внутривидовые незначительные изменения встречаются в природе. Например, перечная и соляная моль в Великобритании, где в результате индустриализации и загрязнения деревьев тёмная разновидность моли за 50 лет полностью вытеснила светлую. Тёмная окраска переч-

ной моли лучше маскировала её на коре почерневших берёз и обеспечивала лучшую защиту от птиц. «Это наглядный пример эволюции!» – торжествующе восклицают эволюционисты. Но эволюция тут ни при чём. Моль осталась молью, и зяблик остался зябликом, произошла лишь внутривидовая вариация, вызванная воздействием окружающей среды. Некоторое время спустя, когда деревья вновь выздоровели и посветлели, произошёл обратный процесс. Первоначально сотворенное собакоподобное существо могло развиваться в карликового пинчера или в сенбернара, но из него, ни при каких обстоятельствах не получилось бы кошки или лошади.

Согласно теории эволюции, человек прошёл цепочку развития, состоящую из следующих звеньев: одноклеточные (амёбы) – беспозвоночные (медузы, морские актинии) – земноводные – пресмыкающиеся – млекопитающие – человек. Но если дело обстоит именно так, то как объяснить тот факт, что амёбы, медузы, рыбы живут, нисколько не изменившись, и поныне? И почему мы ни разу снова не наблюдали подобного превращения амёбы в человека за всю историю человечества? Недавно в японской префектуре Ямагата была найдена ископаемая рыба, предположительный возраст которой составляет около 50 млн. лет. Её трудно отличить от ныне живущей рыбы того же вида. Это ли не доказательство того, что никаких эволюционных процессов даже за 50 млн. лет не произошло? Ископаемая двоякодышащая рыба целая-

кант считалась вымершей примерно 90 млн. лет назад, когда якобы рыбы превращались в земных животных. Однако недавно несколько рыб этого вида было поймано у берегов Мадагаскара. Никакой разницы в современном целаканте по сравнению с его древним видом обнаружено не было. То же можно сказать и о растениях. Почему не изменились листья адиантума или винограда (это можно установить, сравнивая листья современных и ископаемых растений) за несколько миллионов лет? Исследования в области бурно развивающейся в последние годы молекулярной биологии доказали, что даже за сотни миллионов лет неживая материя ни разу не породила жизнь. Этот факт был доказан лабораторными опытами Пастера.

Эволюционисты утверждают, что процессы образования новых семейств и классов возникают в результате случайных мутаций. (Мутация – случайное, например, под воздействием радиоактивного излучения, изменение наследственной субстанции). А естественный отбор обеспечивает выживание лишь тех видов, которые наилучшим образом приспособились к условиям окружающей среды. Но, мутации, являясь изменениями наследственной информации, никогда не могут улучшить её. Их можно сравнить с изменениями, которые происходят, когда гаечный ключ попадает в работающий станок. Мутации приводят к уродству или нежизнеспособности, нарушают обмен веществ и способность к размножению. Вспомним последствия атомной бомбардировки Хи-

росимы и Нагасаки. Облучение не только привело к смерти множества людей, но и вызвало нарушения генетического фонда. После этого на свет появилось много детей-инвалидов, но ни одного гения. У жителей Хиросимы и Нагасаки стали появляться разнообразные отклонения – часто стали рождаться уроды и мёртвые дети. Мутации нарушают нормальную деятельность организма, ведут к деградации и вырождению, но отнюдь не к совершенству. Ни один из многочисленных опытов с мутацией не произвёл на свет нового вида. Это были лишь разновидности одного и того же вида. То же происходит и при случайных мутациях в природе. Происхождение видов путём мутации (внезапного изменения генетического кода) организма, вызывает у людей, животных и растений лишь дегенеративные изменения и смерть. Но последователи материалистического учения, от безвыходности своего положения всё же полагают, что информация в генетическом коде накапливается в течение чрезвычайно длительного периода времени в результате случайных мутаций. Ну что ж, можно конечно представить, что в результате случайных перестановок различных букв алфавита образовалось слово, но практически невозможно вообразить себе, чтобы при случайном выборе и соединении букв в слова и отдельных слов в законченные предложения, а затем из отдельных предложений в повествование с заданным сюжетом была создана целая книга. Вероятность такого процесса настолько бесконечно мала, что не стоит об этом и гово-

ритель. По мнению современного английского биофизика и генетика Фрэнсиса Крика – одного из создателей модели молекулы ДНК (двойной спирали), лауреата Нобелевской премии 1962г. – «происхождение жизни является чудом, и с её зарождением связано слишком много сложностей». Известный современный английский астрофизик Фред Хойл в результате строгих математических расчетов пришёл к выводу, что вероятность случайного зарождения жизни примерно такая же, как и вероятность того, что в результате сильного урагана, пронесшегося на мусорной свалке, будет создан сверхзвуковой самолет.

Эволюция должна была совершаться постепенно, образуя из простейших организмов более сложные, восходя от низших форм жизни к более высокоорганизованным, и остановилась (непонятно почему) на человеке. Возникает естественный вопрос и желание посмотреть те переходные формы, от вида к виду, которыми шёл человек на пути эволюции в течение 5000 миллионов лет, пока не стал, наконец, человеком из морской губки и амёбы. И что заставило эволюцию остановиться на человеке и не идти дальше, ведь человек во многом несовершенен?

Дарвинизм утверждает, что в процессе эволюции у живых организмов постоянно возникают разные, не нужные им в данный момент, выросты, которые когда-нибудь станут полезными. Но ни у кого из существующих видов живых организмов нет каких-либо ненужных органов, нет нефункцио-

нальных отростков, которые могут стать основой для их будущих новых органов! Любой червяк устроен гораздо сложнее, чем самолёт, потому что червяк может самовоспроизводиться и размножаться, а самолёт нет. Но даже у самолёта нет лишних деталей. Почему бы дарвинистам не предложить нашим инженерам – конструкторам добавлять к самолёту чего-нибудь лишнего и ненужного, что бы эволюция сделала своё дело и усовершенствовала их летательный аппарат?

Согласно теории эволюции рыбы стали выползать на сушу (интересно зачем им это понадобилось) и постепенно научились дышать не жабрами, а сформировавшись у них чудесным образом лёгкими. И снова предложение к дарвинистам: расскажите об этом космонавтам. Что они мучаются с этими скафандрами. Пусть выходят из орбитальной станции в открытый космос в одних трусах. Ведь если им почаще так делать, то со временем они научатся дышать вакуумом. Так же и водолазы. В составе воды есть кислород, пусть они и ныряют без гидрокостюма и кислородных баллонов. Со временем они научатся дышать водой. И ещё, у меня вопрос: Почему сейчас рыбы не выползают на сушу? Они не хотят больше эволюционировать что ли?

Итак, рыбы выползли на сушу и научились обходиться без воды. Чешуя у них трансформировалась в шерсть, а плавники в лапы. Так появились животные. Но им так же стало скучно на земле, как и рыбам в воде, и они стали заползать на деревья и прыгать с них. И прыгали до тех пор, пока у них

не образовались крылья и не отросли перья. Вот интересно, эти эволюционисты, когда преподносят подобную дичь как факт, они в здравом уме вообще находятся? Впрочем, у меня к ним снова вопрос: почему эволюция не работает у парашютистов-спортсменов, которые совершают тысячи прыжков, в том числе и затяжных? А если ещё учесть, что у нас в организме ежесекундно отмирают старые клетки и взамен их появляются новые, то за это время у парашютистов уже должны были бы появляться вместе с новыми клетками некие подобия перьев. Почему дайверы не обрастают чешуёй? Почему собаки водолазы не сбрасывают с себя шерсть, ведь в воде она им только мешает? Согласно эволюционной модели это должно было бы произойти.

Дарвинисты говорят нам, что изменения видов происходили потому, что в природе существует такой феномен как естественный отбор. Это когда сильные пожирают более слабых и таким образом этот сильный вид закреплялся, а слабые исчезали. Но что мы в реальности видим? Мы видим, что все слабые виды сохранились. Червяк (которым питается птица) слабее птиц, но птицы сколько тысячелетий не клюют червячков, они, это слабое звено эволюции, упорно не исчезают. Более крупные рыбы поедают более мелких. Но все виды мелких рыб никуда не исчезли. Трава является более низшей и слабой по отношению к травоядным животным, но и она никуда не исчезает. Несоответствие какое-то в этой эволюционной теории. Слабейшие продолжают существовать на-

равне с более сильными, не только не исчезая, но и превосходя своим количеством более сильных. Почему эволюционный акт природы остановился? Почему учёные всё чаще нам говорят об исчезновении каких-либо видов, а не о появлении новых, ранее неизвестных? Почему ни рыбы, ни животные, ни люди не имеют сейчас каких-либо болтающихся отростков, которые вскоре превратятся в более совершенные органы?

За последние 150 лет в мире найдены миллионы, может быть, даже миллиарды окаменелостей: останки растений и животных, некоторые из которых существуют и по сей день, другие давно вымерли. Именно туда, в прошлое, нам придётся обратиться в поисках истины, так как в настоящее время не существует и не живёт на земле никакой переходной формы, нечто промежуточное между слоном и бегемотом, котом и псом, кенгуру и страусом эму. Изучив и систематизировав ископаемые, эволюционисты заявляют: «Растения и животные развиваются от простого вида к сложному». Иными словами, они утверждают, что эволюция происходит в таком порядке: А – В – С. Если бы это было так, то для эволюционного процесса понадобились бы переходные ступени между видами А и В, а также В и С: этикие недостающие звенья – виды АВ и ВС. Однако видов, которые можно было бы отнести к этой переходной ступени, не обнаружено ни в современной флоре и фауне, ни при тщательнейшем изучении ископаемых. Если правы эволюционисты, то пусть они

укажут на тварь, чьи лапы, глаза, или другие члены находились бы в процессе развития. Но нет таких, ни в прошлом, ни в настоящем. Всё живое совершенно. Появление подвидов (А1 или А2, В1 или В2) не является следствием эволюции. Вид А никак не может превратиться в вид В. По закону наследственности Менделя собаки бывают различных пород, но никогда от собаки не родится кролик. Очевидно, ошибка эволюционной теории заключается в том, что в ходе развития подвидов она допускает возможность отклонений, позволяющих появиться новым видам. Таким образом смешиваются два понятия: развитие видов и развитие подвидов. Образование подвидов имеет предел. От скрещивания лошади и осла рождается мул. Но он бесплоден. Мулы не дают потомства от себе подобных. От льва и леопарда рождается леопон. Но и он бесплоден. Это подтверждает ограниченность образования подвидов в пределах вида.

В ходе биологических опытов, ставивших своей целью оплодотворение яйцеклетки вида А сперматозоидом ближайшего к ней вида В, установлено, что сперматозоид одного вида не может проникнуть в яйцеклетку другого вида. Сперматозоид погибает, даже если он помещён вовнутрь яйцеклетки другого вида, после искусственного разрушения наружной оболочки последней. Скрещивание собаки с кошкой или коровы с лошадью не даст потомства. То же произойдет и в случае введения человеческого сперматозоида в яйцеклетку обезьяны, потому что состав крови и набор хромосом

этих видов различны. Исходя из новейших научных данных, с полной ответственностью можно утверждать, что мужской сперматозоид и женская яйцеклетка уникальны и неповторимы. В живой природе не существует половой клетки, которая повторяла бы человеческую. Зародыш человека есть только зародыш человека. Ни на одной из ступеней своего развития у него нет дыхательного аппарата, подобного рыбьим жабрам. Те же его части, что напоминают рыбы жабры, развиваются в последствие в слуховой канал, барабанную перепонку, среднее ухо и слуховые косточки. Все 180 органов человеческого тела, считавшиеся ранними эволюционистами остаточными (рудиментарными) органами, современной наукой рассматриваются как жизненно важные и необходимые железы внешней и внутренней секреции. Конечно, эволюционист вправе сказать, что промежуточные формы, образовав новый вид, за ненадобностью вымерли. Но с чего он взял, что новая форма жизни лучше той, промежуточной, переходной, которой она когда-то была? Быть может, эта переходная форма, сочетала в себе и крылья, и плавники с жабрами, умела быстро передвигаться по земле и рыть норы!

В древнейших напластованиях, содержащих органические останки, датированных кембрием обнаружены миллиарды окаменевших высокоразвитых живых организмов – губок, кораллов, червей, моллюсков и других беспозвоночных. Высокорастворенные представители отрядов и даже классов животного мира встречаются в кембрийских отложениях.

ях без какого-либо намёка на родство или общее происхождение. Совершенно неоспоримо, что кораллы с самого начала своего существования в кембрии были кораллами, черви – ничем иным, как червями, а моллюски – моллюсками. Более того, ископаемые не дают нам ни единого доказательства хотя бы отдалённого родства одноклеточных и многоклеточных, растений и животных. Совершенно ложно утверждение, что окаменелости подтверждают предполагаемую эволюцию жизни на Земле. Эти древнейшие, дошедшие до нас документы истории показывают, что группы животных и растений с самого начала существовали параллельно друг другу и не могли возникнуть эволюционным путём. Может быть, кто-то возразит: ведь далеко не все отряды и семейства животного мира представлены в кембрии. Многие из них появляются гораздо позже, в значительно более молодых напластованиях. Разве нельзя рассматривать это как указание на то, что они развились от более древних кембрийских форм? Ответ категоричен: нет. Нет, потому что все без исключения классы, отряды и семейства появляются в отложениях внезапно, без каких-либо предшествующих промежуточных или переходных форм. Рассмотрим, к примеру, одно из решающих различий – переход между беспозвоночными и позвоночными организмами. Наиболее древние из окаменевших позвоночных во многом схожи с рыбами, они встречаются уже в ордовикских отложениях, следующих за кембрийскими. Предполагается, что эти рыбообраз-

ные животные развились из какой-либо группы класса хордовых, однако до сих пор не найдено ни одной подтверждающей это промежуточной формы. Учёные перебрали для объяснения уже почти все группы беспозвоночных, но ближе к истине не продвинулись. Известны некоторые группы рыб, например, двоякодышащие, которые, как полагают, являются связующим звеном между рыбами и земноводными. Но во всём многообразии окаменелостей нет ни одной, показывающей, как же снабжённые мускулами плавники кистеперых рыб могли превратиться в лапы первобытных земноводных. К тому же, с самого начала прослеживаются существенные отличия между различными отрядами земноводных, не имеющих общих предков. Но, несомненно, есть в природе и сходства. Но не оттого ли строение и процесс развития всех растений и животных так похожи, что они суть дети одного Творца? Сходство это, однако, ничуть не подтверждает эволюцию. Собачья конура никогда не превратится путём естественных изменений сначала в деревянную избу, потом в каменный дом и, наконец, в небоскреб из стекла и бетона. Каждый из этих домов построен по своему определенному назначению.

Ещё млекопитающие отличаются от пресмыкающихся прежде всего не скелетом, а мягкими тканями: органами размножения, дыханием с помощью диафрагмы, вынашиванием и вскармливанием потомства. Наибольшие различия между пресмыкающимися и млекопитающими мы находим в

строении головы. Все млекопитающие (ископаемые и современные) имеют нижнюю челюсть, состоящую из двух костей, с тремя особыми слуховыми косточками с каждой стороны. Пресмыкающиеся же (ископаемые и современные) имеют по четыре кости в каждой половине челюсти, но лишь по одной слуховой косточке слева и справа. Так вот, не найдена ни одна переходная форма, обладающая, к примеру, двумя или тремя нижнечелюстными костями и двумя слуховыми косточками. Если эволюционная теория верна, то такие переходные формы должны были существовать. Но трудно представить себе, что в один прекрасный день у некоторых пресмыкающихся две подчелюстные кости сами по себе изменили свою форму и переместились в ухо! Но так как большинство людей склоняется к версии постепенных изменений (процесс эволюции), напрашивается вопрос, как же эти переходные организмы сумели жевать с «шарнирной», не полностью сформированной челюстью, и как эти животные слышали во время коренной перестройки их слухового аппарата?

Происхождение теплокровия – ещё одна очень крупная проблема эволюционной теории, которую не удаётся объяснить. Происхождение птиц от пресмыкающихся также представляет собой великую загадку эволюции, несмотря на солидную находку археологов – знаменитый «промежуточный вид» – ископаемую птицу археоптерикс. Однако в её лице мы имеем не промежуточный вид, а вполне нормальную пти-

цу. Для превращения наземного животного в летающее в нём должны были перестроиться практически все кости и ткани. Именно на этой стадии изменений можно было ожидать встретить многочисленные промежуточные формы. Если ещё вспомнить, что при эволюционном развитии подобный переход должен был осуществиться как минимум четыре раза, то в ископаемых свидетельствах не должно быть недостатка. Однако до сих пор не обнаружено ничего даже отдалённо напоминающего переходные формы. Все группы летающих появляются в отложениях внезапно, в законченном развитии и зачастую ещё и в большом разнообразии видов. Но, несмотря на это археоптерикс, ископаемая птица юрского периода, всё ещё выставляется в качестве характерного представителя переходного вида. Компетентные эволюционисты сами признают, что, например, перья археоптерикса по своему строению ничем не отличаются от оперения современных птиц. Ещё никому не удалось обнаружить ископаемые промежуточные формы с полуразвитыми крыльями или перьями. Многие учёные в пылу фантазии наделяют археоптерикса большим количеством признаков пресмыкающегося, чем он их имеет. Так называемые признаки пресмыкающихся у археоптерикса заключаются в наличии когтей на крыльях, зубов, позвонкового хвоста и маленькой грудины. Но это не признаки настоящей переходной формы, потому что они все встречаются и у современных птиц нашего времени! Например, южноамериканская птица гоацин то-

же имеет маленькую грудину и по два когтя на каждом крыле. При этом гоацин, бесспорно для всех учёных, типичная птица. Птенцы африканской птицы турако (подотряд кукушек) тоже имеют когти на крыльях, и никто не считает её переходной формой. А что касается зубов, то верно, ни одна из существующих на земле птиц не имеет зубов, но и некоторые очень древние ископаемые птицы зубов тоже не имели. Почему наличие зубов должно указывать на происхождение археоптерикса от пресмыкающихся? Ведь и среди них одни имеют зубы, а другие нет. Зубы – ещё не доказательство происхождения от рептилий. Кроме того, являются ли беззубые птицы более высокоразвитой формой по сравнению с зубастыми? Так рассуждая, можно прийти к заключению, что утконос(самое примитивное млекопитающее) по развитию должен стоять выше человека, так как он имеет хвост как у бобра, ядовитые когти на задних лапах (по строению напоминающие зубы змей), лапы, как у выдры, утиный нос, плечевой пояс как у пресмыкающегося, несёт яйца и вскармливает детёнышей молоком. И, если это животное является «переходной формой», то от кого к кому?

Самой удивительной находкой была окаменевшая птица, обладающая всеми признаками современных птиц, но возраст которой оценивается на десятки миллионов лет больше археоптерикса. Так что же, переходная форма возникла намного позже самих птиц? Подтверждая это, один эволюционист заметил: «Животное, обладающее признаками двух

различных групп, не может считаться переходной формой до тех пор, пока не подтверждены все промежуточные стадии его развития и не открыты их механизмы!»

Вспомним о подотряде летучих мышей, наделённых способностью летать, подобно насекомым и птицам (хотя они и делают это несколько иначе). Принято считать, что летучие мыши когда-то отделились от отряда насекомоядных (ежи, землеройки, кроты). Очевидно, что для превращения такого типичного наземного животного, как ёж или землеройка в летающее, потребовалась поистине гигантская перестройка всего организма. Пальцы на передних ногах должны были сильно вытянуться, чтобы кожистая перепонка между ними со временем превратилась в подобие крыльев. Но даже древнейшие найденные в третичном периоде ископаемые летучие мыши по уровню своего развития ни в чём не уступают сегодняшним. Но разве эволюционная теория не говорит о длительном переходном периоде, необходимом для формирования летучих мышей из их наземных насекомоядных предков? Говорит. А разве в течение этого длительного периода не должны были возникнуть многочисленные переходные формы и виды? Должны. Разве не должна была хотя бы часть этих переходных форм встречаться в окаменелостях? Конечно. Так где же они? Палеонтологи не обнаружили жизненно необходимые для эволюции промежуточные формы. Отчаянные попытки исследователей – эволюционистов обосновать свою правоту так ни к чему и не привели.

Ещё одну проблему для эволюционистов представляют некоторые виды растений и животных, встречающихся лишь в самых ранних отложениях земли. По всем законам эволюции они должны были или давно вымереть или эволюционировать, но они и по сей день живут и здравствуют, несколько не изменив свой облик. Некоторые из этих видов использовались эволюционистами для датирования определенных геологических эпох, пока не выяснилось, что эти виды существуют и сегодня. Примерами таких «живых ископаемых» могут служить кистеперая рыба – латимерия («вымерла» в мелу) – открытие этой рыбы произвело в научных кругах впечатление разорвавшейся бомбы; моллюски – неопилины («вымерли» в девоне), некоторые представители класса плеченогих («вымерли» в ордовике), гигантское дерево секвойя («вымерла» в миоцене). С точки зрения эволюции это необъяснимо. Почему некоторые группы растительного и животного мира должны были полностью измениться, положив начало новым формам жизни, в то время как другие в тех же обстоятельствах не претерпели никаких изменений до сегодняшних дней? При изучении окаменелостей неизбежен вывод: с самого начала на земле существовал ряд не связанных общими предками групп живых организмов, которые не могут скрещиваться между собой и не образуют новых групп, что, с другой стороны, не исключает возможность вариаций внутри групп.

Растения, как и животные, приносят эволюционистам

больше проблем, чем ответов. Группы растений появляются в отложениях без малейших намёков на родство с другими группами. Ископаемые растения не отличаются видом от сегодняшних. Эволюционист профессор Корнер сделал такой вывод по этому вопросу: «... Я полагаю, что для непредвзятого наблюдателя летопись растительных окаменелостей скорее говорит в пользу сотворения». Окаменевшие растения и животные в следующих друг за другом слоях земной коры не свидетельствуют о последовательности шагов эволюции, а показывают нам единый мир животных и растений. (Вспомним, что именно о таком, о независимом друг от друга создании всего тварного и растительного мира в третий, пятый и шестой дни творения и свидетельствует нам Библия).

Окаменевшие древовидные растения обнаружены в слоях, образовавшихся в то время, когда, согласно эволюционным представлениям, растений на Земле ещё не было и в помине: окаменевшие деревья найдены даже в кембрийских отложениях. Окаменевшие останки высокоразвитых представителей семейства лошадиных обнаружены в меловых отложениях, т.е. они гораздо древнее своих предполагаемых примитивных предков! В залежах известняка обнаружены многочисленные сохранившиеся следы человека и динозавров, при этом по эволюционной модели динозавры должны были вымереть как минимум за 60 миллионов лет до появления человека. Очевидно, что подобные находки не могут быть объяснены с точки зрения эволюции: потомки не могли жить

на миллионы лет раньше своих предков!

Однажды, нидерландский врач Эжен Дюбуа клялся своим друзьям, что найдёт на острове Ява «обезьяночеловека». И действительно, за год поисков он нашёл кости, известные на весь мир под названием питекантропа (*Pithecanthropus erectus* – прямоходящий обезьяночеловек). Эту находку можно увидеть в Лейденском музее в Нидерландах. В 1891 году на берегу одной яванской реки Дюбуа нашёл верхнюю часть черепа и несколько зубов. О том, что неподалёку от этого места он обнаружил два обычных человеческих черепа, Дюбуа молчал в течение 28 лет. К этим костям прибавилась бедренная кость, обнаруженная им год спустя в 15 метрах от первой находки, и – о, чудо! – перед людьми предстал давно ожидаемый всеми обезьяночеловек (переходная форма). Он взял человеческий череп, приставил к нему челюсть обезьяны и выдал это за «первого человека». Убедив всех эволюционистов в подлинности своей находки, сам Дюбуа перед смертью признал: «Мой обезьяночеловек с Явы был ничем иным, как большим гиббоном». Не связав он человеческую бедренную кость с обезьяньим черепом и зубами, «яванский обезьяночеловек» вошёл бы в историю под обыденным названием «яванской обезьяны». В палеонтологии приматов самообман и даже намеренные искажения фактов, к сожалению, не редкость. На основании одного лишь зуба, обнаруженного в 1922 году в штате Небраска, США, сделали заключение об открытии важной промежуточной формы

между человеком и его обезьяноподобными предками, при этом зуб демонстрировался в качестве важного вещественного доказательства. Лишь в 1927 году при более тщательном изучении выяснилось, что это был зуб вымершей свиньи! Но наряду с такими ошибками, к сожалению, известны и случаи намеренного обмана, как, например, это было с искусно составленным пилтдаунским человеком, который в течение 41 года находился в центре изучения известных палеонтологов, причём никто из них не обнаружил подлога. Также обманчивы и рисунки и модели, выдаваемые за «реконструкции» ископаемых останков первобытных людей: порой они основываются на одной лишь челюсти или зубе. Неправдоподобно волосатые фигуры со звериным выражением лица, выступающей нижней челюстью и узким покатым лбом встречаются на страницах книг и в музеях, и это несмотря на то, что попросту невозможно, имея лишь части скелета, воссоздать структуру мягких тканей, кожу, волосяной покров и черты лица. Эти изображения являются плодом творческой фантазии художников и скульпторов. В самых древних наскальных рисунках человек изображён в том виде, в каком существует и сегодня, у него нет клыков, когтей или шерсти! И то, что современные дикие племена находятся на гораздо более низкой ступени эволюционного развития, – неправда! Их мозг такой же, как и у современного человека. Эти племена являют собой пример деградации, регресса, но не низшей ступени эволюции. Хоть эти племена

и деградировали, они ни духовно, ни физически не опустились на уровень животных. Выяснилось, что народы, по своему уровню развития находящиеся в каменном веке, такие, как австралийские аборигены, папуасы Новой Гвинеи и бразильские индейцы, поразительно быстро достигают культурного уровня современных цивилизованных людей. Дети из этих племён, обучаемые с раннего детства в школах, не уступают по своим способностям детям из промышленно развитых стран. Кроме того, эти кажущиеся низкоразвитыми племена зачастую поразительно умело приспосабливаются к условиям окружающей среды, а их язык (например, у австралийских аборигенов) во многих отношениях сложнее и точнее современных языков. В индустриальном обществе эти люди могут быстро стать полноценными работниками. Все надежды, XIX и XX века на то, что наконец будет открыто недостающее звено между человеком и обезьяной, потихоньку и окончательно растаяли. Открытия палеонтологов так и не смогли перекинуть мостик через пропасть, отделяющую человека от обезьяны. Существуют современные и вымершие люди, современные и вымершие виды обезьян. Хотя человек и обезьяна близки по своему анатомическому строению, это ещё не делает их родственниками. Из наличия сходства можно сделать лишь тот вывод, что к их созданию приложил руку один и тот же Архитектор. Тем не менее, разница между человеком и обезьяной и вообще животными налицо: у животных нет понятия о чести, о уважении друг друга, о

поиске общего взгляда на что-либо. Животные не могут двигаться в ритм музыке, не могут постукивать лапой в такт песне. Человек обладает разумом и членораздельной речью, он обладает способностью к аналитическому мышлению, может рассуждать и доказывать. Человек творит свою историю, он может прогрессировать технически и интеллектуально (при этом по-прежнему оставаясь человеком, не эволюционируя в другие, более высокие формы. У него не вырастает третья рука, чтобы быть совершенней, и не развивается третье полушарие головного мозга. Он всё также подвержен влиянию вредных для него воздействий, ему горячо от огня, он умирает от ранений и не может жить без крови и кислорода. Эволюции почему-то не происходит, и мы все этому свидетели). Человек, в отличие от животного, способен к взаимопониманию, к общению посредством знаков; способен сознательно и ответственно управлять доверенными ему средствами; наделён способностью ценить прекрасное и любить; он обладает правовым сознанием, поэтому ему доступны такие понятия, как преступление и наказание; он может различать добро и зло, то есть умеет признавать и признаёт необходимость моральных принципов в обществе; человек вступает в брак, а среди животных такого нет. А ещё человек поистине странное существо. Можно сказать, что он странник и пришелец на Земле. Даже внешне он больше похож на пришельца, чем на порождение нашей Земли: он один передвигается лишь на двух конечностях. Он не может спать в собствен-

ной шкуре. Он и волшебник, вооружённый чудесным орудием руки, и калека, вынужденный подпирать себя костылями мебели. Только его сотрясает прекрасное безумие смеха. Только он один способен проливать слёзы. Только он знает тайну стыда – чувствует потребность скрывать естественные отправления своего тела. Как же можно говорить о происхождении человека от животных при наличии стольких коренных отличий? Человек рисовал, звери не рисовали. Если человек, изобразивший оленя, был животным, как олень, тем удивительней, что он мог сделать то, чего олень не мог. Если он – обыкновенный продукт биологического развития, как звери и птицы, тем непонятней, почему он жил не так, как они. Мы знаем одно: человек отличался от других тварей, ибо творил сам. Да, человек растёт, как дерево, и движется, как животное. Принято утверждать, что человек совсем как все прочие. Конечно, это так, но только человек способен это заметить! Рыба не знает, что и у птицы есть позвоночник, страус и слон не сравнивают свои скелеты. Руки обезьяны не так интересны мыслителю, как то, что, имея руки, она ничего ими не делает, не играет в бильярд, на скрипке, не режет по мрамору. Пусть даже архитектура у нас варварская, искусство в упадке, но слоны не строят громадные храмы из слоновой кости, верблюды не рисуют верблюжьими кисточками даже плохие картины. Иные фантазёры говорят, что муравьи и пчёлы создали лучшее государство, чем мы. У них действительно есть цивилизация, но это только

напоминает о том, насколько она ниже нашей. Кто нашёл в муравейнике памятники знаменитым муравьям? Кто видел на сотах портреты славных древних пчелиных цариц? Есть пропасть между человеком и прочими тварями. У обезьяны, живущей в человеческом обществе, дар речи не возникает и ни один дрессировщик не научит её говорить. Масса человечества видела разность между человеком и животными в даре слова. А люди более разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, особенною способностью души человеческой. Эту способность они назвали духом. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность к ощущениям духовным, каковы ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели. Все животные достигают на земле предела своего умственного развития, и только человеку свойственно стремиться к совершенству и никогда не удовлетворяться достигнутым. Все звери следуют жёсткой морали племени и вида, только человек выломился из своих рамок. Человек – величайшая загадка для... человека. Он сам себя изучает и до конца изучить не может. Его мысль беспредельна, его творчество бесконечно, его сердце способно вместить весь мир, Самого Бога. Нет на земле существа, ему подобного! Эрвин Шредингер как-то сказал: «Если и допустить, что жизнь могла возникнуть в результате случая, я не думаю этого о сознании. Сознание не может быть описано в терминах биологии и физики. Ибо сознание это основа всего. Оно не может быть описано чем-

то ещё, кроме разума». Тонкость и глубина человеческого разума требуют гораздо более серьезного объяснения, чем просто результат борьбы за выживание. Именно самосознание приближает нас к центру тайны личности. Мозг не является источником сознания человека, он является лишь проводником сознания. Если допустить, что мозг является источником сознания, то возьмите в отдельности каждый элемент таблицы Менделеева, из которого состоит наше тело и наш мозг. Ни один из этих элементов в отдельности, ни их соединения между собой сознанием не обладают и сознания не рождают. Мир простирается дальше нашей способности его понять, независимо от того, как далеко мы продвинулись. Признание того факта, что человек и физическая вселенная неудовлетворительно объясняет свое собственное существование, заставляет задуматься над тем, что глубочайшая тайна мира и человека лежит вне его собственной реальности. И в сердце этой реальности находится Тот, Кто и повелевает, и любит, и прощает.

Когда была открыта научная эволюция, кое-кто боялся, что она высвободит животные инстинкты. Она сделала хуже: она высвободила духовность. Она приучила людей думать, что, уходя от обезьяны, они приближаются к ангелам. Но можно уйти от обезьяны и отправиться к чёрту! Дарвинизм фактически лишает человека его высокого предназначения и ставит цивилизацию на грань катастрофы, потому что лишив человека его первичного и высшего начала – духа,

любая личность и народ в целом, начинают демарализовываться и деградировать, что приведёт в конечном счёте всё человечество к истреблению друг друга. Когда людям впервые пришло в голову, что мир, быть может, не скреплён великой целью, а слепо катится неизвестно куда, надо было довести мысль до конца: если исчезает мысль о сознательной цели мира, то многоцветный осенний ландшафт ничем не отличается от многоцветной мусорной кучи! Вера в окончательный и абсолютный закон смерти обесмысливает все идеалы и всё противоборство между добром и злом, истиной и ложью, красотой и безобразием, обесмысливает и саму жизнь. Напротив, вера может дать нам нить смысла там, где иначе был бы лабиринт бессмыслиц.

Мир не объясняет себя и не объяснит, просто развиваясь. Совершенно невероятно, чтобы безличная природа сама по себе постепенно складывалась в многоцветную картину. Если бы мир шёл к свету или к мраку, то посторонней силы тут не нужно, это было бы естественным, как смена времён суток, но сложную многоцветную картину не создать без замысла. С простым течением времени мир может выцвести, как старое пальто, или почернеть, как старая картина. Но если в нём тонко сочетаются самые разные цвета, определенные сложные узоры – это значит, что есть Художник. Всё на свете чудесно. Весной всё снова и снова вызывает к жизни некая сила. У мира есть цель, а раз есть цель, есть Личность, её породившая. Если бы природа бессознательно и са-

ма по себе менялась, то нетрудно представить, как по закону биологии наши носы становятся всё длиннее. Однако можем ли мы себе представить, что слепой биологический процесс ведет к красоте? Ведь для неё нужно определенное и очень сложное сочетание всех черт. Простой эволюцией к ней не придёшь. Только разумной личности возможно правильно всё разместить, где всё в свою меру и на своём месте. Если бы мир и улучшался сам собой, то прогресс должен был бы быть простым, как постепенное понижение или повышение температуры. Но он гораздо сложнее даже для творческого человека. Значит должен быть и Творец. Но если вы всё же такой скептик, то рано или поздно вы спросите себя: почему что-либо должно быть правильно, даже наблюдения и дедукция, сами мысли, может, не имеют никакого отношения к реальности. Почему хорошая логика не может быть так же обманчива, как и плохая? Ведь и та, и другая – только циркуляция мыслей в мозгах озадаченной обезьяны.

Эволюция мира и человека исключена даже просто потому, что непонятно откуда взялись такие качества как любовь, милосердие, сострадание. С точки зрения эволюции это невозможно, так как согласно этой теории выживает только сильнейший. Так же эволюционисты не отвечают и никогда не ответят на вопрос: что заставляет молекулы жить? Пусть даже они и «сложились сами собой». Но почему же они живут и взаимослаженно действуют? Откуда у них взялось самосознание?! Спросите любого эволюциони-

ста (атеиста) за обеденным столом, – откуда взялась ложка, которой он ест? Появилась сама или её кто-то сделал? Ответ очевиден: даже самая простая ложка не образовалась сама собой, её сделал разум. Видел ли этот атеист того человека, который изготовил эту ложку? Нет, не видел и не знает даже имени этого человека. И что же теперь, раз он не видел «творца» этой ложки, значит ли это, что его нет? Неужели это так сложно понять, что если уж у простой ложки есть свой изготовитель, то у целой вселенной тем более должен быть свой Создатель!?! Давайте будем уже умными людьми.

Когда речь идёт об открытиях или изобретениях, доказательство – это опыт. Но никакой опыт не поможет создать человека или увидеть, как он был создан. Изобретатель может понемногу создавать аэроплан, даже если он складывает цифры на бумаге или куски металла у себя во дворе. Когда он ошибётся, аэроплан его поправит, свалившись на землю. Но если ошибётся антрополог, рассуждающий о том, как наш предок жил на деревьях, предок ему в поучение с дерева не упадёт. Нельзя взять к себе первобытного человека, как берут кошку, и смотреть, ест ли он себе подобных и умыкает ли чужую подругу. Словом, когда занимаешься прошлым, надо полагаться на свидетельства. Однако свидетельств так мало, что они не свидетельствуют почти ни о чём. Почти все науки движутся по кривой, их непрерывно поправляют факты. Наука же о первобытных взлетает ввысь по прямой, ибо её ничто не поправляет. Учёные так привыкли делать выводы,

что о гипотезе, сложенной из кусков кости, они говорят как об самолёте, сложенном из кусков металла. Дивная, победоносная машина возникла после сотни ошибок. Учёный, занимающийся первобытностью, может спокойно услаждаться первой же своей ошибкой и дальше не идти. Учёный слишком спешит. Гипотезы множатся столь быстро, что их лучше назвать выдумками, и никаким фактом их не поправишь. Самый честный антрополог не может знать больше антиквара. У него есть лишь обломки прошлого, и он может держать их так же крепко, как держал его дальний предок обломок кремня. Антрополог нередко потрясает им гораздо яростней, чем учёный, который может собрать и приумножить факты. Порой он становится таким же опасным, как собака, вцепившаяся в кость. Собака хотя бы не высасывает из кости теорий, доказывающих, что люди ни к собакам не годятся.

Надо учитывать, что мы ничего не знаем о доисторических людях по той простой причине, что в их время ещё не было истории. Человеческая цивилизация старше человеческих воспоминаний. Люди оставляли образцы искусств раньше, чем занялись искусством письма, во всяком случае, такого письма, которое мы можем прочесть. Человек не оставил рассказа о своей охоте, и потому всё, что мы можем о нём сказать, будет гипотезой, а не историей. О ненаписанной истории человечества надо гадать очень осторожно. Как это ни прискорбно, осторожность и сомнения не в чести у современных поборников эволюции. Наша странная культу-

ра не выносит неведения, мы ни за что не хотим признавать, что чего-либо не знаем. Эволюционные утверждения так безапелляционны, что ни у кого не хватает духа к ним присмотреться. Вот почему никто до сих пор не заметил, что они ни на чём не основаны. Учёные доверительно сообщают нам, что первобытные люди ходили голыми. Ни один читатель из сотни, наверное, не спросил себя, откуда мы знаем, что носили люди, от которых осталось несколько костей. Они могли носить простые, и даже сложные одежды, от которых не осталось и следа. Плетения из трав, к примеру, могли делаться всё искуснее, не становясь от этого прочнее. Если в будущем откапают развалины наших заводов, с таким же успехом могут сказать, что мы не знали ничего, кроме железа, и обнаружат открытие: люди ходили голыми или в железных шапках и железных брюках. Я и не думаю доказывать, что первобытные люди носили одежду. Я просто хочу сказать, что мы не в праве судить об этом, ибо мы очень мало знаем о доисторических временах. Но мы знаем, что люди первобытных племён, пользующиеся исключительно каменными орудиями труда, по своим умственным способностям ничем не отличались от нас. Может быть, они были даже отважнее и проворнее нас, охотясь на диких зверей с каменными топорами и луком. Почему же мы считаем живших в пещерах первобытных людей умственно неразвитыми? Вспомним, что во все времена люди использовали пещеры в качестве естественного жилья, и при этом нет никаких свиде-

тельств о том, что это сказывалось на их умственном развитии. Об этом свидетельствует и то, что красочные наскальные рисунки, сделанные жившими в плейстоцене людьми, по красоте и выразительности не уступают современным творениям. Кроме того, в то время люди владели секретами изготовления немеркнущих красок, которые мы не можем разгадать и по сей день. Если они что-то плели и вышивали, плетения не сохранились и вышивки сохраниться не могли. А рисунки сохранились. Вместе с ними сохранилось свидетельство о единственных в мире свойствах, присущих человеку и никому другому. Мы не можем сказать, что обезьяна рисует плохо, а человек хорошо. Обезьяна вообще не рисует, она и не собирается, не думает рисовать. Кто-то сказал, что у наскальных изображений нет религиозной функции, откуда, по-видимому, следует, что у пещерных людей не было религии. Мне кажется, нельзя судить о глубочайших движениях души по тому, что кто-то рисовал на скале с неизвестной нам целью. Может быть, легче изобразить оленя, чем религию; может быть, олень – религиозный символ; может быть, символ изображен где-нибудь ещё, может быть, символ этот намеренно уничтожали. Словом, могли случиться тысячи вещей. Но что бы ни случилось, логика не позволяет сделать вывод, что у первобытных людей не было религии. В конце концов, и в наших пещерах можно найти надписи. Правда, наука не признает их древними, но время сделает своё дело, и, если учёные не изменятся, они смогут вывести

немало занимательного из того, что нашли в пещерах давнего двадцатого века. Например: 1) поскольку буквы нацарапаны тупым лезвием или гвоздём, в нашем веке не было резца, а следовательно и скульптуры; 2) поскольку буквы заглавные и печатные, у нас не было скорописи и малых букв; 3) поскольку складывались они в непроизносимые сочетания, наш язык был сродни гэльскому, а ещё вероятнее, семитскому, не изображавшему гласных на письме; 4) поскольку нет причин полагать, что надписи эти – религиозный символ, наша цивилизация не знала религии.

Кроме того, принято утверждать, что религия возникла постепенно и породила её совокупность нескольких случайных причин: страх перед природой, перед вождём племени, сны, священные обряды, связанные с воскрешением зерна. Я совсем не уверен, что можно сводить живое и единое явление к трём мёртвым и не связанным. Представьте себе, что в одном из увлекательных рассказов описано неведомое нам чувство, сильное, как первая любовь, за которое люди умирают, как умирали за родину. Мне кажется, мы пришли бы в замешательство, узнав, что оно сложилось из привычки грызть ногти, роста налогов и радости автомобилиста, превысившего дозволенную скорость. Мы не сможем связать эти три явления и вообразить чувство, связывающее их. Ничуть не легче связать воедино сны, жатву, вождя и явления природы. С таким же успехом можно сказать, что поэзия возникла из обычаев приветствовать наступление весны и вста-

вать на заре, чтобы послушать жаворонка. Действительно, многие люди ударяются в поэзию весной, и никакая смертная сила не может удержать их от воспевания жаворонка. Но только определённый вид сознания чувствует поэзию жаворонка и весны. Сознание это – человеческое. Корова не проявляет склонности к стихам, хотя слушает жаворонка много чаще, чем поэт. Животным не приходит мысль о поэзии. Собака видит сны, но религия столь же чужда ей, как психоанализ. Есть вероятность, не противоречащая логике, что мы встретим корову, которая постится по пятницам. Быть может, насмотревшись смертей, она сложит скорбный псалом, быть может, она выразит в торжественном танце надежду на загробную жизнь. Быть может, она поклонится созвездию Пса. Трудно доказать, что то или иное невероятно, однако чутьё, называемое здравым смыслом, подсказывает, что животные ничего этого не сделают, хотя и весна, и смерть, и сны знакомы им не менее, чем нам. Всё это не свойственно никакому сознанию, кроме нашего. То, что будто бы религия зародилась во тьме и страхе, ни на чём не основано. Наука ничего не знает о доисторическом человеке именно потому, что он доисторический. История не говорит ничего, а всё человечество в преданиях всего времени верит в грехопадение. Упавший с высоты может забыть высоту, но он будет помнить о падении. Информация о потопе, описанном в Библии, сохранилась в преданиях многих народов практически на всех континентах. Предания народов сохранили вос-

поминания об огромных массах воды, накрывших всю землю. Забавно, что даже распространённость преданий оказывается в устах образованных людей доводом против неё: они говорят, что раз все племена помнят о доисторической катастрофе, значит, её не было. Мне не поспеть за их парадоксами...

Гипотеза, утверждающая, что идея Бога и религия возникли в результате страха людей перед грозными явлениями природы (*timor primus fecit deos* – страх создал первых богов), непонимания причин их возникновения и незнания законов природы, не учитывает того обстоятельства, что страх вызывает, скорее, стремление избежать данного явления, скрыться от него, нежели почитать и олицетворять его, обращаться к нему с мольбой. Данная гипотеза не выдерживает критики и с другой стороны. Наука существует не первое столетие, и человек давно увидел, что он постепенно приобретает всё большую возможность объяснения природных явлений. Однако это не повлияло на его религиозность. Подавляющее число людей, и среди них величайшие учёные, верили и продолжают верить в Бога и в XXI веке. Эта гипотеза совершенно не объясняет главного: как страх перед окружающим материальным, видимым, слышимым и осязаемым миром мог вызвать в первобытном «примитивном» сознании человека идею Бога, Существа принципиально иного – духовного, невидимого, неслышимого, неосязаемого. Откуда вообще пришла сама мысль о том, что перво-

бытный человек ощущал бессилие, страхи и т.д. перед лицом природы? Не из комфортабельного ли кабинета и мягкого кресла? По-видимому, так. Ибо как для городского жителя город, со всеми его заводами, машинами, путаными улицами, авариями, катастрофами и жертвами, не является чем-то вызывающим панический страх, бессилие и тем более религиозное преклонение, так и для человека природы самые дикие джунгли являются родным домом. Но «дикарь» – рационалист, наверное, с не меньшим, чем многие религиоведы, основаниями мог бы построить гипотезу происхождения религии в высокоразвитых обществах из чувства страха и бессилия человека перед лицом цивилизации. Страх не порождает идею Бога. К тому же нет никаких оснований говорить о наличии какого-то чувства бессилия в первобытном человеке перед лицом природы. Все эти страхи естественны для «отчуждённого» человека XIX-XX веков, находящегося в ненормальных социальных условиях. При первобытно-общинном же строе человек, даже при всём низком уровне материального производства, имел большие возможности в добывании пищи и имел меньше страха, нежели люди «технологизированных» обществ нашего века, боящиеся остаться без работы.

Всеобщность религии в человечестве – один из самых впечатляющих фактов всемирной истории. Такое явление не могло быть результатом случая, чьих-то фантазий или страхов. Оно должно было иметь свою причину в самой природе.

де человека, в самой сущности бытия. Древнейший в мире датированный памятник религиозной литературы – корпус текстов из пирамиды царя Цнаса (середина XXIV в. до н.э.) – прямо говорит о едином Творце «видимого и невидимого мира». А древний небиблейский автор Цицерон писал: «Мы считаем нужным указать на то, что нет племени столь дикого, нет человека, настолько потерявшего сознание о нравственных обязанностях, душу которого не освещала бы мысль о Боге. Многие о Нём думают не правильно, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности. Все однако же убеждены в том, что есть сила и природа божественная, и такое признание не от предварительного уговора и согласия людей; это памятование о Создателе утвердилось не в силу государственных постановлений или законов, но во всяком этом деле единомыслие всех народов должно быть почитаемо законом природы». Ту же мысль высказывает и древнегреческий писатель, историк и философ I века Плутарх: «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел ещё города, лишённого храмов и религии, города, в котором не воссылались бы молитвы ...». «Этнография (наука, изучающая жизнь – быт всех народов, населяющих землю) не знает безрелигиозных народов», говорит немецкий географ и путешественник Ратцель. Если же и существуют отдельные убежденные безбожники, то они являются редкими исключениями».

ми, болезненным отступлением от нормы. И как существование идиотов не отрицает того, что человек есть существо разумное, так и существование безбожников не опровергает факта (очевидной истины) всеобщности религии. Действительно, истории не известно ни одного атеистического племени. Чем можно объяснить этот удивительный факт? Все атеистические гипотезы, предлагающие различные варианты так называемого «естественного» происхождения идеи Бога в сознании человека, оказались несостоятельны. Вера в то, что со смертью ничего не заканчивается, охватывает человечество с самого начала его истории и до сих пор. Отрицание Бога и всего духовного выросло лишь недавно из материалистической философии, признававшей лишь то, что видимо. Эта философия утратила в настоящее время всякое научное значение и обанкротилась не только в теории и практических выводах, но и в самой своей основе, когда было обнаружено, что основа любой материи – энергия. Отрицание духовности – кратковременное явление и, как всякое ложное учение, уже уходит из мира.

Человека всегда волновал вопрос о смерти. Современные методы реанимации приподняли завесу и позволили бросить взгляд «по ту сторону». К 1980 году было известно более 25 000 случаев возвращения к жизни недавно умерших. Сегодня их много больше. По этому вопросу опубликовано много проверочных исследований, доказывающих, что личность со смертью тела не уничтожается. Многие больные, пережив-

шие клиническую смерть, рассказывали о том, что выходили из своего тела, видели врачей и медсестёр, которые боролись за их жизнь, видели, что делалось в соседних комнатах и в коридорах больниц, видели, что делают в это время их родные. Интересен тот факт, что некоторые пациенты были слепыми от рождения, и тем не менее, они так же видели происходящее вокруг. Чем они могли это видеть, в то время, когда находились без сознания, если не своей душой? Многие люди рассказывали как перед их взором вдруг появлялась вся их жизнь в мельчайших, ярких подробностях, о которых они уже давно забыли. Эта тема очень большая, поэтому приведу лишь несколько примеров. Эту историю рассказал Андрей Гнездилов, доктор медицинских наук: «Во время операции у пациентки остановилось сердце. Врачи смогли завести его, и, когда женщину перевели в реанимацию, я навестил её. Она посетовала, что её оперировал не тот хирург, который обещал. А ведь видеть врача она не могла, находясь всё время в бессознательном состоянии. Пациентка рассказала, что во время операции какая-то сила вытолкнула её из тела. Она спокойно разглядывала врачей, но тут её охватил ужас: а что если я умру, не успев попрощаться с мамой и дочкой? И её сознание мгновенно переместилось домой. Она увидела, что мама сидит, вяжет, а дочка играет с куклой. Тут зашла соседка, принесла для дочки платье в горошек. Девочка бросилась к ней, но задела чашку – та упала и разбилась... Мобильных телефонов в то время не было и я

решил проверить её рассказ. На следующий день, когда пациентка была ещё в больнице, я зашёл в гости к родственникам этой женщины. Выяснилось, что именно в то время, когда шла операция, к ним действительно заглядывала соседка с платьем в горошек для девочки и была разбита чашка. Это не единственный загадочный случай в практике Гнездилова и других работников Санкт-Петербургского хосписа. Их не удивляет, когда врачу снится его больной и благодарит за заботу, за трогательное отношение. А утром, приехав на работу, врач узнаёт, что этот больной ночью умер... «Долгие годы работы в хосписе убедили меня и моих коллег: смерть – это не конец. Душа продолжает жить». До сих пор фундаментальная наука от подобных рассказов отмахивалась. Однако, как говорила академик Наталья Бехтерева, знаменитый учёный, всю жизнь изучавшая деятельность мозга, наше сознание – это такая материя, что, кажется, уже подобраны ключи к тайной двери, но за ней обнаруживается ещё десять таких дверей. Ведущие учёные уже давно отмечали, что разум не обязательно связан с мозгом, а может существовать независимо от него. Так, например, у очень молодого человека с неразвитым мозгом обнаруживаются блестящие математические или музыкальные способности. Откуда они? Человек способен своей волей изменять кровяное давление, температуру и даже электрокардиограмму, но где же источник этой воли? Канадский нейрохирург, сделавший несколько сотен операций на мозге, – Пенфильд, в конце своей жизни напи-

сал книгу «Тайна мышления». В ней он пишет: «Энергия разума отличается от энергии мозговых нейронных импульсов... Энергия разума и энергия, на которой работает мозг, – разные. Мозг и разум (*принадлежащий душе*) существуют отдельно друг от друга, хотя и работают вместе». Вышеупомянутая Наталья Бехтерева всю жизнь изучала мозг и никогда не считала себя религиозным человеком, но утверждала, что такое чудо как наш мозг, мог создать только Бог. Кстати она была внучкой В.М. Бехтерева – выдающегося, всемирно-известного учёного – энциклопедиста: невропатолога, психиатра, морфолога, физиолога, психолога, основателя отечественной школы психоневрологов, который однажды заявил своим коллегам: «Смерти нет, господа!».

Известно немало случаев, когда мужчина или женщина вдруг просыпается ночью и чувствует, что около него стоит его мать, жена или муж, находящиеся в это время очень далеко. А потом выясняется, что этот близкий ему или ей человек умер как раз в тот момент, когда проснувшийся ощутил его присутствие рядом с собой. Вот ещё реальный случай: «Мой муж, майор запаса Юрий Бурков, упал с большой высоты, сломал позвоночник, получил черепно-мозговую травму и потерял сознание. После остановки сердца он долго лежал в коме. Я, во время одного из посещений больницы, потеряла ключи. Когда муж наконец пришел в сознание, первым делом спросил у меня: «Ты нашла ключи?» Я испуганно замотала головой. «Они лежат под лестницей», – сказал

он. Позже он признался мне: пока был в коме, видел каждый мой шаг и слышал каждое слово – причём как бы далеко я от него ни находилась... Заведующий отделением реаниматологии Калининградской областной больницы, Евгения Зотова, вспоминает, как однажды привезли к ним после автомобильной аварии Галину Семёновну Ладогу с тяжелейшими повреждениями мозга, разрывами почек, лёгких, селезёнки и печени, а также множеством переломов. Сердце её остановилось, давление было на нуле. Придя в сознание после двух недель, в течение которых она балансировала между жизнью и смертью, больная рассказала, как проходили операции, кто из врачей где стоял и что делал, какое привозили оборудование, из каких шкафов что доставали. Есть книга известного американского врача хирурга Раймонда Моуди, который в своей известной всему миру книге «Жизнь после жизни» описал несколько сотен таких случаев. Люди с разным образованием, разных профессий, национальностей, пола, возраста говорят об одном и том же. Это поразило всех учёных, занимавшихся данным вопросом. Необразованная женщина видела и переживала то же самое, что и профессор психологии. Пятилетние дети и 75-летние старики видели и чувствовали одно и то же. Жизнь вне тела испытал и один из ведущих психологов нашего времени Карл-Густав Юнг. «А что душа живёт вечно, об этом узнаём из согласного свидетельства всех народов», – писал ещё до нашей эры древнеримский политик и философ Цицерон.

Несколько случаев из личной практики описал доктор Майкл Сабом (Michael Sabom) – американский врач-кардиолог и профессор: Тяжёлый сердечный приступ с остановкой сердца у 44-летнего мужчины. Для оживления пришлось применить несколько электрических шоков. Умерший наблюдал за происходящим извне своего тела и позже подробно это описал. «Я пребывал как-то отдельно, в стороне. Не участвовал в происходящем, а смотрел отчуждённо... Мне впрыснули что-то через приспособление для вливаний... потом подняли и положили на доску. И тогда один из врачей принялся бить меня по груди. До этого мне давали кислород – такая резиновая трубочка в нос, а теперь её вынули и накинули на лицо маску... светло-зелёного цвета... Помню, как вкатили столик, на котором было что-то вроде лопастей. И ещё квадратный прибор с двумя стрелками. Одна стояла неподвижно, другая двигалась... Но двигалась медленно, а не рывками. Первый раз она остановилась между первой третью и половиной шкалы. Во второй раз прошла больше половины, а в третий – почти три четверти. Неподвижная стрелка дёргалась всякий раз, когда эту штуку толкали, и кто-то из персонала возился с ней. Вероятно, её починили, и первая стрелка замерла, а вторая продолжала двигаться... Там были две лопасти с проводами; это как два круглых диска с ручками. Провода брали по одному в руку и клали мне на грудь. На ручке имелись маленькие кнопки... я видел, как меня дёргало...». Персонал, участвовавший в реанимации, подтвер-

дил этот рассказ во всех деталях. Второй случай рассказал доктору Сабому 60-летний рабочий, переживший остановку сердца: «Я всё понимал... и видел моих родных в приёмном покое... совершенно отчётливо... они стояли там – моя жена, старший сын, дочь, а также врач... Нет, я никак не мог быть там, меня в это время оперировали... но я видел всех их и прекрасно знаю, что я был там. Я не понимал, что происходит и почему они плачут». Доктор Сабом позже расспросил жену и дочь своего пациента. Жена и дочь сообщили, что в это время они втроём действительно находились в приёмном покое и разговаривали с врачом. Майкл Сабом приводит ещё один пример из своей врачебной практики. Его пациент был в состоянии клинической смерти, под глубоким наркозом, с остановившимся сердцем и, конечно, без сознания. Он был с головой накрыт простынями и физически не мог ничего видеть. Позже он описал в подробностях операцию на собственном сердце, и его рассказ соответствовал тому, что происходило в реальности. Вот короткие выдержки из его обстоятельного рассказа: «...Я как бы оказался в полметре над своей головой, будто бы ещё одной персоной... Моя голова и тело были покрыты простынями ... Я видел, как два хирурга оперировали меня... они пилили грудную кость... я могу нарисовать эту пилу и инструмент, которым мне раздвигали рёбра...». Далее он описывает ход операции: «Много инструментов... они (врачи) называли их зажимами... Я думал, что везде будет много крови, но, к моему удивлению,

её оказалось очень мало... и сердце не такое, как я думал. Оно большое, широкое сверху и узкое внизу, как континент Африка. Сверху оно розовое и жёлтое... Даже жутко. Одна его часть была гораздо темнее, чем всё остальное... Доктор С. стоял с левой стороны, он срезал кусочки моего сердца, вертел их так и этак и долго рассматривал... У врачей возник спор, следует ли делать обвод или нет. Решили не делать... У всех врачей, кроме одного, были зелёные чехлы на обуви, а один был в белых ботинках, заляпанных кровью... это выглядело странно...». Описанный больным ход операции совпал с записями в операционном журнале, сделанными, конечно, в другом стиле.

Доктор Сабом позже читал курс лекций о жизни после смерти и по окончании каждой лекции приглашал желающих выступить. Всякий раз в аудитории из 30-35 человек находились один или двое, сообщавших, что и на их долю выпали подобные переживания. И, хотя эти переживания различались в деталях, в целом они совпадали и не зависели от социального положения, профессии и так далее. У верующих и неверующих, у простых людей и учёных – одно и то же. На вопрос: «Почему вы до сих пор никому об этом не рассказывали?», как правило, следовал ответ: «Я боялся, что мне не поверят, будут высмеивать или сочтут ненормальным». Некоторые даже сомневались в здравости своего ума и с радостью узнавали, что и с другими случалось то же самое, что и с ними. Многим трудно было найти слова для описания

того, что они пережили. Они говорили: «В нашем языке нет таких слов... Это другое... Это не наш мир». Многие, узнав ближе, что такое смерть, пришли к вере в Бога и изменили свой образ жизни. Некоторые переменили профессию – пошли работать в больницы или дома для престарелых, чтобы помогать тем, кто нуждается в помощи.

Сейчас учёные не спорят о реальности выхода из тела, а думают о том, как использовать это для своих целей. Уже разработаны и применяются методы тренировки, позволяющие личности по собственному желанию покинуть тело и возвращаться в него. Главное достижение последних лет состоит в том, что труды врачей-реаниматоров полностью подтвердили учение христианства о душе. Первый, самый важный и непреложный факт – по смерти тела жизнь продолжается – утверждён и религией и наукой. «Наука вошла в ту фазу, когда она подтверждает прямо или косвенно то, о чём говорит религия», – писала академик Наталья Бехтерева. «Вполне возможно, что за пределами восприятия наших чувств скрываются миры, о которых мы и не подозреваем» (Эйнштейн). Вообще формула Эйнштейна: $E=MC^2$, доказывает, что всё в мироздании является энергией, – твёрдые тела, люди, мысли. Всё это энергии разной степени тонкости. Открытия квантовой физики, физики элементарных частиц, астрофизики, свидетельствуют о том, что человек и вселенная устроены намного сложнее, чем мы думали. Сегодня учёные утверждают, что существует нематериальная

реальность. Математически доказано, что за пределами физического мира существует ещё более сложно организованный волновой мир. «Если бы люди видели кто их окружает, многие бы сошли с ума», – писал о невидимых сущностях святой праведный Иоанн Кронштадский. Особо чувствительные люди – сенсетивы, способные видеть иные измерения бытия (на другой частоте, не видимой человеческому глазу), описывают обитателей «низших слоёв тонкого мира» как уродов и монстров. «В мире объективно существует то, что нематериально» (Академик Борис Раушенбах). «То, что в одном веке считают мистикой, в другом становится научным знанием» (Теофраст Парацельс). Представьте систему координат, где два измерения – длина и ширина – это лист бумаги, три измерения – куб. Тот, кто находится в трёх измерениях видит того, кто ползает на листе бумаги в двух измерениях, может приблизиться к нему и войти в его плоскость. Но тот, кто находится в двухмерном пространстве, никогда не сможет увидеть ничего за пределами своего листа и выйти за них. Другой невидимый мир – это как другая система координат (четырёхмерное, а может и стомерное пространство). Мы находимся в трёхмерном пространстве, и нет у нас ни органов чувств, ни приборов, с помощью которых мы смогли бы общаться с существами невидимого мира. И то, что для нас – «трёхмеров», считается чудом, для существ N-мерного пространства является вполне заурядным делом. Достаньте из воды рыбу и скажите ей: «Слушай, рыба, ты ви-

дела какой здесь мост красивый построили, а какой у нас город красивый, знаешь? А хочешь, я познакомлю тебя с моими друзьями?». Рыба ничего не поймёт, потому что уровень её сознания другой, более низкий. Она находится рядом с нашей реальностью, но ничего не понимает. А кто сказал, что у человека самый высший уровень сознания, кто сказал, что наша реальность последняя? Вот таракан поселился в системном блоке компьютера. Живёт там без прописки, бегаёт по проводам, микросхемам, ориентируется уже с закрытыми глазами и считает, что он знает весь компьютер. Но что он знает? Как и где расположены тут всякие железяки, но ничего не знает об операционной системе, о разных программах, установленных на компьютере. Что умеет и для чего нужен компьютер таракан не знает. Так и физический мир. Это база, на которой происходят более тонкие, духовные процессы. А материя сама по себе не самоценна. Да, есть и чудеса, которые сводятся к числу надувательств и шарлатанов. Но фальшивые мистические явления совсем не опровергают существование настоящих, как фальшивая банкнота не опровергает существование банка – скорее, она его подтверждает.

А вообще за чудесами далеко ходить не надо. Не чудо ли видеть, как жёлудь превращается в дуб, как из яйца вырастет птица и как из червяка появляется бабочка? А возникновение новой человеческой жизни? Оно захватывающе и красиво! После оплодотворения яйцеклетки начинается первое

чудо – деление. Клетки делятся совершенно самостоятельно и уже спустя несколько дней появляется видимая невооруженным глазом живая материя. Клетки любого организма включают в себя полный комплект информации, необходимой для создания живого существа данного вида. То есть каждая его клетка, например сердца, глаза, кожи, «знает», как именно создаётся печень, вкусовой анализатор, мозг, да и весь организм в целом. Клетки в какой-то момент получают сигнал, что им пора начинать строить сложную «архитектуру» глаза по известным им чертежам и технологиям, а тем временем другие клетки уже выполняют подобным образом организованную работу по построению, скажем, желудка. Но откуда же им известно в какое место поместить глаза, а в какое – желудок? Откуда клетки «знали», какое место в будущем организме им следует занять? Для учёных остаётся загадкой, откуда берётся высокий уровень организации живой материи (даже простейших клеток). Но, если в самой материи отсутствуют предпосылки для её самоорганизации, то нам придётся искать необходимый нам разум (источник информации и направляющий механизм) за пределами нашего материального мира. Многие преодолевают эту трудность тем, что просто не замечают её, забывая важнейшую мысль средневековья, с которой никто никогда не спорил: всё, что движется, движимо кем-то. Никому же не придёт в голову доказывать, что моторы возникли сами собой из железного лома, а из машин выжили в борьбе только те, у которых слу-

чайно развился карбюратор.

Напрашивается вопрос: почему наука, зная всю химию клетки, всё её строение и все её элементы, плюс имея все современные технологии, не может создать живую клетку, способную воспроизводить себя (как и положено любому живому организму)? Получается, что «случайно» возникнуть клетка может, а человеческим разумом нет? А если мы ещё посмотрим, как далеко не просто устроена живая клетка, то история про дом, который построился сам собой, просто детский лепет. Интересно, почему наши учёные так удивляются, что творческий Разум создал всё из ничего? Им понятней, что всё родилось из ничего собственными силами.

А с чем можно сравнить программу жизнедеятельности живого? Её можно представить в виде сложной компьютерной программы, которую составил опытный программист. Она чётко обеспечивает заданную цель, например полёт космического аппарата. Но при всей сложности рукотворной компьютерной разработки она не может даже отдаленно приблизиться к удивительным возможностям врожденной программы, которой наделён любой, даже одноклеточный, представитель живого мира. Даже детям легко объяснить, что же это такое – программа жизни животного. Её можно сравнить, например, с современной игрушкой, которая «умеет» говорить, петь, двигать руками, танцевать и т.д. Всё в ней от начала и до конца задумано человеком. Это он разработал конструкцию тела, придал ему красивый внешний вид,

вложил запись песни, а для движений подключил к рукам и ногам рычаги. А самое главное – человек поместил туда специальную программу, которая простым нажатием кнопки включает все эти действия. Сигналы, поступающие из «командного пункта» программы, заставят крутиться «шарманку» с песней, а искусственные «мышцы» начнут приводить игрушку в движение. И тогда на вопрос, могла ли такая программа появиться у игрушки сама, без участия программиста, даже ребёнок ответит отрицательно. Ученые-биологи утверждают, что если бы им удалось создать на самом высоком современном уровне программу и компьютерное устройство, воспроизводящее все действия, на которые способен, например, крохотный муравей, то поместить такое устройство пришлось бы в сооружении большем, чем небоскрёб. А если запрограммировать действия огромной муравьиной семьи? Их, по логике, смогла бы воспроизвести машина величиной с город. Но даже если пройдёт немало времени и уровень компьютерной техники поднимется на совершенно новую высоту, это мало что изменит в соотношении возможностей программ, созданных Творцом и человеком. Между ними всегда будет непреодолимая пропасть.

Несмотря на огромный труд учёных, принцип работы даже одной нервной клетки, так называемого «кирпичика», на котором построен мозг, является тайной. Нейробиологи многое понимают из того, как нейрон «ест» и «пьёт». Как он получает необходимую для своей жизнедеятельности энер-

гию, усваивая необходимые вещества, извлеченные из среды обитания. Как затем этот нейрон посылает соседям самую различную информацию в виде сигналов, зашифрованную либо в определенной серии электрических импульсов, либо в разнообразных комбинациях химических веществ. А что потом? Вот получила нервная клетка конкретный сигнал, и в её глубинах началась, в содружестве с другими клетками, образующими всю нервную систему и мозг, уникальная деятельность. Происходит запоминание пришедшей информации, извлечение из памяти нужных сведений, принятие решений, отдача приказов мышцам и различным органам. Однако, каким образом? На это сегодня нет ответа. Ну, а поскольку для учёных непонятно, как действуют отдельные нервные клетки и их комплексы, то не ясен и принцип работы мозга в целом.

Многие люди, не признающие создания Вселенной Творцом, ссылаются на учёных и их открытия, которые якобы противоречат творческой модели возникновения мира и человека. Но с точки зрения науки, вселенная до конца не познаваема. Это сродни тому, как если бы человек прошёл всего три комнаты в замке с десятками тысяч комнат и стал бы рассуждать обо всём замке в целом. «Много есть на свете, друг Горацио, о чём и не снилось нашим мудрецам», – говорит Гамлет у Шекспира. Следует всегда помнить, что у науки не может быть предела познания: чем больше наука познаёт, тем больше перед нею раскрывается область непознанного.

Потому наука никогда не может сказать своего «последнего слова». Всего лишь несколько десятков лет тому назад наука имела свое «последнее слово». Наукой было установлено, что так называемая «первооснова материи» заключается в мельчайшей мёртвой материальной точке, абсолютно никак и ни под каким видом неделимой. Потому и дали название этой материальной точке, как основе материи, – «атом», что и значит по-гречески «неделимый». Но новейшие научные достижения позволили учёным исследовать и эту, казавшуюся до сих пор, «мёртвую» точку материи. Картина строения материи предстала перед учёными уже иначе: при всей своей малости атом оказался не крошечкой материи, а представляет собою целую «планетную систему» в миниатюре. Внутри каждого атома находится как бы его «солнце» – атомное ядро. Атомное ядро, окружено «планетами» – электронами. Планеты – электроны вращаются вокруг своего «солнца» с чудовищной скоростью – 1000 миллиардов оборотов в секунду! Каждое атомное ядро – «солнце» заряжено электрической энергией положительно, а атомные «планеты» – электроны заряжены отрицательно. Поэтому атомное ядро притягивает к себе электроны и удерживает их на путях вращения по законам вращения планет вокруг солнца в мировом пространстве. Причём в окружающем нас мире имеется столько различных видов атомных «планетных систем», сколько существует видов атомов (т. е. 96), согласно таблице элементов Менделеева. Более того, современная элек-

тронная физика установила, что атомные ядра, несмотря на их трудно представляемую малость, являются также составными телами. Атомные ядра состоят из протонов и нейтронов, соединённых между собою в определенных сочетаниях и числах. Какая-то неизвестная сила соединяет их и скрепляет. Ещё позднее учёные пришли к выводу, что и протоны и нейтроны – не есть начало, а начало всему – ЭНЕРГИЯ! Согласно формуле Эйнштейна, к которой мы позднее вернёмся, $E = mc^2$, стало известно, что энергия может преобразовываться в материю и наоборот. Вот вам пример из жизни науки. Путь извилистый, путь ошибок и исправлений. Так открытие наукой строения атома превращается в открытие совершенства в творении мира Премудрым Творцом и совершенно меняет понятие о материи. Такой материи, как понимают её материалисты, не существует!

Итак, современной наукой установлено, как я уже говорил, что первичная основа материи есть энергия, а первичный вид энергии есть световая энергия. Теперь становится ясным, почему в начале оформления материи Бог создал свет (см. книгу «Бытие»). Таким образом, первые строки Библии, для нашего поколения, являются лучшим свидетельством её истинности. Ибо откуда мог знать автор книги «Бытие» пророк Моисей (живший задолго до нашей эры), что творение мира должно начаться со света, когда это стало достоянием науки только в XX веке? Так бытописатель Моисей, по Божественному Откровению, раскрыл тайну строе-

ния вещества-материи, неведомую никому из людей в те далёкие от нас времена.

Давайте попытаемся посмотреть непредвзято на мир, окружающий нас сегодня. Мы видим, что буквально весь он состоит из того, что в своё время так или иначе было отвергнуто наукой. Открытия Коперника показали, что Земля вращается, а не стоит на месте, что не Солнце движется вокруг Земли, а Земля – вокруг Солнца. Однако до большинства это знание долго не доходило. Люди, в том числе и астрономы, своими глазами видели, что Солнце восходит и заходит, двигаясь вокруг Земли, а Земля устойчиво покоится под ногами. До XIX века люди отрицали существование метеоритов, хотя видели их следы на земле, а иногда и сами метеориты. Они слепо верили тогдашней науке, которая объясняла людям, что «камни не могут падать с неба, потому что там камней нет». В прошлом учёные-техники высмеивали телефон Эдисона, а астрономы Кеплера и Галилея. Законы Ньютона казались незыблемыми, однако ныне их признают лишь за известное приближение к истине. Теория относительности Эйнштейна опрокинула не только всю механику Ньютона, но и всю классическую механику. В нашем мире летают самолеты, вопреки тому, что известный астроном профессор С. Ньюком математически доказал невозможность создания летательных аппаратов тяжелее воздуха. Мы пользуемся радио, вопреки авторитетному мнению известного ученого Г. Герца, утверждавшего, что это невоз-

можно «для дальней связи, – писал он, – потребуется отражатель размером с континент». Сегодня всем известна чудовищная мощь ядерного оружия. Однако некогда ведущие военные эксперты США утверждали, что создание атомной бомбы принципиально невозможно. Сегодня в строй вступают атомные электростанции. Хотя некоторые крупнейшие учёные США, в том числе Н. Бор, считали практическое использование атомной энергии маловероятным. Мы изучаем химический состав небесных тел, вопреки известному французскому философу О. Конту, который категорически утверждал, что человек никогда не сможет сделать это. Сейчас признано, что 99% всей материи Вселенной находится в состоянии плазмы. Однако в течение тридцати лет после её открытия учёный мир упорно отказывал плазме в праве на существование. Открытие Пастера было отвергнуто Академией медицины. Открытие рентгеновских лучей было встречено насмешками. Открытие Месмером гипноза было категорически опровергнуто светилами тогдашней науки. Анаксимен ошибочно предполагал, что материя происходит из воздуха посредством конденсации в более или менее разрежённые состояния. Этот список утверждений, провозглашённых некогда от имени науки, может быть сколь угодно велик. В лучшем случае это проистекало от инертности мышления, когда, говоря словами А. Шопенгауэра, «каждый принимает конец своего кругозора за конец света». О том же предостерегал и великий русский физик Лев Ландау: «мои друзья

– космологи часто ошибаются, но никогда не сомневаются». А. Эйнштейн: «В нашем стремлении понять реальность мы подобны человеку, который хочет понять механизм закрытых часов. Он видит циферблат и движущиеся стрелки, даже слышит тиканье, но не имеет средств открыть их. Он может нарисовать себе картину механизма, которая отвечала бы всему, что он наблюдает, но он никогда не может быть уверен в том, что его картина единственная, которая могла бы объяснить его наблюдения. Он никогда не будет в состоянии сравнить свою картину с реальным механизмом, и он не может даже представить себе возможность такого сравнения». Крупнейший американский физик Р.Фейнман: «Вот почему наука недостоверна. Как только вы скажете что-нибудь из области опыта, с которым непосредственно не соприкасались, вы сразу же лишаетесь уверенности. Но мы обязательно должны говорить о тех областях, которые мы никогда не видели, иначе от науки не будет проку... Поэтому, если мы хотим, чтобы от науки была какая-то польза, мы должны строить догадки. Чтобы наука не превратилась в простые протоколы проделанных опытов, мы должны выдвигать законы, простирающиеся на ещё не известные области. Ничего дурного тут нет, только наука оказывается из-за этого недостоверной, а если вы думали, что наука достоверна, – вы ошибались». Замечательный английский писатель Сэр Артур Конан Дойл писал о науке так: «Да что такое наука? Наука – это лишь согласие мнений учёных между собой,

и история показала, что наука весьма медлительна и неповоротлива, когда речь идёт о необходимости принять истину. Наука двадцать лет не желала признавать Ньютона и его законы. Наука математически доказала, что корабль из железа не сможет плавать. Спрашивается, каким весом может обладать такого рода наука?». Роберт Оппенгеймер (создатель атомной бомбы): «Я имел возможность проконсультироваться с сорока физиками-теоретиками... Мои коллеги, несмотря на различие их взглядов, придерживаются, по крайней мере, одного убеждения. Все признают, что мы не понимаем природу материи, законов, которые управляют ею, языка, которым она может быть описана». Жизнь показывает, что по мере роста научного знания объем незнания лишь увеличивается, поскольку решение каждой проблемы, как правило, порождает целый круг новых проблем. Академик Г. Нанан потому как-то заметил: «Мало кто знает, как много надо знать для того, чтобы знать, как мало мы знаем». Именно по той причине, что главная движущая часть науки никогда не есть знание окончательное и истинное, физик Фейнман говорил о её недостоверности. Польский учёный С. Лем назвал эту часть науки мифом: «Любая, даже самая точная наука развивается не только благодаря новым теориям и фактам, но благодаря домыслам и надеждам учёных. Развитие оправдывает лишь часть из них. Остальные оказываются иллюзией и поэтому подобны мифу». Современный русский ученый В.В. Налимов прямо заключает, что «Рост науки – это не

столько накопление знаний, сколько непрерывная переоценка накопленного – создание новых гипотез, опровергающих предыдущие». «Но тогда научный прогресс, – пишет он далее, – есть не что иное, как последовательный процесс разрушения ранее существующего незнания. На каждом шагу старое незнание разрушается путём построения нового, более сильного незнания». Альберт Эйнштейн подчеркивал: «Нет ясного логического пути к научной истине, её надо угадать некоторым интуитивным скачком мышления»; «Любая теория гипотетична, никогда полностью не завершается, всегда подвержена сомнению и наводит на новые вопросы». Наука по самой сути своей является системой развивающихся знаний о мире, то есть непрерывно изменяющихся и потому никогда не могущих дать полного и законченного представления о мире в целом. Это равносильно тому, как если бы зачерпнуть из океана стакан воды и из этого делать вывод, что в океане нет китов, потому что в стакане с водой их не обнаружили. Большое количество ошибок в научной продукции говорит о том, что приближение к научной истине – сложный и трудоемкий процесс, требующий объединения усилий многих учёных в течение длительного времени. Около двадцати веков отделяют законы статики от правильно сформулированных законов динамики. Всего лишь на десятке страниц школьного учебника умещается то, что добывалось в течение двадцати веков. Действительно, истина гораздо дороже жемчуга. Великий философ древности Демокрит еще в V

в. до н. э. говорил: «Истина скрыта в глубине (лежит на дне морском)».

Наше заблуждение заключается в том, что мы науку смешиваем с мнением учёных, между тем, именно эти мнения иногда действительно противоречат религии, но со временем оказывается, что они противоречат и природе, и науке, отражающей подлинные явления природы. Эти мнения – только вкусы учёных. Так называемый «научный» атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Теория, что мир не сотворён, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучная мысль. Вот некоторые религиозные утверждения: Христос был Богочеловеком, который был распят и воскрес и придёт снова на эту землю. Всё в мире от Него и с Ним связано, всё и уходит к Нему, в Нём всё имеет своё бытие. Душа человека имеет личное бессмертие. Он гордым противится, смиренным же даёт благодать. Он любит Своё творение – человека. Ничто в мире не происходит без Его воли. Он будет судить каждого человека по делам его. И теперь скажите, где в нашей науке – математике, физике, биологии, химии – есть утверждения, противоречащие этим только что названным суждениям, – утверждения объективные, доказанные, то есть научные? Их нет и не может быть по существу, потому что все эти положения касаются сущностей, которые лежат вне компетенции науки, а не явлений, которые ей доступны. Религия и наука

всегда сосуществовали и развивались без какого-либо антагонизма. Учёный и верующий, как правило, совмещались в одном лице. Учёные-атеисты были редчайшим исключением, но и они не утверждали, что их научные данные доказывают небытие Бога. Так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза признана противоречащей не только религии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида, и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Между прочим, не будет излишним заметить, что Дарвин позже отрёкся от своего заблуждения и смиренно покаялся перед Богом. Сам Дарвин считал свою теорию лишь гипотезой. И ещё: Он никогда не говорил, что человек произошёл от обезьяны. Он говорил, что у нас есть общий предок.

Итак, мнения учёных могут противоречить не только религии, но и друг другу и самой природе. Беда не в том, что эти мнения существуют, ибо они представляют гипотезы и проекты, восхождения и падения на пути к сознанию истины, а в том, что мы принимаем эти временные кредитные билеты за звонкую монету, а часто и фальшивые банкноты за настоящие. Нам предъявляют непонятные нам вещи, и если ещё говорят с учёным пафосом, да ещё облачают его в форму латинских или греческих терминов, мы уже слепо ве-

рим, боясь быть изобличёнными в невежестве и собственной необразованности.

Поверхностное знание, как в области науки, так и в области религии – ещё одна причина, из-за которой сложилось мнение, что наука противоречит религии. Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от Него. Полузнание – бич нашего времени. По существу, только тот может судить об отношениях религии с наукой, кто знает религию, имеет опыт её переживания, общения с Богом, который составляет сущность религии. И таких людей мы знаем и их очень много. К сожалению, у многих антирелигиозных писателей отсутствует этот религиозный опыт в прошлом(если не смешивать с ним формальную, обрядовую сторону религии), и уже поэтому неосновательны их нападки на религию в её чистом смысле. Знаменитый хирург, Августин Бир говорит: «Если бы даже случилось науке и религии впасть в противоречие, гармония в их взаимоотношениях вскоре восстановилась бы через взаимопроникновение на основе более точных данных».

Если мы дадим простор всей человеческой жажде знаний, которая стремится постичь тайны бытия и обладать этими тайнами, то мы неизбежно придём к религии. И именно наука доказывает нам её необходимость. Она ставит те же самые вопросы, на которые отвечает религия. Она по закону причинности приводит нас к Первопричине мира. Наука приводит к необходимости какого-то разумного смысла в жизни, какого-то высшего назначения жизни. Религия отвечает

– это Бог. Научное мышление доказывает, что должен быть Творец, а религия Его открывает и сообщает о Нём. Наука с религией идут рука об руку, а не враждуют. В то время как древние учили, что земля утверждена на некоторых подпорах, Библия говорит, что «Бог повесил землю ни на чём» (Иов. 26,7). Замечательны также и другие естественно-научные положения, которые были известны Библии задолго до того, как они были открыты наукой. К этому можно отнести слова пророка Исайи: «по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Ис. 40,26), подтверждённые открытиями лишь в позднейшее время законами сохранения материи и законом сохранения энергии. Постепенные научные открытия всё более и более оправдывают научную точность библейской картины природы и истории. Филология, разделяющая языки человечества на три главные группы – индоевропейскую, семитическую и туранскую, всё более открывает общие элементы в них, приводящие к единому языку единого человечества (праязык). Разделение человечества на 70 главных народов, данное в 10-й главе книги Бытия, всё более подтверждается этнологией (наукой о племенах). Геология и палеонтология (наука об ископаемых) блестяще подтвердила порядок творения, изложенный в Библии. «Последовательность, в которой появляются органически образованные существа, составляют точную последовательность шести дней творения, как представляет её нам книга Бытие» (физик А. Фехнер).

Подлинная наука и истинная религия, какую является религия Библии, не противоречат друг другу. Религия противоречит не науке, а нашим знаниям о природе. Но между откровением и самой природой нет противоречия и не может быть, ибо Бог является Творцом их обоих. Общая же причина предубеждения против религии заключается прежде всего в незнании, и это объясняет Сам Христос: «Заблуждайтесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22,29). Эти слова были сказаны саддукеям, рационалистам своего времени, отрицавшим воскресение мёртвых и существование духов. Не таковы ли и саддукеи нашего времени, которые принимают лишь то, что понимают? Мы привыкли думать, будто знание сильнее веры, лежащей в основе религии. Но на самом деле именно вера сообщает силу знанию. Знание без уверенности в нём, без признания – мёртвое сведение. Вы можете знать, что самолёт в состоянии поднять вас, но если вы в этом не уверены, вы никогда не решитесь в него сесть. Знание, что можно без вреда для здоровья опустить руку, смазанную нашатырным спиртом, в расплавленный свинец, ещё не даёт решимость это проделать, если вы в этом знании не уверены. Религия движет науку и в том смысле, что она пробуждает и поощряет дух исследования. «Всё испытывайте, хорошего держитесь», – говорит апостол Павел (1 Фес. 5,21). «Исследуйте Писания», – такой завет Христа (Ин. 5,39). В том-то и сила религии, что она пробуждает любовь к жизни, к природе, к человеку, освещая их светом вечно-

го, непреходящего смысла. «Кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8,3). Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежит тем, которые были и великими учёными, и великими христианами. Самые качества упорного исследования – самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение являются более всего продуктами религии. В то время как дедукция (то есть метод выведения частных суждений из общих), так свойственная гордому уму, склонному всё подчинить заранее принятым положениям, привела науку к бесплодному рационализму XVII века, – индукция (выведение общего суждения из ряда частных фактов), смиренное принятие фактов, как они есть, – вызвала расцвет в науке, привела к открытиям и изобретениям. Можно услышать: «Разве наука не доказала, что нет Бога, нет духовного мира, нет души, нет вечной жизни, нет рая и ада?» Оказывается, не только не доказала, но и в принципе не может этого сделать. И вот почему. Во-первых, наука и религия просто несопоставимы, как километр и килограмм. Каждая из них занимается своей стороной жизни человека и мира. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не опровергать одна другую. Словом, «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» (из басни И. А. Крылова). Роберт Оппенгеймер, знаменитый учёный в области ядерной физики, признал, что наука обязана своим происхождением христианской вере. Философ Альфред Уайтхед утверждал, что христианская вера является стержнем на-

уки. «Убеждение, что вселенная сотворена, вдохновило учёных на её исследование. Именно из-за отсутствия этой основы китайская наука так и не смогла расцвести в полную силу. Тоже и арабы. Не имея христианской основы, они теряли интерес к науке». Френсис Шеффер .

Наука без религии – небо без Солнца. А наука, облечённая светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. «Я – свет миру. Кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни», – так говорит Христос (Ин. 8,12). Именно поэтому в жизни учёных религия играла значимую роль. Учёный Деннерт опросил, о вере в Бога, через письма (анкеты), 432 учёных естествоиспытателей (изучающих природу). 56 из них ответов не прислали, 349 учёных оказались верующими в Бога и лишь только 18 заявили, что они или неверующие или равнодушные к вере. Другой, видный деятель, А.Г. Табрум, автор книги «Религиозные верования современных учёных» провёл похожий эксперимент. Он послал письменный запрос 133 известным учёным, содержащий два пункта: 1) Противоречит ли христианская религия в её основаниях науке? 2) Известны ли данному лицу учёные, которые подобное противоречие признавали? Было получено 116 благоприятных для религии ответов, остальные лица или не ответили, или высказывались неопределённо. Учёные не противятся религии, как считают многие. Это миф, пустой слух. Верующими христианами были: Фарадей, Ом,

Кулон, Ампер, Вольт, чьи имена увековечены в физике, как нарицательные для обозначения известных физических понятий. Приведу высказывания некоторых знаменитых учёных и выдающихся людей с мировым именем: Химик Бойль: «Сопоставленные с Библией все человеческие книги, даже самые лучшие, являются только планетами, заимствующими весь свой свет и сияние от Солнца». Луи Пастер – химик, великий основатель всей современной бактериологии (науки, изучающей жизнь бактерий и их влияние на человеческий организм), мыслитель, глубже других проникший в тайну органической жизни: «Потомки в один прекрасный день от души посмеются над глупостью современных нам учёных-материалистов. Чем больше я изучаю природу, тем более изумляюсь неподражаемым делам Создателя. Я молюсь во время работ своих в лаборатории» ; «Чем больше я занимаюсь наукой, тем больше становлюсь верующим». Великий физик и математик Ньютон, открывший фундаментальные законы механики, законы движения небесных тел, приблизивший человечество к тайне мироздания, занимался богословием и, когда произносил имя Божие, то всякий раз благоговейно вставал и снимал шляпу. Свою «Систему мира» Ньютон основывает на управлении всем миром Небесным Владыкой. Эта книга является его капитальным трудом. Он утверждал, что «Любая наука уступает Библии в её обоснованности». Макс Планк – основоположник квантовой физики, лауреат Нобелевской премии по физике: «Куда бы мы

ни обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией. Мы, скорее, констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука, в конечном результате, ищут истину и приходят к исповеданию Бога» ; «Когда религия и наука исповедуют веру в Бога, то первая ставит Бога в начале, а вторая в конце всех мыслей. Религия и наука нисколько не исключают друг друга». Об этом же говорил, пострадавший за свои идеи, Джордано Бруно: «Истина истине не может противоречить». Покойный психиатр Мержеевский в своей речи «Об условиях, благоприятствующих развитию душевных и нервных болезней в России и о мерах к их уменьшению» отзывался о христианстве как о противовесе, угнетающем обстоятельства внешней среды, столь часто способствующих возникновению психозов. Психиатр П.И. Ковалевский: «Воспитание детей непременно должно начинаться изучением Евангелия и Новозаветной Священной истории». А вот слова профессора психиатрии и неврологии Крафт-Эбинга: «Счастлив тот, кто находит в религии верный якорь спасения против житейских бурь». Доктор Л.А. Кох в своей замечательной книге «Нервная жизнь человека» в главе «Причины нервных болезней» пишет: «Отчуждение души от Бога есть величайшее зло. В нём и для отдельных лиц, и для общества созревает самое едкое и ядовитое вещество, которое разрушает нервы». Наш известный

физик Цингер в конце курса физики приводит слова из библейской книги «Премудрости Соломона»: «Сам Он[то есть Бог] даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действия стихий». Один из первопроходцев в области электричества, известный физик Уильям Томсон: «Чем больше мы приобретаем научных знаний, тем дальше мы отходим от того, что можно было бы назвать атеизмом». «Вечная священная хвала символу пострадавшего Бога, Спасителя с терновым венцом, распятого Христа, кровь Которого была как бы целительным бальзамом, пролившимся в раны человечества!» – восклицает поэт и критик Генрих Гейне, человек совершенно далёкий от церкви. «Все четыре Евангелия, – пишет мыслитель и естествоиспытатель Гёте, – я считаю за совершенно подлинные, потому что в них виден отблеск того величия, которое исходило от лица Христова и было настолько божественно, насколько вообще когда-либо появлялось божественное на земле». Преподобный Иоанн Дамаскин писал: «Физические рассуждения о строении мира служат к прославлению Бога. Нужно быть слепым, чтобы не быть ослеплённым картиной природы, нужно быть глупым, чтобы не признавать её Творца, нужно быть безумным, чтобы пред Ним не преклоняться». «Атеизм опасен у людей учёных, хотя бы жизнь у них была вполне нравственна», – писал крупнейший философ и просветитель XVIII века – Вольтер. «Моя религия, – говорил А. Эйнштейн (крупнейший учёный-физик мира, открывший

теорию относительности) – состоит в чувстве скромного восхищения перед безграничной разумностью, проявляющей себя в мельчайших деталях той картины мира, которую мы способны лишь частично охватить и познать нашим умом. Эта глубокая уверенность в высшей логической стройности устройства вселенной и есть моя идея Бога». Вот ещё его высказывания: «Мне достаточно поразмыслить над чудесной структурой Вселенной, которую мы можем неясно постигать, и затем смиренно постараться осмыслить хотя бы ничтожную часть интеллекта, выраженного в природе»; «Я не могу себе представить настоящего учёного, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку». В одной из бесед с журналистом, Эйнштейн сказал: «Знать, что на свете есть вещи, непосредственно недоступные для нас, но ... которые познаются нами и скрывают в себе высшую мудрость и высшую красоту... знать и чувствовать это – есть источник истинной религиозности. В этом смысле я принадлежу к религиозным людям». Ампер, французский физик, чьим именем названа величина, характеризующая силу тока: «Одной рукой исследуй природу, а другой, как за одежду отца, держись за край Божьей ризы». А. П. Чехов: «Человек должен быть или верующим, или ищущим веры, иначе он пустой человек». Ф.М.Достоевский: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на Земле лишь одна и именно – идея о бессмертии души человеческой» ; «Не

как мальчик же я верую во Христа и его исповедую, а через большое горнило сомнений прошла моя осанна (*восхваление Бога. Авт.*)». Великий Паскаль, гений математики, один из творцов новой физики, был не просто верующим, но и одним из величайших религиозных мыслителей Европы. Вот как он выражает свои утверждения: «Все противоречия, которые более всего, по-видимому, хотят удалить меня от позиции религии, более всего и привели меня к ней» ; «Последний шаг разума заключается в том, чтобы признать существование множества таких вещей, которые выходят за пределы нашего познания, и, если разум не приходит к этому познанию, то он весьма слабый разум» ; «Только Бог может заполнить вакуум в сердце каждого человека. Ничто из сотворённого человеком этот вакуум заполнить не может». Из чистого Евангельского источника утоляли свой душевный голод все те, кто в XIX веке стал у нас провозвестником подлинной высокой морали: Белинский, Чернышевский, Добролюбов были возвращены на евангельской морали. Герцен (писатель, философ, принадлежащий к числу наиболее видных критиков в XIX веке): «Евангелие я читал много и с любовью. Я читал без руководства, не всё понимая, но чувствуя искреннее и глубокое уважение к прочитанному. Это меня проводило через всю жизнь, во все возрасты, при разных событиях я возвращался к чтению Евангелия, и всякий раз его содержание низводило мир и кротость на душу». «Есть книга, в которой всё сказано, всё решено, после которой ни в чём нет сомне-

ния, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь процесс человечества, все успехи в науках, в философии заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой божественной книги, в осознании её живых, вечно непреходящих истин» – литературный критик В.Г. Белинский. Гегель (один из творцов немецкой классической философии) писал, что его философия говорит лишь о том, что уже сказано в христианском Катехизисе. «Я вижу Бога повсюду в Его творениях, я чувствую Его в самом себе», – писал Руссо (философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения). Он поражался и восхищался величием и высотой Евангелия. Вера вдохновляла, а не тормозила творчество великих людей – Гоголя, Лескова, Достоевского, Соловьева, Хомякова, Менделеева, Павлова. Образ Христа привлекал к себе всех наших лучших мастеров кисти. Христа писали Иванов, Репин, Суриков, Брюллов, Семирадский, Верещагин, Марков, Крамской, Поленов, Ге, Маковский, Перов, Корзухин, Нестеров, Мясоедов, Васнецов, Сведомский, Врубель. «Искусство – это красота, но оно только тогда исполняет своё истинное назначение, когда держится добродетели, морали и религии» – И.Е. Репин – русский живописец, профессор. «Религия создала искусство и литературу. Всё, что было велико с самой глубокой древности, всё находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку» – А.С. Пушкин. Карл Линней – величайший исследователь природы в XVIII веке

– пишет: «Вечный, беспредельный, всемогущий Бог прошёл мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным уважением. Я видел след Божий везде, даже в самых мелких и незаметных Его творениях. Что за сила, что за мудрость! Я наблюдал, как вся солнечная система, бесконечное звёздное небо движется в пространстве, поддерживается в пустоте по воле непостижимого первоначального Двигателя, Существа существ, Причины, Правителя и Хранителя мира, Господа Создателя всякого творения». Он же, заканчивая свою книгу о растениях, пишет: «Воистину есть Бог, великий, вечный, без Которого ничто не может существовать». Роберт Майер, немецкий врач и физик: «Если поверхностные умы щеголяют отрицанием существования чего-нибудь высшего, сверхматериального и сверхчувственно воспринимаемого мира, то такое жалкое признание отдельных умов не может быть поставлено в вину науке». Антуан Беккерель, французский физик, предвестник открытия радиоактивности: «Именно мои работы привели меня к Богу, к вере». Н.И. Пирогов – русский хирург и анатом, создатель первого атласа топографической анатомии, основоположник военно-полевой хирургии, основатель школы анестезии, в своем известном «Дневнике» пишет: «Вера в Высшее Существо, как источник жизни, во вселенный Разум не противоречит научным убеждениям. Если бы я захотел не признать теперь существование Бога, то не смог бы этого сделать, не сойдя с ума» ; «Веру я считаю пси-

хической способностью человека, которая более всех других отличает его от животных» ; «Мы по необходимости должны признать беспредельный и вечный Разум, управляющий океаном жизни». В своём дневнике Пирогов утверждает, что он исповедует христианскую веру именно так, как она излагается Православной Церковью. «Я хотел быть служителем Бога и много трудился для того, чтобы стать им, и вот в конце концов я стал славить Бога моими работами по астрономии. Я показал людям, которые будут читать их, славу Твоих дел; во всяком случае, в той мере, в какой мой ограниченный разум смог постичь нечто от Твоего безграничного величия» ; «Велик Господь наш и велико Его могущество, и мудрости Его нет границ» – Иоганн Кеплер (немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы). Кеплер заключает свой труд по астрономии молитвой, в которой он благодарит Бога, открывшего ему величие природы. Не чуждались религии Николай Коперник (автор гелиоцентрической системы мира); Галилей (итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, заложивший фундамент классической механики и утверждавший, что «Изречения Священного писания абсолютно и непреложно истинны»; Лейбниц (создатель системы дифференциального исчисления), который свой главный труд посвятил «теодицее» – «оправданию Бога». Эти люди – творцы картины мира, а не простые обыватели! Отстаивал религию Декарт (создатель аналитической геомет-

рии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтеча рефлексологии): «Первое и главное познание состоит в понимании, что существует Бог, от которого зависят все вещи: это научит нас принимать как благо всё, что с нами случается, ибо всё это явно послано нам Богом». О взаимоотношении науки и религии лучше всего дать слово основоположнику нашей науки М.В. Ломоносову: «Правда и вера суть две сестры, родные дочери(*дочери. Авт.*) Одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю(*ссора, раздор. Авт.*) прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду вскинет. А благоразумные люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого междоусобия». Вот ещё слова М.В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Своё величество, а в другой Свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его создания, познавал Божественное Всемогущество. Вторая – Священное Писание. Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает что по псалтири научиться можно астрономии и химии. Священное Писание показывает путь к добродетели, а астрономы открывают храм Божественной силы и великолепия. Обе же стороны общеудостоверяют нас не только в

бытию Божию, но и в несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними раздоры и плевелы (*что-либо вредное, дурное, засоряющее. Авт.*)». Поражаясь законам во вселенной, профессор космологии П. Девис, пишет: «Равновесие между гравитационными и электромагнитными взаимодействиями внутри звёзд соблюдается с невысказанной точностью! Вычисления показывают, что изменение любого из взаимодействий всего лишь на 10 в минус 49 степени его величины повлекло бы за собой катастрофу для звёзд типа Солнца». Вообще, когда были выявлены значения мировых констант (скорости света, заряда и массы электрона и др.), оказалось, что даже при самых ничтожных изменениях их величин, наши формы жизни, и прежде всего человек, не смогли бы существовать. Известный американский учёный Ральф Эстлинг так прокомментировал этот принцип: «Абсолютно во всём, начиная от постоянных, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия, и вплоть до основных биологических предпосылок, мы обнаруживаем, что космос в целом, наше Солнце в частности, и в особенности Земля настолько точно подогнаны к нам, что неизбежно напрашивается вопрос: а не Бог или кто-то ещё с аналогичным именем создал всё это, прежде всего имея в виду нас? Это слишком много для совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью». Вот лишь некоторые математические данные по этому поводу: Скорость вращения по поверхности земли опре-

деляется в тысячу миль в час. Если бы земля вращалась со скоростью ста миль в час, то наши дни и ночи стали бы в десять раз длиннее. В течение долгого дня солнце выжигало бы всё живое, в течение долгой ночи всё живое вымерзло бы. Затем – температура солнца равняется 12.000 градусам по Фаренгейту. Земля удалена от солнца равно настолько, сколько необходимо, что бы этот «вечный огонь» надлежащим образом обогревал нас, ни больше, ни меньше! Если бы солнце вполовину меньше давало бы тепла, то мы замерзли бы. Если бы оно давало вдвое больше, – мы погибли бы от жары. Склон земли равен 23° . Отсюда возникают времена года. Если бы склон земли был иным, испарения от океана двигались бы вперёд и назад, на юг и на север, нагромождая целые континенты льда. Если бы луна, вместо её нынешней дистанции была удалена от нас на 50.000 миль, наши приливы и отливы приняли бы столь грандиозные масштабы, что все континенты оказались бы под водою дважды в сутки. В результате, вскоре были бы смыты и самые горы. Если бы земная кора была бы сравнительно толще, чем сейчас, на поверхности не было бы достаточно кислорода, и всё живое было бы обречено на гибель. Если бы океан был сравнительно глубже, углекислота поглотила бы весь кислород, и всё живое, опять-таки, погибло бы. Если бы атмосфера, окутывающая земной шар, была немного тоньше, то метеориты, сгорающие в ней, падая на землю, падали бы на неё в целом виде и вызывали бы неисчислимы пожары повсюду. Количество

влаги в мире, мера углекислоты и азота в воздухе и в почве, – эти и бесчисленное множество других примеров свидетельствуют, что для случайного возникновения жизни на земле нет и одного шанса из множества миллионов. Не имея разумного сознания, как могла материя установить, сочетать и уравновесить все бесчисленные элементы, входящие в состав мира и жизни человека? Фримен Дайсон (американский физик, член национальной академии наук США, один из создателей квантовой электродинамики) пишет: «Чем более я исследую вселенную и детали её архитектуры, тем больше я вижу оснований для убеждения, что вселенная в каком-то смысле должна была знать, что мы должны прийти». Как-то математики подсчитали вероятность возникновения жизни на земле. Оказалось, что по законам мира чисел мы не имеем права возникнуть, а уж если возникли, то не должны были выжить. Для возникновения и развития жизни на земле необходимо такое невероятное число взаимоотношений и взаимосвязей, что без разумного направления, просто по случаю, они возникнуть не могли бы никак. Вероятность возникновения жизни из случайного соединения молекул равна 10 в минус 255 степени (Населённый космос. Под ред. В.Д. Пенелиса. 1972). А вероятность возникновения лишь одной молекулы ДНК равна 10 в минус 80038 степени. Анализируя мировоззренческие корни атеизма, выдающийся французский философ и писатель Вольтер, писал: «Я знал во Франции некоторых выдающихся физиков, и –

сознаюсь – меня крайне удивляло, что люди, так ясно представляющие себе приводные пружины природы, не хотят видеть руку Того, кто так зримо определяет взаимодействие этих пружин».

Религиозные верования сказываются и у тех учёных, от которых не принято этого ожидать. К таким относится всё тот же Ч. Дарвин: «Я никогда не был атеистом в смысле отрицания Творца». Когда известный естествоиспытатель Уоллес посетил Дарвина, то ему пришлось подождать приёма, так как сын его сказал: «Теперь мой отец молится». Незадолго до смерти он читал послание апостола Павла к евреям и восхищался глубиной этой, по его выражению, царственной книги. Интересно, знают ли об этом те люди, которые так яростно защищают теорию эволюции? Скорее всего, нет. Берясь отстаивать эту точку зрения, они даже не читали учёные труды Ч. Дарвина, не знакомы с его мировоззрением. Вот выдержки из его книги «Происхождение видов» (*On the origin of species*, 1859): «...По отношению к материальному миру мы можем допустить, по крайней мере, следующее: мы можем видеть, что явления вызываются не отдельными вмешательствами Божественной силы, оказывающей своё влияние в каждом отдельном случае, но установлением общих законов». Здесь, как мы видим, отнюдь не отрицается само наличие Божественной силы и значение в деле происхождения вселенной. В своём не менее знаменитом труде «Происхождение человека» (*The descent of man*, 1871), Дарвин в

главе «Происхождение идеи Божества» писал: «Следует отметить, что вопрос о происхождении идеи Бога не имеет ничего общего с вопросом о самом бытии Бога, на который величайшие умы человечества давали утвердительный ответ». «На меня, – говорит Дарвин в другом месте, – производит гораздо более сильное впечатление другой источник, убеждающий в существовании Бога. Такое убеждение возникает вследствие невозможности рассматривать безграничную и чудесную вселенную как результат слепого случая. Когда я над этим размышляю, я чувствую себя принуждённым признать Первопричину, и я вполне заслуживаю названия теиста, то есть верующего в Бога». Дарвин был всю свою жизнь очень верующим человеком и в течение многих лет был церковным старостой в своем приходе. Он никогда не думал, что его учение может противоречить вере в Бога. После того, когда Дарвин изложил своё учение об эволюционном развитии живого мира, его спросили, – где начало цепи развития животного мира, где первое его звено? Дарвин ответил: «Оно приковано к Престолу Всевышнего... В первую клетку жизнь должна была быть вдохнута Творцом». Это настолько ясно говорит, какого мировоззрения держался сам Дарвин, что всякие споры просто излишни. И, наконец, приведу слова Дарвина, сказанные им незадолго до своей смерти в беседе с леди Хоуп: «Я был молодым человеком и ещё не сформировался как личность. Я делился своими догадками и предположениями и к моему удивлению мои идеи под-

хватили с быстротой молнии. Люди сделали из них новую религию». Учитель Дарвина, основоположник современной геологии, археолог, ботаник-систематик, Ч. Лайель, писал: «При всяком исследовании мы открываем яснейшие доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческого разума Бога». Дарвин так же понимал о невозможности эволюционирования многих органов, о чём сам же и писал. Например сердце. Если оно не будет сразу в том виде, в котором мы его все знаем, то просто не сможет работать. Ему нет времени на эволюцию, иначе живой организм не сможет жить. Так же невозможна и эволюция глаза и прочих органов. Пока глаз будет эволюционировать до возможности видеть, это «слепое животное» съедят другие, более приспособленные. Ведь эволюция это борьба, где выживает сильнейший. Но быть сильнейшим, не обладая зрением, допускать нелогично. Материалисты сегодняшнего дня упрощают теорию Дарвина до глупости и преподносят как опровержение Библии. Слышал бы их сам Чарльз Дарвин... Список верующих учёных можно продолжать сколь угодно долго, но и вышеприведённых высказываний вполне достаточно. Подытожу их словами Роберта Милликена, американского физика, лауреата Нобелевской премии: «Я не могу представить себе, как может настоящий атеист быть учёным».

Многим кажется, что научные достижения последнего времени так велики, что недалёк тот час, когда всё будет объяснено наукой. На самом же деле, наука всё также беспомощна.

мощна перед множеством неразгаданных тайн мироздания. Один французский учёный-атеист на вопрос, откуда появилась атмосфера? ответил честно: «Не знаем и знать никогда не будем!» Но даже если наука будет способна объять весь видимый мир, сфера невидимого останется для неё закрытой, так как духовной составляющей жизни наука просто не занимается. Если наука сейчас продвинулась вперед, то это, может быть, потому, что некоторые «факты» за последние годы заставили ее призадуматься. То, что она считала незыблемо-твердым, оказалось собранием пустот; вещество, которое считала неразрушимым, оказалось не неразрушимым, а превращаемым в энергию. Джон Дальтон, английский химик и физик, дал следующий, как казалось науке, твердый «факт»: «Атом неделим, вечен и неразрушим». В действительности же оказалось, что атом не имеет ни одного из этих трех качеств. Евклид тоже дал науке «факт», что «целое всегда равняется сумме его частей». Но целый атом весит меньше, чем сумма его частей. Неудивительно, что д-р Шилт однажды полушутя заметил: «Мы знали о вселенной десять лет тому назад больше, чем знаем теперь». Д-р Кэтрин Чэмберлен, профессор физики, как-то напомнила, что Ньютон сравнивал себя с ребенком, играющим с ракушками на берегу океана в то время, как целый океан истин лежит перед ним неоткрытым... «Да и мы всё ещё на берегу океана, – продолжала д-р Чэмберлен, – то, что мы знаем, только мельчайшие частички. А в остальном мы зависим от веры». Ра-

зумный человек не может согласиться с учением о том, что вселенная возникла сама собой, в результате случайного стечения обстоятельств, благодаря слепому случаю. Допустить, что вселенная, представляющая собой гигантский механизм поразительной точности, появилась сама собой – это значит верить уже не в чудо, которого так боятся учёные, а в абсурд. Что такое материализм? Это – миф о вездесущей, всетворящей и абсолютной материи, одновременно бессознательной и (каким-то странным образом) рождающей всякое сознание в мире! Вера в такую материю бессмысленна, – и не религиозна, и не научна.

После многих лет научных изысканий подлинные учёные подтверждают слова, которые сказаны в Библии о сотворении мира. Знаменитый астроном Гершель сказал: «Все научные открытия допущены, вероятно, с одной целью, а именно: подтвердить то Божественное откровение, которое дано нам в Библии». Всего один факт: в Библии сказано, что Бог не только создал всё «из ничего», но и что, «по множеству могущества и великой силе, у Него ничего не выбывает» (Ис. 40, 26). Учёные подтверждают эту истину: со дня создания вселенной в ней ничего не прибавилось и ничего не убавилось. Академик В.П. Доброхвалов говорит: «Подлинная наука давно установила тот непреложный факт, что материя сама по себе мертва, пассивна и породить жизнь не может». А вот слова великого французского учёного Л.Пастера: «Жизнь возникла из жизни, но никак не из мёртвой ма-

терии». Учёные-материалисты, ссылаясь на бесконечно удалённое от нас прошлое, говорят, что жизнь якобы началась с простейшего живого организма, но при этом они всячески избегают прямого ответа на вопрос: Кто дал жизнь этой первой живой клетке? Никаких признаков самопроизвольного зарождения жизни нет, и никакая наука не смогла и не сможет перешагнуть барьер, поставленный Творцом между мёртвой и живой природой. Если бы нашёлся хотя бы один мудрец, который доказал бы, что жизнь возникла сама собой, то отпал бы вопрос о Боге, как Творце, и материалисты отпраздновали бы победу. Но этого не случилось и никогда не случится. Точно так же науке не под силу одолеть барьера между родами растений и животных, ибо Бог сотворил их «по роду своему»(Быт. гл.1). В истории естествознания не было ни одного случая, чтобы один род превращался в другой, высший. Обезьяна идеально приспособлена лазить за бананами. Зачем ей учиться добывать нефть и брать пробу грунта с Марса? Какая может быть эволюция? В природе нет даже намёка на непрерывность эволюционной цепи, которую пытаются отстаивать дарвинисты.

Наблюдая за чудесными творениями, которые нас окружают, многие люди приходят к заключению, что должен существовать Создатель, чья величественная личность отражается в Его делах. «Дивны дела Твои, Господи, всё премудростью сотворил Ты!» (псалом 103). Что сказали бы мы о человеке, которому было предложено рассмотреть огромную

и прекрасную картину и который заключил бы, что картина не была написана художником, или ещё стал бы утверждать, что у него нет никаких средств выяснить, нарисована она художником или нет? Разве существование картины не является само по себе свидетельством того, что над ней поработал умелый художник? Так же и со Вселенной. Она самим фактом своего существования подразумевает наличие своего Создателя. Если и предположить, что существование Вселенной объясняется лишь действующими в ней законами, по которым она и образовалась, то это вызовет лишь другой вопрос: «Кто же создал эти законы?» Ведь законы так же нуждаются в своём создателе! Движение снаряда может быть объяснено законами физики, отчего, однако, необходимость наличия инженера ни в коей мере не становится менее очевидной.

Что же касается исторического подтверждения личности Христа и достоверности Библии, то наука и тут нисколько не противоречит религии. Нельсон Глюк, известный европейский археолог, писал: «Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие ещё никогда не противоречило данным Библии». Уильям Ф. Олбрайт, один из самых знаменитых археологов, заявляет: «Нет никакого сомнения, что археология продолжает подтверждать полное соответствие библейских преданий историческим фактам». Археолог, профессор, автор работ, посвящённых проблемам перевода и истолкования трудных мест текста – Барроуз, рас-

крывает причины, по которым так распространено чрезмерное неверие: «Неоправданный скептицизм многих вызван не тщательной оценкой доступных данных, но предубеждением против сверхъестественного». Другой иельский археолог дополняет это мнение: «В целом, работа археологов безусловно укрепила доверие к надёжности библейских материалов. Уважение к Библии укрепилось после раскопок в Палестине. Одно за другим делаются открытия, подтверждающие точность бесчисленных подробностей и укрепляющие признание Библии как исторического источника». Так, например, в Библии, в четвёртой книге Царств в третьей главе упоминается о царе Моавитском. Была найдена стела этого самого царя с упоминанием именно тех событий, которые описываются в четвёртой книге Царств. В 1993 году была найдена стела Тель-Дана. Здесь упоминается о библейском царе Давиде. В 1946 году был обнаружен двухметровый обелиск, вытесанный по приказу ассирийского царя Салманасара третьего, жившего за восемь веков до Рождества Христова. На нём изображены барельефы с изображением израильского царя Ииуя, о котором повествуется в 9 главе четвёртой книги Царств. Царь Ииуй изображён подносящим дань царю Салманасару, что соответствует библейскому повествованию. При раскопках Вавилона было найдено около 300 глиняных табличек, относящихся к периоду правления Навуходоносора, на которых указано количество продовольствия, ежемесячно выдававшимся пленникам и ремесленникам. О

Навуходоносоре можете узнать в Библии в книге пророка Даниила. Найдена купель «Вифезда» в Иерусалиме, упомянутая в Евангелии от Иоанна. А евангелист Лука безошибочно указывает 32 страны, 54 города и 9 островов; равно как и очень точно упоминает разные титулы, относящиеся к тем или иным правителям. Британский археолог Уильям Рамзи свидетельствовал о евангелисте Луке: «Все его свидетельства достойны доверия. Этот автор заслуживает того, что бы быть поставленным в один ряд с величайшими историками мира». В деяниях апостольских есть упоминание о проконсуле Галионе, проконсуле Сергии-Павле (умер в 46-м году). Найдены письменные упоминания и об этих проконсулах. Можно привести для наглядности ещё 53 персонажа только из Ветхого Завета, достоверность которых подтверждена современной археологией, но, что бы не утомить читателя, делать этого не буду. Ищущий, при желании, найдёт сведения о них и сам.

Осенью 2011 года международная группа археологов проводила раскопки в Боржомском ущелье. Приступив к исследованию древнего захоронения в каньоне реки Кура, учёные даже не подозревали сколь необычайная находка их ждёт. Найденные останки стали сенсационным доказательством существования в прошлом людей великанов. Восстановив скелет древнего исполина учёные пришли к выводу: его рост был не менее 10 метров. Но главное открытие произошло после исследования костных тканей. Оказалось, что этот ги-

гант умер в возрасте не менее 800 лет! Столько же, согласно Библии, жили древние люди (см. книга «Бытие» 6 глава). И о существовании исполинов можно так же узнать из библейских книг: в шестой главе той же книги «Бытие»; книга «Числа» гл. 13; книга «Иудифи» гл. 16; книга «Премудрости Соломона» гл.14; книга «премудрости Иисуса, сына Сирахова» гл. 16, 47; «пророка Варуха» гл.3; несколько раз об этом упоминается в псалтири и т.д. Получается, что ветхозаветные тексты это не мифы, а документальные свидетельства далёкого прошлого. Библейская археология существует около 200 лет и следует отметить, что раскопки, связанные со Священным Писанием, ведутся не частными лицами, а серьёзными университетами, музеями и научными институтами. По их заверению, всё то, что описано в Библии, вписывается в рамки открытий современных учёных! Почитайте, к примеру, на эту тему греческого археолога Василиадиса. Археологи, проводившие раскопки руин древних городов, о которых говорится в Библии, находили надписи и другой материал, убедительно доказывающие, что лица и места, упомянутые даже в самых древних библейских сообщениях, действительно существовали. При раскопках археологи обнаружили множество доказательств того, что всемирный потоп, который описывается в Библии во дни Ноя – это исторический факт. Широкая распространённость предания о потопе свидетельствует о том, что потоп был событием, охватившим всё человечество, и оно сохранилось в памяти многих ветвей

человеческого рода. Исследователь Артур Гук сообщает, что халдеи, финикияне, вавилоняне, фригийцы, сирияне, персы, греки и даже армяне – все они имели, более или менее, согласные сказания о потопе. Повествование фригийцев, например, упоминает Еноха, как предвозвестившего потоп, и передаёт, что он плакал и молился об участии ожесточённых нераскаившихся жителей допотопного мира. Найдена была древняя фригийская монета, с грубым изображением ковчега, и букв «N-0» на одной из её сторон, несомненно, относящихся к Ною. Дальше мы обнаруживаем, что Индия и Китай имеют записи о потопе, и что при потопе был спасён некто с семью человеками его семьи. Мексиканцы имели предание о человеке, который сделал судно, чтобы спастись при имевшей наступить катастрофе. Помимо этого следует указать, что на основании научных (геологических) раскопок установлено, что имеется в земле мощный слой глины, илистого наслоения, который не имеет в себе никаких остатков органической животной жизни. Этот слой резко отделяет слои каменного века (палеолита), от последующих слоев: неолита, бронзового и железного века. Французский ученый Мортилье, назвал этот слой *hiatus*, т. е. перерыв. Это илистое наслоение произошло, как полагают, под действием мирового катаклизма, т. е. суша опустилась ниже уровня океана, воды которого и затопили всю землю, все горы. Как и говорит о том библейский автор Моисей: «и разверзлись все источники великой бездны» (Быт.7:11), а затем уже упоминает о

дожде. Причём эти илистые наслоения покрывают мощным слоем всю Европу, Северную Африку и Западную Азию, до высоких гор. Ученый Кювье так и назвал эти отложения, этот мощный илистый слой, Deluge (Делюж) – Потоп. Предание так же сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов – существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые страдают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству. Во всех религиях мира есть учение о каком-то изначальном грехе, ошибке, катастрофе. Индонезийское племя Батаков помнит о райских временах, когда Небо было ближе к земле. Во многих религиях древности есть учение о потерянном Боге. Не просто о потерянном рае, а именно о потерянном Боге.

О Христе и событиях, происходящих в годы Его проповеди, писали и упоминали независимо друг от друга разные люди, жившие с Ним в одно время и немного позднее. Это Тертуллиан, Иосиф Флавий, Плиний младший, Тацит, Светоний, Евсевий, Папий, Иринеи, Климент Римский, Игнатий, Поликарп, Лукиан, Талл, Флегон, Иустин-мученик, император Траян, Макробий, Пий Антоний, Иероил и множество других авторов, среди которых огромное количество людей, недоброжелательно относящихся к христиан-

ству. Они повествуют об обвинениях апостолов Петра и Павла в чародействе, когда те исцеляли людей именем Христа, о жестокости Нерона по отношению к христианам, о гонениях на христиан, имеются так же простые и косвенные упоминания о христианах, когда писали о других событиях, о выдвигаемых язычниками против христиан обвинениях, упоминают об избииении младенцев в Вифлееме, о казни Иоанна Крестителя по приказу Ирода Антиппы и многое-многое другое. Среди этих людей многие были историками, которые просто описывали эти события. Так, например, Плиний, римский проконсул областей Вифинии и Понта в Малой Азии, в своем письме к императору Траяну (около 112 г.) пишет: «собираются они (христиане) и поют гимны Христу, как Богу; клянутся не лгать, не воровать, не прелюбодействовать». Плиний не написал: «поют Богу своему – Христу», а именно: «Христу, как Богу», потому что он знал, что Христос для христиан не только Бог, но и человек. А в послании, датированном примерно 113 годом, Плиний просит у Траяна совета, как поступать с многочисленными группами христиан. Современник Плиния, Тацит(58-117г. н.э.), один из точнейших историков, сообщает (около 115 г.): «Христос, в правление Тиберия, прокуратором Понтием Пилатом казнён был смертью». Множество свидетельств об Иисусе Христе, как исторической Личности, имеется в еврейской книге Талмуд. Эти свидетельства дышат злобою и ненавистью к Спасителю. Немало говорится в Талмуде и о чудесах, творимых Хри-

стом. Особенно яркие свидетельства бывшего гонителя христиан Савла, в последствии первоверховного Апостола Павла. А вот два отрывка из «иудейских древностей» – сочинений иудейско-римского историка Иосифа Флавия (родился в 37-м году н.э.): «В это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным и он славился своей добродетелью, и многие люди из числа иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, однако те, которые стали его учениками, не отреклись от своего ученичества». Упоминание о христианах и Христе имеются в сочинениях римских авторов начала второго века: в «Жизни двенадцати Цезарей» Светония (70-140гг. н.э.) говорится о преследовании христиан в 64-м году во время правления Нерона. Упоминается также о резком наступлении мрака по всей земле в момент смерти Христа. В часы крестных страданий Спасителя «сделалась тьма по всей земле» (Лк.23:44), повествует Евангелист Лука. Это событие надо было как-то объяснить, ибо подобного затмения люди не знали никогда. Затмение солнца во время распятия Иисуса Христа, несмотря на его необычайность против всех законов природы, т. к. было полнолуние – луна не стояла между землёю и солнцем, – есть исторический факт, записанный языческими учёными – историками в хронике. О затмении сообщает грекоязычный писатель и учёный Юлий Африкан, греческий историк Фаллос, философ-неоплатоник Иоанн Филопон. Римский историк и аст-

роном Флегонт сообщает, что затмение было такое сильное, что даже были видны звёзды на небе. Знаменитый философ из Афин, Дионисий Ареопагит, был в то время в Египте, в городе Гелиополе. Наблюдая внезапную тьму, он сказал: «или Творец страждет, или мир разрушается». Впоследствии, после проповеди апостола Павла, Дионисий принял христианство и был первым афинским епископом. Большую историческую ценность имеют еврейские талмуды. В книге «Бараила» описывается, как Иисус был распят накануне пасхи (что соответствует Евангельскому повествованию), как велись споры, виновен Он или нет, описываются настроения еврейских властей в отношении Христа. Ясно говорится, что они не отрицали знамений и чудес, которые Христос совершал. Историки описывают события и после смерти Христа, как предавали языческих богов и молились этому «распятому софисту (Иисусу)», живя согласно Его законам. Во многих учёных книгах находятся упоминания о дне распятия Христа, о Пилате, предавшем Его на смерть. Некоторые из них известны современным исследователям, другие до наших дней не дошли. Свидетельствовали о Христе судебные чиновники, хроникеры императорского дома, римские историки прямо или косвенно упоминали о Евангельских событиях, которые они видели сами. Исчезновение тела Христа из гробницы не отрицали даже враги Христа. Этим вопросом специально занимался немецкий учёный Юлиус Вельхаузен: «После долгих и кропотливых исследований, призна-

ётся, что с Воскресением Иисуса, Его Тело именно исчезло из гробницы, и этот факт невозможно объяснить естественными причинами». С ним солидарен выдающийся физиолог нынешнего века А.С. Айви: «Действительно, рассмотрев всю совокупность свидетельств, мы не впадём в преувеличение, если скажем, что не было исторического события, которое подтверждалось бы такими достоверными и разнообразными доказательствами, как Воскресение Христа. Мнение о недостаточности этих доказательств могло возникнуть только на основе предвзятого подхода». Томас Арнольд, автор известнейшей трёхтомной истории Рима: «Удовлетворительность свидетельств жизни, смерти и Воскресения Христа доказывались неоднократно. Они отвечают общепринятым правилам, по которым надёжные свидетельства отличаются от ненадёжных. Тысячи и десятки тысяч людей исследовали их так же кропотливо, как любой судья при разборе серьёзного дела. Я и сам не раз вчитывался в них, причём не с тем, чтобы убедить других, но чтобы удовлетворить самого себя. Долгие годы, изучая историю других времен, я привык исследовать и взвешивать свидетельства авторов, писавших об этих временах, и мне не известен ни один другой факт в истории человечества, который был бы доказан с помощью большего количества надёжных и полных свидетельств». Писатель Уилбур Смит: «Я отлично знаю цену доказательств и могу сказать вам, что таких свидетельств, какие имеются Воскресению Христа, никому ещё не удалось

опровергнуть». «Следует с доверием относиться к заключениям специалистов по поводу возраста и подлинности Новозаветных документов, точно так же, как мы относимся к фактам астрономии на основании не противоречащих друг другу выводов учёных-астрономов... Теорию «мифа о воскресении» следует отбросить, поскольку она не выдерживает тщательного анализа», – Эмброуз Флеминг, – почётный профессор, лауреат Фарадеевской медали, один из выдающихся английских учёных. Он заключает свой анализ призывом к интеллектуальной честности, когда пишет: «Любое исследование приведёт к глубокому убеждению в том, что христианская церковь основана не на сказках, не на заблуждениях, но на исторических подлинных событиях, которые при всей их странности суть величайшие события истории человечества». Уэст на форзаце своей книги привёл цитату из Библейской Книги премудрости сына Сирахова (11,7), которую с пользой для себя может использовать любой современный скептик: «Не осуждай, не исследовав правды». Верховный судья Великобритании лорд Дарлинг пришёл к выводу, что имеющиеся свидетельства безошибочно указывают на то, что на третий день Иисус воскрес. Далее он говорит о себе: «Если бы нам приходилось принимать на веру все постулаты христианства, я был бы в числе скептиков». О Воскресении Христа упоминает Климент Римский в «Послании к Коринфянам», – наиболее древнем дошедшем до нас документе. А вот что пишет Дж. Н.Д. Андерсон, учё-

ный с мировой репутацией, большой знаток проблемы свидетельских показаний, декан юридического факультета Лондонского университета, заведующий кафедрой восточного правоведения в институте ориенталистики, директор института юриспруденции Лондонского университета, заметнейшая фигура в мире международного права: «Историческая основа христианской веры, истинность свидетельств Нового Завета, жизнь и учение Самого Христа, факт и значение Его жертвенной смерти, историчность пустой гробницы, показания апостолов о Воскресении – всё это подкреплено достаточными свидетельствами, чтобы наша вера покоилась на прочном фундаменте». Британская энциклопедия пишет: «Независимые друг от друга рассказы доказывают, что в древности даже противники христианства никогда не сомневались в историчности Иисуса, которая впервые подверглась сомнению, причем на весьма шатком основании, лишь в конце XVIII, в течение XIX и начале XX веков». Ф. Брюс, автор книги «Свидетельства текстов Нового Завета – достоверны ли они?», известный профессор библейского критицизма и толкований Библии Манчестерского университета, справедливо замечал: «Никому не возбраняется играть в теорию мифичности Христа, но занимающиеся этим противоречат историческим свидетельствам. Для непредубежденного специалиста существование Христа столь же несомненно, как Юлия Цезаря. Теории «мифа о Христе» распространяются людьми, от истории далёкими».

По подсчетам крупнейшего знатока римской исторической литературы, академика И.В. Нетушила, число вполне надёжных свидетельств о воскресении Иисуса Христа превышает двести десять. Факт воскресения Христа к концу своей жизни признал не кто иной, как Фридрих Энгельс. А именно, в предисловии к переизданию своих сочинений он пишет: «Новейшие каппадокийские открытия обязывают изменить наш взгляд на некоторые немногие, но важнейшие события мировой истории, и то, что казалось ранее достойным внимания мифологов, должно будет отныне привлечь внимание историков. Новые документы, покоряющие скептиков своей убедительностью, говорят в пользу наибольшего из чудес в истории: о возвращении к жизни Того, Кто был лишён её на Голгофе».

Мы верим в существование Сократа, Тутанхамона, Александра Македонского. Мы просто верим всему этому, потому, что у нас есть исторические доказательства их существования. Кстати говоря, о Сократе свидетельствовал всего лишь один человек, его ученик Платон. И тем не менее мы признаём историческое существование Сократа. Тем более логичным будет историческое признание жизни Христа при наличии такого огромного количества свидетельств и фактов. В Библии написано, что во время земного служения Иисуса Христа наместником в Иудее был Понтий Пилат. Жил ли действительно Пилат, и если да, был ли он действительно правителем Иудеи? Долгое время не имелось под-

тверждения для этого. Но в 1961-м году было сделано замечательное открытие в Кесарии. Был обнаружен камень с надписью, который когда-то был частью храма в честь императора Тиберия. Латинская надпись в переводе гласит: «Понтий Пилат, префект Иудеи, подарил людям в Кесарии храм в честь Тиберия». Таким образом, историческая точность Библии была в очередной раз подтверждена. А вот ещё один из библейских сюжетов, вызвавший научно – исторический интерес: Евангелист Матфей отметил, что после того, как распятый Иисус, «возопив громким голосом, испустил дух... земля потряслась» (Мф. 27, 50-51). Учёные решили: если определить, когда именно случилось это землетрясение, то можно установить точную дату смерти Иисуса Христа. В результате выяснилось, что около двух тысяч лет назад тут действительно было весьма сильное землетрясение. Но данные давали разброс – от 26-го года нашей эры до 36-го. Далее геологи воспользовались указаниями, имеющимися в Библии. Например, на то, что Сына Божьего распяли во время прокуратуры Понтия Пилата; распяли в пятницу, в день после первой ночи полнолуния, после дня весеннего равноденствия; и что во время казни случилось солнечное затмение. Сложив все элементы воедино, учёные пришли к выводу: Иисус Христос умер на кресте в 33 году нашей эры, что совпадает с Евангельским повествованием.

Остаётся фактом такой период истории, когда Сам Создатель мира пришёл в этот мир и жил вместе с нами. Наука

и история никогда не отрицали этого. Есть тысячи свидетельств (описывать которые не хватит никаких книг) в истории и науке в пользу обратного, в пользу достоверности Библии как исторической книги и исторической достоверности жизни Христа на земле. Так, например, известно, что итальянские города Помпея и Геркуланум погибли в 79 году. При раскопках в этих засыпанных пеплом городах были найдены стенные росписи на библейские сюжеты, изображения креста, фрески с изображением Девы Марии. «Ни один серьёзный исследователь не отважится утверждать, что Христа не существовало в истории», — заключает профессор Отто Бетц.

История проверила также исполнение пророчеств Библии. Это настолько удивительно, что одно это исследование приводило сомневающихся к вере. Написаны эти предсказания были за столетия до времени их совершения и впоследствии все сбылись. Об одном таком пророчестве я хочу вам сейчас рассказать... Таинственный город Вавилон, столица древнего мира, центр Вавилонской империи, где процветали торговля, образование, культура и многое другое, также был предметом пророчеств. Он был главным центром торговых связей между Востоком и Западом. У Геродота (древнегреческого историка, автора первого полномасштабного исторического трактата «История») мы находим некоторые сведения о поразительных размерах Вавилона и его укреплений. Площадь Вавилона составляла около 500 кв. км. Длина

его сторон – около 22 км. Город был окружён рвом шириной в 9 метров и двойными стенами. Внешняя стена имела около 100 метров в высоту и 25 метров в ширину. По ней могло проехать в ряд 8 колесниц или 11 современных автомобилей. Во внешней стене было 100 ворот, сделанных из литой бронзы. Петли и запоры были также бронзовыми. Над внешней стеной на 30 метров возвышались 250 сторожевых башен. Археология, открывшая Вавилон, нашла и остатки Вавилонской башни, и множество древних таблиц с изложением фактов, подтверждающих содержание Библии. Башня эта называется «Зиггурат». Это семитское слово означает «сделать себе имя». Сравните эти слова со словами строителей вавилонской башни, написанные в Библии: «Сделаем себе имя» (Быт. 11,4). Вот что говорил о Вавилоне пророк Исайя: «И Вавилон, краса царств, гордость халдеев будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда. И в роды родов не будет жителей в нём. Не раскинет аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нём звери пустыни и дома наполнятся филинами. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены в увеселительных домах. И сделаю его владением ежей и болотом» (Ис. 13; 19-22). Пророк Иеремия продолжает от лица Бога: «И не возьмут из тебя камня для основания, но вечно будешь запустением, где не живёт ни один человек и где не проходит сын человеческий» (Иер. Гл. 51). Судьба Вавилона поражает современных учёных: «Какой контраст

между уровнем древней цивилизации и нынешним запустением! Дикая зверь, кабаны, гиены, шакалы и волки, иной раз даже львы – вот что населяет теперь Вавилон», – восклицает известный археолог Керман Килпрент. Вавилон был разрушен и погиб, как это было предсказано. «В кустарниках вокруг Вавилона, – добавляет Лейард, – можно встретить стаи серых сов, достигающие ста и более птиц». Современные путешественники и археологи почти неизменно говорят о диких зверях вокруг развалин Вавилона. «По их рассказам, – пишет Флорид Гамильтон, – в городе не живут даже бедуины. Различные суеверия не позволяют арабам разбивать там своих шатров; кроме того, на почве вокруг Вавилона не растет трав, пригодных для выпаса овец». «Вокруг Вавилона нет ни одного овечьего пастбища», – указывает Стоунер. «Уханье сов и завывание львов до сих пор слышны в окрестностях Вавилона», – пишет Нора Куби. Говоря о предсказании, что «камни Вавилона не будут использоваться при строительстве», Питер Стоунер указывает, что кирпичи из развалин Вавилона применялись при строительстве окрестных городов, однако камни, которые использовались для закладки фундамента, не использовались никогда и оставались на своих местах. Не следует объединять в одно понятие слова «кирпич» и «камень». Мало кто будет посещать эти развалины, гласит предсказание. Стоунер отмечает в связи с этим, что, в отличие от большинства других древних городов, Вавилон до сих пор лежит в стороне от по-

пулярных туристических маршрутов, и посещают его мало. Британская энциклопедия пишет: «Значительная часть города до сих пор не обнаружена, поскольку скрывается под толстым слоем ила». «Значительная часть территории под древним Вавилоном представляет собой одно гигантское болото», – указывает Лейард, подтверждая давние слова пророка о Вавилоне. Русский путешественник Фрей, бывший там в 1895 году, поразился множеством ежей в болотах Вавилона, что и напомнило ему упомянутое пророчество Исаяи. «Ни одна былинка не произрастает из этой почвы, словно отравленной смертельным ядом, – пишет Нора Куби о затопленной части Вавилона, – и тростниковые топи, окружающие развалины города, источают испарение лихорадки. После падения города великие инженерные сооружения Вавилона пришли в упадок, оросительные каналы засорились и реки вышли из берегов». Почётный профессор математики и астрономии, выше упомянутый, Питер Стоунер оценивает вероятность случайного исполнения этого пророчества, перемножая соответствующие вероятности для каждого отдельного предсказания: $1/10$ (разрушение Вавилона), $1/100$ (никогда не будет вновь заселён), $1/200$ (арабы не будут разбивать там своих шатров), $1/4$ (отсутствие овечьих пастбищ), $1/5$ (дикие звери будут обитать в развалинах), $1/100$ (камни не будут использоваться при строительстве других зданий), $1/10$ (люди не будут проходить мимо останков города). Это приводит нас к вероятности, составляющей один шанс

из пяти миллиардов». Рассматривая пророчество о Вавилоне, следует заметить, что даже во времена первой мировой войны укрепления, подобные вавилонским, могли бы полностью остановить целую армию. Городские стены потеряли своё оборонительное значение лишь с изобретением самолётов и разработкой мощной артиллерии. Из этого следует простой вывод. Нет на свете достаточно высоких или толстых стен, нет таких глубоких крепостных рвов и нет таких надёжных укреплений, которые помешали бы Господу осуществить Его суд. Человеку не спрятаться от Бога ни за крепостными стенами, ни за атеистическими измышлениями.

Сейчас я не буду излагать и другие пророчества Ветхого Завета, и их исполнение. Желаящие могут найти их в книге Джоша Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства», где описаны исторические свидетельства, факты, документы христианства. В этой книге описывается исполнение одиннадцати пророчеств. Если эти пророчества были основаны на людской мудрости, вероятность их исполнения, полученная путём перемножения отдельных вероятностей друг на друга, составляла бы один шанс на $5,76 \times 10^{59}$ степени. Какова же эта вероятность? Округлим её до 1 шанса к 5×10^{59} степени. Теперь представим, что такое количество рублёвых монет мы имеем. Во всей вселенной содержится около двух триллионов галактик, в каждой из которых около 100 миллиардов звёзд. Из наших монет (5×10^{59} штук) можно было бы изготовить все эти звёзды во всех этих га-

лактиках, и не один набор, а двести тысяч! Предположим теперь, что на одной из этих монет есть пометка и что мы смешали её с остальными и изготовили из них шары размером с Солнце. Теперь представьте себе человека с повязкой на глазах, который должен исследовать все эти огромные шары и найти искомую монету. Каковы его шансы на успех? Если бы он мог круглосуточно передвигаться со скоростью 100 километров в час, то ему бы потребовалось пять лет, чтобы облететь вокруг всего одной звезды. Облететь – ещё не значит найти искомую монету. Но даже если на каждую звезду он будет тратить по пять лет, то на исследование каждой галактики у него уйдёт 500 миллиардов лет. Даже если бы человек был настолько проворен, что управлялся бы со всеми монетами в галактике не за 500 миллиардов лет, а за одну секунду, даже в таком случае на все галактики у него ушло бы не менее трёх миллиардов лет. Нет, задача эта явно невозможная. И у нашего человека с повязкой нет ни единого шанса на успех. Точно так же не могли случайно исполниться и все библейские пророчества. Вероятность случайного исполнения хотя бы этих 11 предсказаний (на самом деле их гораздо больше) такая же, как случайно отыскать монету в невероятной массе звёзд и галактик. И, однако, эти предсказания в точности сбылись. Бог предсказал множество грядущих событий. Нам остается только поверить в Него.

Лучшие умы человечества всегда видели духовную сторону мира, верили в Бога и в бессмертие души человека. Ещё

Платон учил: «Душа человека бессмертна. Все её надежды и стремления перенесены в другой мир. Истинный мудрец желает смерти как начала новой жизни». Христос для человека мыслящего, человека, ищущего истину, идущего по пути к совершенству, является конечным идеалом. Всё лучшее, что есть в человеке, естественно стремится ко Христу, потому как «Душа человека по природе своей христианка», писал апологет второго века Тертуллиан. Психология давно уже доказала, что всё то, что в христианстве называется грехом, негативно и разрушительно влияет на самого человека. И это мы видим в жизни, в людях, независимо от их религиозных взглядов. Вот, представьте, вы приехали в чужую страну и где-то припарковали свой автомобиль. И вот к вам подходит местный ДПСник и выписывает штраф за парковку в непопозволенном месте. Вы начинаете оправдываться, говоря, что вы не знали, что здесь нельзя парковаться, что в вашей стране парковки в подобных местах разрешены и поэтому просите не выписывать вам штраф. Учитывая ваше незнание законов чужой страны вас всё же могут простить. Но, если вы стащите из чужого кармана кошелек и вас поймут с поличным, то помогут ли вам подобные оправдания, что якобы в вашей стране за кражу не привлекают к ответственности? Нет! А почему? Да потому что Закон Божий, закон совести вложен Богом с рождения в каждого человека любой национальности, любого мировоззрения, пусть хоть и атеистического, и каждый понимает, что воровать – это плохо, даже

если законы моей страны и разрешают мне это. (Посмотрите на эту тему книгу «Просто христианство» Клайва Льюиса). Вот, например, загрызла собака другую собаку или даже человека. Загрызла просто так, не для того, что бы съесть, как едят свою добычу львы. И ей это нипочём. А когда человек убивает человека, то испытывает жесточайшие муки совести. Даже если человек просто обманул и подвёл другого человека, то его совесть уже сигнализирует о том, что он поступил не как должно. Откуда это в человеке? Кто в него это вложил и вложил так, что никакой хирург не может из него это вырезать? Это удивительно ещё и тем, что у животных нет того, что мы называем совестью, хотя всё живое происходило из «одной молекулы», как считают невежды в науке и вере. Только Творец мог вложить совесть в душу человека.

Если обратимся к истории человечества, то увидим не менее удивительную вещь, а именно – что происходило с народом и как он менялся во времена расцвета или упадка христианства. Можно почитать, к примеру, историка Соловьёва «история России с древнейших времён. Целые народы, которые окончательно отрывались от источника жизни – Христа, исчезали с лица земли, а богатейшие государства приходили в упадок. О том, к чему ведёт потеря веры, хорошо пишет А. Моррисон: «Уважение, жертвенность, сила характера, нравственные устои не рождаются из отрицания и атеизма – этого удивительного самообмана, заменяющего Бога человеком. Без веры порядок разрушается и преобладает зло».

Французский историк Тэн: «Там, где христианская вера забывается, совершается превращение образованных людей и целых классов в зверей». В истории народов бывали периоды, когда пресыщение жизнью наряду с развращённостью и бездуховностью, вело к утрате жизненной силы и грозило народу гибелью, вырождением или завоеванием сильным и жизнеспособным врагом. Причиной была болезнь народа – утрата духовности, за которой следовала неизбежная гибель. Губили не столько пороки и разврат сами по себе, сколько терпимость и безразличие народа к любому пороку. Но бывало и иначе: уже на краю пропасти народ находил в себе живые силы и преодолевал свою болезнь. Святые призывали людей одуматься и отказаться от порочного образа жизни. К их призывам прислушивались государственные деятели, вводились законы, сурово каравшие распространителей порока и помогавшие тем, кто выходил на верную дорогу. Находилось достаточно людей, откликнувшихся на призывы, и народ восстанавливал подорванные жизненные силы. Ночь снова сменялась днём. Учёный историк Мюллер заявляет: «только с познанием Господа и по основательном изучении Нового Завета я стал понимать смысл истории». «Человеческая мысль, выйдя из-под опеки Церкви, пошла по самостоятельному пути. К чему же она пришла? В лице своих лучших представителей – Руссо, Гёте, Канта, Гегеля? Философия пришла всё к тому же, о чём учила христианская религия» – В.Г.Белинский. Какие нам нужны ещё доказательства,

если само бытие и психология человека буквально вопиет, указывая всем своим существом на религию, на Христа, как на единственно верную истину?! Честертон однажды справедливо подметил, что если жизнь изобразить замком, а учение Христа ключом, то они друг к другу идеально подходят. Вера в то, что Бога нет, основывается ни на чём. Против веры нет ни одного реально стоящего аргумента. А как экспериментально доказать, что Бог есть? Да миллионы людей провели этот эксперимент в себе, в области своего духа (ибо Бог есть Дух) и с полной ясностью убедились в существовании Бога, и убедились ещё с такой силой, что даже перед лицом смерти и ужасов пыток не отрекались от своей веры. Этот ларчик – обнаружение Бога в своей душе открывается соответствующим ключом и сейчас речь не об этом; скажу лишь, что человеку недостаточно знать о существовании Бога, ему нужен сам Бог. Подобно тому, как знание химической формулы воды может дать лишь знание для ума, но не дать самой воды, способной утолить жажду.

Теперь давайте подумаем над простым вопросом: как Христос – этот простой странствующий учитель и его бесславная и позорная смерть оказали столь огромное и уникальное влияние, продолжающееся до сих пор? Как могло быть, что человек, живший в далекой провинции Римской империи, не оставивший практически никакого следа в современной ему светской истории, не написавший ни одной книги, умерший позорной смертью, тем не менее занял до-

минирующее место в человеческой жизни и в мыслях всех людей? В конце концов, если нет Бога, тогда выходит, что Бог – величайшее творение человеческого воображения. Тогда почему ни одно из творений воображения не порождало столько идей, не вдохновляло столь сильно философию, литературу, живопись, скульптуру, архитектуру и драму; никакой иной плод воображения столь сильно не провоцировал людей на благородные поступки, не вдохновлял их на аскетизм, подвижничество и даже смерть? В настоящее время известно более 5300 греческих рукописей Нового Завета. Добавив более 10000 копий латинской Вульгаты и по меньшей мере 9300 других ранних рукописей, мы получим, что различные фрагменты Нового Завета существуют в настоящее время более чем в 24 тысячах дошедших до нас рукописных экземпляров. Ни один другой документ древности не переписывался так часто и не пользовался таким признанием. По сравнению с Новым Заветом «Илиада» Гомера – следующий по количеству списков текст – дошла до нас в количестве лишь 643 рукописей. Надо признать, что религиозный опыт не есть иллюзорная игра человеческого воображения, но самое настоящее столкновение с божественной реальностью. Религия Христа, это не слепая вера. Она, во-первых, предлагает неисчислимое количество фактов, прямо свидетельствующих о существовании Бога, души, духов, сверхъестественных сил и т.д. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на жизнь хотя бы нескольких русских

святых и их многочисленные чудеса, например: святой Ксении Петербургской (1803г.); преподобного Серафима Саровского (1833г.); Амвросия Оптинского (1891г.), мудрость и прозорливость которого привлекали к нему всю Русь, самых прославленных писателей, мыслителей, общественных деятелей: Гоголя, Достоевского, Владимира Соловьёва, Льва Толстого, Иоанна Кронштадтского (1908г.), поразительные чудеса которого совершались на глазах огромного числа людей и многих других. Христианство предоставляет не только факты, но, наряду с ними, предоставляет каждому человеку и средства проверки истинности своих утверждений, указывает конкретный и реальный путь для личного познания духовного мира. В самой лаконичной форме это средство выражено словами Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). А что предлагает атеизм? Во-первых, он не имеет и в принципе не может иметь каких-либо фактов, свидетельствующих о небытии Бога и духовного мира. К тому же сама бесконечность познаваемого мира говорит о том, что их никогда и быть не может, хотя бы в силу того, что «на любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного»(Академик РАН Г.Наан). Научные знания никогда не смогут дать человеку возможность охватить всё бытие в целом, следовательно, даже если бы Бога и не было, наука в принципе никогда не смогла бы сказать о небытии

Бога, ввиду бесконечности познаваемого мира. Да и знание свойств и законов материального мира не является основанием утверждать, что какого-то другого мира не существует. Мы не должны быть удивлены, обнаружив, что божественная природа выше нашего понимания. «Самое главное для глаз невидимо», – сказал известный писатель Экзюпери. Во-вторых (и это самое тяжёлое для атеизма), он не в состоянии ответить на важнейший для него вопрос: «Что должен сделать человек, чтобы убедиться в небытии Бога?». А без ответа на него атеизм оказывается не более, как слепой верой. Хотя ответ очевиден: есть только один путь, позволяющий убедиться в бытии или небытии Бога – это путь религиозной жизни. Иного способа просто не существует. Поэтому на центральный для атеизма вопрос: «Что должен сделать человек, чтобы убедиться в небытии Бога?» – атеизм ничего не может предложить. «Никто не отрицает бытие Бога, кроме того, кому это выгодно» Ф. Бэкон – английский философ, историк, основоположник эмпиризма и материализма. Если Бога нет, то всё позволено. Кто-то просто боится самоограничений. Митрополит Антоний Сурожский приводит рассказ одного священника с молодым человеком: «Иногда человек делается неверующим потому, что это его единственная защита против совести». Сельский священник, без всякого особенного образования, который попал из России в эмиграцию, долго слушал одного молодого человека и сказал ему две вещи: «Во-первых, не так уж важно, что ты в Бога не веришь

– Ему от этого ничего, а замечательно то, что Бог в тебя верит». И второе: «Ты пойдика домой и подумай, В КАКОЙ МОМЕНТ ТЕБЕ ОКАЗАЛОСЬ НУЖНЫМ, ЧТОБЫ БОГА НЕ БЫЛО?». Человек страшится встретить самого себя, потому что, найдя себя, человек может найти Бога. А встретить Бога человек не хочет. Оттого человек страшится своей великой глубины и убегает всю жизнь от малейшего углубления в себя. Порыв неверующего человечества направлен к тому, чтобы бежать от своей глубины, от своей тишины, где Бог встречает человека. Бежит человек от духовного мира в порочный круг внешнего творчества, внешних задач, внешних отношений к людям, преходящих успехов, мгновенно возникающих, но никогда не насыщающих радостей. И человек всё более боится остаться наедине с самим собой. Он уже больше не смотрит на звёзды, не задумывается в тишине над жизнью. Глубина его души, могущей вместить великую любовь Самого Творца, не радостное для него, но жуткое видение. Человек боится глубины своего бессмертного «я».

Если вы не верите в Бога, то вам придётся признать что: Всё, что Вас окружает и Вы сами, это результат слепого случая и невероятных совпадений, теоретическая вероятность, которых равна нулю. Факты молекулярной физики, генетики и биохимии полностью доказывают невозможность случайного самопроисхождения живых существ. Может ли обезьяна, шлёпая по клавишам, случайно набрать роман «Войну и мир»? Ожидая случайного появления одной простей-

шей клетки даже в идеальных условиях, мы надеемся на то, что обезьяне удастся 20 000 раз подряд и без единой ошибки набрать этот четырёхтомник «Война и мир»! Смешно рассчитывать на подобные события! Ваше отрицание Бога всего лишь Ваша слепая вера, т. к. на сегодняшний день наука не имеет ответы на вопросы: как появилась материя (до большого взрыва), как она самоорганизовалась и что поддерживает в ней порядок, не дающий ей превратиться в хаос? Также в настоящее время общепризнанно наукой, что возникновение живого вещества из неживого невозможно. Так как же это произошло? Вы слепо верите в эволюцию? Скажите, когда, где, почему и как произошло разделение полов на мужской и женский? Какой пол появился первым: мужской или женский и как одно без другого продолжило род? Разве атеизм логичен? Нет. Он безумен и противоречит здравому рассудку. Зато атеисты подчас с удовольствием верят самым нелепым вещам: верят в несчастливые встречи, в 13-е число, в перебежавшую дорогу чёрную кошку и тому подобную ерунду. Отрицатели чуда Божьего творения мира сами верят, но только в те чудеса, которые случились (по их же указаниям) миллионы лет назад и не были никем наблюдаемы. Они не верят в сотворение Богом мира, но верят в произвольное зарождение, или падение на землю зародышей органической жизни из неизвестных миров. Они не верят, что Христос мог воскресить человека, т. е. вновь оживить бывший ранее живым организм, но верят, что некогда из мертвой материи воз-

никли живые организмы. Они не верят, что Бог, создавший огонь и людей, сделал на несколько мгновений троих отроков несгораемыми (Дан. 3 ; 46-51), но верят тому, что зародыши организмов выдержали в течение миллионов лет пребывание среди раскаленного мирового тумана и расплавленного гранита. Нет, не серьезная истинная наука возражает против веры в Творца, а только предположения и своя материалистическая вера.

Люди, которые упорно отрицают бытие Бога, также не замечают и того, что находятся в плену у собственных противоречий. Они не верят, что Христос жил на Земле, но ведут летоисчисление от Рождества Христова. Не верят, что Христос воскрес, но называют седьмой день недели воскресеньем. Они не верят в Бога, но говорят в знак благодарности «спасибо» (спаси Бог). Они не могут поверить в события 2000 летней давности, потому что «никто не может быть уверен в том, что же на самом деле тогда случилось», но они твёрдо знают, что фараон Древнего Египта Тутанхамон жил за 1300 лет до Рождества Христова. Не верят, что человек был создан по образу и подобию Бога, но называют безОБРАЗным человека, который потерял этот образ. Они не верят, что бесы существуют, но говорят, что кто-то взбесился, или что машина мчится на бешеной скорости. Не верят, что у человека есть душа, но называют кого-то бездушным человеком и знают, что бывают душевнобольные (или психически больные – от греческого «Психэ» [Ψυχή] – «душа»). Эти

люди надеются, верят, мечтают, завидуют, испытывают чувство страха или отвращения... Но скажите, каким органом человеческого тела они это делают, если не душой!? И где живут в человеке жадность, трусость, самохвальство? А где грусть и радость? А скучает по родному дому кто, если «Я» это не душа? А где живёт воля человека? Вот я чего-то хочу, но не буду это делать. Где живёт моя воля, если не в душе? А совесть, она материальна тоже? А сочувствие? А ненависть и любовь? Говорят, что Бога никто не видел, но в то же время верят, что можно разговаривать по мобильному телефону и смотреть телевизор – хотя сами не знают и не понимают точно физику этих процессов. Многие не верят в Бога, но верят в науку, несмотря на то, что наука (теория вероятности) показывает, что вероятность самопроизвольного зарождения жизни равна нулю (Известный современный английский астрофизик Фред Хойл, в результате строгих математических расчётов пришел к выводу, что вероятность случайного зарождения жизни примерно такая же, как и вероятность того, что в результате сильного урагана, пронёсшегося на мусорной свалке, будет создан сверхзвуковой самолет). Атеисты считают себя умнее верующих, но в то же время верят, что мозг появился сам собой, что их прародители были обезьянами, считают, что весь мир появился от произвольного соединения химических элементов, но не верят, что дом может построиться путём случайного обтесывания скалы в течение длительного периода времени. В течение всей своей жизни

они гордятся своим интеллектом, знаниями, умом по сравнению с «ненаучной» верой в загробную жизнь, но вынуждены признать себя в будущем всего лишь смердящей кучей удобрения. Они не хотят исполнять христианские заповеди, считая, что человек должен сам решать, что ему хорошо, а что плохо, но в то же время не хотят чтобы их супруг изменял им, чтобы их дети были алкоголиками и развратниками, не хотят быть обворованными, обманутыми, и боятся смерти! И справедливо. Ведь каждый год смерть уносит с лица земли около 60 миллионов человеческих жизней. Не успеет секундная стрелка обежать круг циферблата, как около 100 человек оставляют этот мир. Ежегодно кладётся в землю 1,5 миллиона тонн человеческого мяса, костей, крови, чтобы, как ненужные отбросы, разложиться на первоначальные химические элементы. Неужели это всё, что остаётся от человека разумного, мыслящего, способного любить? Нелепо думать, будто со смертью тела уничтожается и исчезает всё, чего достигла личность за время своего развития на земле. К чему были бы тогда праведность и добрые дела? Человек за время своей жизни получает колоссальные знания, и если нет посмертной жизни, то для чего тогда всё это? Неужели смысл нашей жизни – это поиграть в игру под названием: «кто больше получил удовольствий, имущества и денег на день смерти, тот и выиграл?» Вот подумайте сами, если человек живёт так, как если бы загробная жизнь существовала, то, живя здесь на земле, он ничего не теряет, а после смерти

получает всё! А если человек живёт, будто загробной жизни нет, то он здесь ничего не выигрывает (кроме возможности лгать, вести бандитскую жизнь), а там теряет всё! К сожалению, неверно прожитая в этом мире жизнь ведёт к вечным потерям. Наше тело – это лишь временный дом, в котором мы живём, а человеческая душа бессмертна. Почему душа не умирает? Потому что она не материальна, а духовна. И всё то, что человек приобрёл за время своей жизни, пойдёт в тот мир вместе с ним, это его багаж, приобретённый жизненным опытом. Смерть – это дверь в будущую, вечную жизнь. Тело хоронят, зарывают в землю, и оно рассыпается в прах; душа же не умирает, она живёт вечно в том качестве, которое приобрела за время своей земной жизни. А если бы человек родился в этот мир для того, чтобы наслаждаться им, вкушать его радости, если бы в этом была цель его рождения – то он и не умирал бы. Если, как говорят материалисты, природа сама так разумно устроила этот мир, то зачем же тогда она придумала смерть? Всё такое красивое она уничтожает... Получается, нет в мире смысла и цели, нет смысла и в человеческой жизни. Многие скажут, что смысл жизни человека в продолжении рода. Но свой род продолжают и кошки и крысы и тараканы и глисты. Если смысл жизни лишь в продолжении рода, то человек не больше обычной козявки, которая поползала по земле, дала потомство и умерла. Князь Е. Трубецкой в своей книге "Смысл жизни" пишет: «Жизнь в той форме, как она идёт на земле, бессмысленна.

Вечный круговорот вещества. Суета сует... Цивилизация не возвышает человека, а часто служит войне и озверению духа. Подъема нет. Биологизм переходит в сатанизм. Зло одухотворяется и становится нормой. Но у каждого человека есть стремление вверх, к духовному. Откуда оно? В мире полно страданий и несправедливости, но раз я это осознаю, значит, я имею точку опоры во вне. Мы чувствуем, что высшее есть, не находим его на земле и страдаем».

У атеистов фанатическая вера, такая вера, что во всём мире не найдёшь подобной. Такой вере можно даже позавидовать. Они верят, что из одной пылинки возник этот удивительный, прекрасный, разнообразный, разумный мир, который удивляет и восхищает человеческие умы. В одном учебном заведении доктор астрономических наук проводил лекцию о возникновении земли. Он мелом на доске поставил точку и сказал: «Вот, товарищи, это земля, которая появилась много миллионов лет назад. С каждым тысячелетием она росла, развивалась... Он начертил на доске большой круг. На этой земле мы с вами и живём». Сорок пять минут он говорил о том, как земля развивалась, какие природные явления – вулканы, подземные взрывы, землетрясения – происходят на ней, и в заключение сказал: «А в Библии написано, что мир создан Богом». Он кончил лекцию: «Вопросы есть?» Тут поднялся один студент: «Вы нам сорок пять минут рассказывали о возникновении земли, о всяких природных явлениях, а в конце сказали, что Бог не мог создать

её. А я хочу спросить вас: «Кто мелом поставил точку на доске?» – «Как кто? Я», – ответил лектор. «А кто поставил точку земли во вселенной?» Лектор стал отговариваться философскими терминами; спас его раздавшийся в это время звонок...

Атеисты, не веруя в будущую жизнь, напоминают одного из двух близнецов, разговаривающих в утробе матери. Один из них был верующим, а другой почему-то оказался неверующим.

– Ты веришь в жизнь после родов? – спрашивает брата неверующий младенец.

– Конечно, – ответил верующий. – Ясное дело, что жизнь после родов существует. Мы здесь только для того, чтобы окрепнуть и быть готовыми к тому, что нас ждёт потом. Вот родимся скоро, новая жизнь начнется.

– Глупость, – возразил неверующий брат. – Ты говоришь глупость, ведь единственный источник питания у нас отнимется – пуповину перережут. И потом, нет никакой новой жизни. Откуда ты о ней знаешь? Ведь оттуда никто не возвращался. Никакой жизни после родов не бывает! Ты хоть можешь представить, как она будет выглядеть?!

– Я не знаю всех деталей, – сказал верующий младенец, – но верю, что там будет больше света. Может быть, в той жизни мы даже будем сами ходить и есть своим ртом.

– Какая ерунда, – возразил ему брат. – Это же невозможно: самим ходить и есть ртом. Об этом даже говорить смешно.

но! У нас есть пуповина, которая нас питает. Наша жизнь – пуповина, она и так слишком коротка, чтобы думать ещё о чем-то другом.

– Но там всё будет совсем по-другому, – ответил верующий брат.

– В любом случае мы там увидим маму, и она позаботится о нас.

– Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

– Она везде, вокруг нас, мы в ней пребываем. Благодаря ей мы движемся и живём. Без неё мы просто не могли бы существовать.

– Полная ерунда. Я не видел никакой мамы, поэтому для меня очевидно, что её просто нет! – воскликнул неверующий младенец.

– А я точно знаю, что она есть, – сказал верующий. – Иногда, когда всё вокруг затихает, можно даже услышать, как она поёт, и почувствовать, как она гладит нас. Вот увидишь, наша настоящая жизнь начнётся только тогда, когда мы родимся...

Три профессора рассуждали между собой. Один говорил: «Я не верю, что есть душа. Сколько ни вскрывал человека, души не видел». И пришёл к выводу, что её в человеке нет. Второй сказал: «А я столько раз оперировал сердце, разрезал его на части, но любви там не нашёл». А третий возразил: «Если рассуждать подобным образом, то что же получается? Сколько я ни вскрывал черепную коробку, рылся в мозгу, а

ума там так и не обнаружил. Не значит же это, что его нет!»

Однажды атеист спросил верующего сослуживца: «А что, если в конце вашей жизни после смерти не окажется такого рая, о котором вы проповедуете?» На вопрос атеиста верующий ответил: «А что, если в конце земного пути, за гробом окажется тот вечный ад, который вы, атеисты, отрицаете?»

«Я надеюсь, что это никогда не случится!» – сказал атеист.

«Вы надеетесь? – переспросил его верующий и добавил: – Вот в этом-то и вся разница между вашими убеждениями и моими. Вы живёте ни на чём не основываясь, ложными надеждами, а я живу верою, основанной на исторических фактах, на непреложных обетованиях Божиих, на духовном опыте верующих людей всех веков, на моем личном опыте и на бесчисленных свидетельствах всей вселенной и на свидетельствах окружающей нас земной природы, которые говорят каждому здравомыслящему человеку красноречивее всех научных теорий, что если есть создание, значит, есть и Создатель».

Один француз в сопровождении проводника араба совершал путешествие по пустыне. День за днём араб не забывал преклонять свои колени на горячем песке и взывать к своему Богу. Однажды вечером неверующий француз спросил у араба:

– Откуда вы знаете, что существует Бог?

Проводник на минуту остановил свой взгляд на насмешнике и ответил:

– Откуда я знаю, что существует Бог? А из чего вы заключаете, что в прошлую ночь мимо нашей палатки прошёл верблюд, а не человек?

– Ну, так это видно по следам, – отвечал неверующий француз.

Тогда, указывая на заходящее солнце, заливавшее своими лучами весь горизонт, араб сказал:

– Это следы не человека.

Вот человек поработал в поле, входит и говорит: «Как я запылился», и стряхивает с одежды пыль. Здесь под «я» подразумевается одежда. Приходит с работы, падает на диван и говорит: «Как я устал». Здесь под «я» он уже подразумевает тело. Но когда послушал хорошую музыку или что-то приятное произошло: поступил в институт, встретил дорогого гостя, то говорит: «Я сегодня счастлив, я так рад!» Здесь «я» означает не одежду, не тело, а душу – внутреннего человека, и дороже у нас внутренний человек, нежели внешний. Если мы сделали человеку что-то доброе, хорошее, у нас радуется не тело, а душа. Видя красоту в мире, в природе, разного рода краски, цвета, мы воспринимаем их не материально, а духовно. И нам необходимо на первое место поставить не плоть, создавая ей блага, а душу. Когда мы создадим блага для души: веру в Бога и жизнь по заповедям Его, любовь к ближним – тогда душа найдёт мир и покой. А если нарушен этот порядок, то человек теряет цель и смысл жизни. Нельзя же идти против законов природы и ожидать, что на душе бу-

дет радость и покой. Любой материалист на глубинном уровне – существо неудовлетворённое. Св. Василий Великий говорит: человеку отдай все блага мира, ему всё равно будет мало. Душа ненасытна, т.е. Бог так мудро создал нашу душу, что она никогда не найдёт покоя, но насытится в одном только Боге.

Если я говорю, что моё тело болело, а сейчас перестало, значит я замечаю физические изменения моего тела, то есть я вне их, я наблюдаю их со стороны. Значит я – это не тело. Я так же замечаю, как меняется моё настроение. Мне было весело, а стало грустно. Я опять замечаю это со стороны, как бы находясь в другом измерении. Поэтому я – это не ум. Мы говорим: моя рука, моя нога, моё тело, моё настроение... Где же владелец-то, которому это всё принадлежит?! Где сам я? А чем мы видим сны, когда спим? Как глухой Бетховен сочинял музыку? Чем видела будущее слепая Матрона московская? Где эти способности, если не в душе? А кто контролирует процессы в моём теле? Я не умею переваривать пищу, я не умею организовывать обмен веществ... Кто вложил в мой организм эти знания, эти программы? Вот я порезал палец. В это же мгновение к этой травме бегут по крови вещества, что бы остановить кровотечение. Кто им сказал, что надо «затыкать» порез? Никто? Вот если кинуть камень в окно, то оно разобьётся. Если дома никого нет, то никто и не кинется к этой пробоине. А если кто-то есть, то он отреагирует, подойдёт к окну, осмотрит его и станет затыкать дыру

фанерой, одеялом... Так и с пальцем. Кто там отреагировал на утечку крови в организме? Кто принял меры по свёртыванию крови, если не я?

Вот, заболела кошка. Она выходит на газон, ищет лечебную траву и находит. Если заболею я и выйду на газон, то, если я не ботаник, я не найду там ничего. Кошка, что, умнее меня, или кто-то вложил в неё умение находить лекарственное растение? Или вот, паук сплёл паутину. Какое у него инженерное образование? Да он и читать не умеет. А вы предложите любому инженеру вот так вот, без чертежа и инструментов достать строительный материал из собственного живота, сплести подобную конструкцию, да так, что бы другие в ней запутывались, а сам он нисколько! А кто сказал пчёлам, что шестигранная форма сот является идеальной для хранения мёда? Они что, проводили эксперименты? Наша метеорологическая служба часто ошибается в прогнозе погоды, а муравьи точно знают, будет дождь или нет и, на основе этого, закрывают входы в свой муравейник. Откуда они это знают? Академик В.Д. Плыкин, 8 лет изучавший муравейники, удивлялся как устроена у муравьёв система ходов и вентиляции, позволяющая зимой и летом поддерживать в муравейнике одну и ту же температуру. Вот и птицы, не имея образования и знаний по географии, безошибочно летают на юг и обратно. А как объяснить такое явление как предчувствие? Когда треть пассажиров сдаёт свои билеты на авиарейс и отказывается от полёта, который впоследствии закон-

чится трагедией? Были случаи, что даже домашняя собака, всегда тихая и ласковая, не давала хозяевам выйти из дома и люди опаздывали в аэропорт и оставались живы. Похожих мистических случаев огромное количество! Так откуда родом это предчувствие, если не из области души и духа? Люди сами себе его выдумали и организовали? А откуда знает бабочка, что, раскрыв крылья, она становится одним целым с летним полевым пейзажем так, что бывает незаметна для врагов? А как из чёрной, ничем не пахнущей земли, появляются разноцветные и душистые цветы?

Человека можно сравнить с книгой: тело его – бумага, обложка, оформленная красиво и удобно, а душа – это идеи, заключённые в этой книге. Если бросить книгу в огонь, то сгорит бумага, но не мысли и идеи, записанные на этой бумаге. Ещё душу можно охарактеризовать просто, по-детски: душа – это то, что болит, когда всё тело абсолютно здорово. Душе естественно верить в невидимое; она не чувствует себя на земле “дома”, а тоскует по небесной отчизне. Один из учёных древности говорит: «Бог есть высшее Начало и Благодать. Он превышает всякой природы. К Нему всё стремится так естественно, как растение поворачивается к Солнцу, чтобы жить».

К Богу можно прийти разными путями. Сколько людей, столько и путей. Вот живой пример: Бригада электромонтёров пришла в недействующий собор провести электропроводку. Бригадир провёл полосу на стене, где должны были

проложить кабель. Эта линия проходила по иконе Спасителя, касаясь Его голеней. Одному рабочему поручили проштробить в этом месте стену под проводку, но он, имея страх Божий, отказался. Отказался и второй, и третий, а четвёртый, горделивого духа, дерзнул: смеясь над остальными, взял зубило, молоток и стал штробить стену, а когда дошёл до ног Спасителя, посмотрел на Его лик с усмешкой: «Ничего, сейчас отходишься!» Пробил ноги, закончил работу и снова посмеялся над товарищами: «А вы боялись! Если бы Бог был, Он бы меня наказал». На другой день, пробудившись утром от сна, этот смельчак хотел было встать, но почувствовал резкую боль в ногах. Он сразу вспомнил вчерашний вечер и дерзкий свой поступок и сказал сам себе: «Отходился!». Болезнь прогрессировала; несмотря на все старания врачей, ноги стали гнить, развилась гангрена. Неоднократно делали операции, но гордый дух его всё не смирялся – до тех пор, пока он не понял, что приближается конец. Пришло смирение, пришло и покаянное чувство. Позвали священника, больной покаялся, причастился, и душа его, по милости Божией, отошла с миром в вечность.

Ярким примером спасительности православия стала жизнь в радиоактивной зоне украинского иеромонаха Дионисия. Он проходит послушание в Белой Руси, служит в церкви Святителя Николая в древнем городе Брагине, который находится в 35 километрах от разрушенного реактора, недалеко от чернобыльской зоны. Отец Дионисий часто бы-

вал в сопровождении военных и за запретной чертой. – Экспедиций было много, – говорил с улыбкой иеромонах. – Замерят приборами продукты: есть завышение по радиации – совершим молебен, освятим их крещенской водой, и радиация исчезает. И ещё один поразительный факт установили учёные с помощью отца Дионисия: в намоленных местах радиация подавляется сама собой. В сопровождении военных иеромонах побывал в храме Архистратига Михаила, что в четырёх километрах от чернобыльских реакторов. Они измерили уровень радиации в разных местах и в изумлении сказали: «Батюшка, за оградой этого храма прибор зашкаливает, а внутри ограды и в самом храме – чисто!» Четверть века, прошедшие после Чернобыльской катастрофы, в России, Украине и Белоруссии, обильно посыпанных радиоизотопами, люди были вынуждены искать способы преодоления радиации – и нашли их! Причём нашли там, где тысячу лет получали помощь и защиту, – в Русской Православной Церкви. Оказалось, что после водосвятного молебна и окропления крещенской водой продуктов питания они очищаются от радиации, которая до этого многократно превышала допустимую норму. Выяснилось, что молодые люди, которые регулярно ходят в храм, исповедуются и причащаются, творят дела милосердия, живут по Евангелию – способны рожать и воспитывать здоровых детей на заражённых землях. Об этом свидетельствуют жители многих регионов. Специалисты по антирелигиозной пропаганде часто говорят, что крещенская

вода не портится потому, что священники тайно опускают в чаши серебряные слитки, монеты, кресты. По этому поводу в Церкви бытует анекдот-загадка: Сколько ионов серебра содержится в литре освященной крещенской воды, если освящение проводилось в проруби, вырубленной во льду Волги (как это бывало обычно до революции и практикуется сегодня), в месте, где ширина реки достигает километра, глубина – десяти метров, скорость течения – 5 км/час, а крест, которым деревенский батюшка освящал воду, – деревянный? Так же известны случаи, когда монахини, которые ухаживали за больными бубонной чумой сами не заболели. Вот ещё событие, поражающее материалистический мир в наши дни, это чудесное появление благодатного огня в Великую Субботу на Гробе Господнем в Иерусалиме, т. е. на месте погребения и славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Появление благодатного огня происходит из года в год, долгие века, до настоящего времени. С подобными явлениями предлагаю вам ознакомиться в книге Тихона Шевкунова «Непознанный мир веры».

Во все времена смерть людей озлобленных и нераскаянных, преследовавших Бога и ближних, бывала очень трудной. Они умирали в отчаянии и ужасе; иногда в самое время перехода они видели в загробном мире разных гадов и страшных существ, ожидавших их. Об этом сообщают и христианские писатели и медики. Думаю вам будет интересно узнать как помирали и что говорили перед смертью из-

вестные атеисты и богоборцы. Опишу лишь некоторых. Владимир Ленин: Умер, будучи помрачён в рассудке. Просил у стола, стульев прощение за свои грехи... Как это странно для человека, который был для миллионов людей вождём и идеалом. «Мы шли ложным путём, – говорил он, думая о предстоящей встрече с Богом... Мы сделали много зла, и... уже ничего нельзя изменить. Только сейчас начнётся настоящее кровопролитие». Уинстон Черчилль – английский премьер-министр времён второй мировой войны. Перед смертью произнёс: «Какой же я безумец!». У постели умирающего Александра Осипова, скандально отрекшегося от веры преподавателя Ленинградской Духовной Академии, дежурила секретарша, которая записывала его последние распоряжения и слова, вела дневник болезни. 4 октября 1967 года, за 3 недели до его смерти, она записала в Дневнике: «Невозможно смотреть на это издевательство смерти, нет слов записывать медленное угасание страстного борца, оратора, человека, вынесшего столько ударов жизни и не согнувшегося под ними. И вот единственной силе удаётся потеха над этим несгибающимся, неподдающимся человеком. Как он боялся этого состояния!». Говорит: «Я был там...». Где там, задаёмся вопросом, если Осипов ни в какое «там» не верил? Ярославский – президент атеистического интернационального движения, автор книги «Библия для верующих и неверующих», умирая, просил своего друга: «Сожги мои книги. Смотри, вот Он здесь. Он ждёт меня. Сожги мои книги».

ги». Джон Леннон, – один из основателей и участник группы The Beatles. На пике известности (в 1966г), во время интервью ведущему американскому журналу, сказал: «Христианство скоро закончится, оно просто исчезнет, я даже не желаю об этом спорить. Я просто уверен в этом. Иисус был хорош, но его идеи были слишком простыми. Сегодня мы более известны, чем ОН!» После того, как он объявил, что Битлз более известен, чем Иисус Христос, он трагически погиб. Один психопат выстрелил в него в упор шесть раз. Примечательно то, что убийца сделал это с целью отобрать его популярность и прославиться на весь мир как убийца знаменитого певца. Политик Бразилии Танкредо ди Амейдо Невес: во время своей президентской избирательной компании публично сказал: «Если я наберу 500 000 голосов своей партии, то даже сам Бог не сможет меня сместить с президентского поста!» Он набрал эти голоса, но внезапно заболел и за один день до того, как стать президентом, скоропостижно умер. Инженер, построивший Титаник, после окончания строительных работ на вопрос репортёров, насколько безопасным будет его чудо корабль, с иронией в голосе ответил: «Теперь даже Бог не сможет его потопить!» Наверняка каждый знает, что случилось с непотопляемым Титаником. В 2005 году в городе Кампинас, в Бразилии, группа пьяных друзей пришла забрать свою подругу из дома для дальнейших развлечений. Мать этой девушки, сильно волнуясь за них, провела её до машины и, держа дочь за руку, с трепе-

том сказала: «Дочь моя, езжай с Богом, и пусть Он тебя сохранит», на что она дерзко ответила: «В нашей машине уже нет места для Бога, разве только Он залезет и поедет в багажнике...». Несколько часов позже матери сообщили, что этот автомобиль попал в ужасную автокатастрофу, и все погибли! Сам автомобиль изуродован до полной неузнаваемости, однако полиция сообщила, что, не смотря на то, что весь автомобиль полностью уничтожен так, что даже невозможно распознать его марку, багажник остался абсолютно невредимым, что совершенно противоречит здравому смыслу. Каково же было всеобщее удивление, когда багажник легко открылся, и в нём обнаружили лоток яиц, и ни одно из них не разбилось, и даже не треснуло! Вольтер – французский философ, писатель и остроумец, посвятил всё своё литературное творчество борьбе с христианством и Христом. Однако борьба Вольтера против Христа закончилась для француза полным поражением. Известно, что его последняя ночь была ужасной: он корчился от боли, кричал. Он призывал на помощь именно Того, Кого всю жизнь преследовал. В предсмертные минуты Вольтер умолял своего врача: «Заклинаю вас, помогите мне, я дам вам половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя бы на шесть месяцев. Если же нет, то я пойду в ад и вы последуете туда же». Он хотел пригласить священника, чтобы облегчить душу, но его свободомыслящие друзья не позволили ему этого. Он кричал: «Я покинут Богом и людьми. Я пойду в ад!» Сестра мило-

сердия, француженка, провела несколько часов при смертном одре Вольтера. Позднее её пригласили помочь англичанину, который также был при смерти. Она сразу же спросила: «А этот англичанин – христианин?» «О, да! – ответили ей, – он христианин, а почему вы спрашиваете об этом?» Она ответила: «Сударь, я служила медсестрой у смертного одра Вольтера, и я вам говорю, что за все богатства Европы я не хочу видеть другого умирающего безбожника. Это было нечто ужасное». Вольтер говорил, что через сто лет после его смерти христианства больше не будет. Но вместо этого, спустя лишь 25 лет после его смерти, было основано Британское и иностранное Библейское Общество, которое находилось в его собственном доме. Оно стало печатать Библию именно на тех печатных станках, на которых печатались вольтеровы книги. Томас Пейн. Считал своей целью поколебать, как он выражался, библейскую и христианскую «мифологию». Он написал книгу «Век Разума» (The Age of Reason), в которой пытался приложить приёмы рационалистической критики к объяснению Библии. Он умер в Нью-Йорке, оставленный почти всеми, и в своих тяжёлых, предсмертных муках он сказал: «Я отдал бы миры, если бы имел их, чтобы моя книга «Век разума» никогда не была бы напечатана. О, Господь, помоги мне, Христос, помоги мне. Будь со мной!». Фридрих Ницше – ярый борец против Бога, при жизни говорил: «Бог мёртв, Бог мёртв, или вы не чувствуете, как Он разлагается?» Ницше Сошёл с ума. Умер лая в железной клетке в до-

ме для умалишённых. Он сгнивал заживо от венерической болезни. Зигмунд Фрейд – атеист, категорически отрицавший идею богодухновенности религии, клеймя её как «коллективный невроз навязчивости», как «массовую иллюзию», мучительно страдая от рака, вызванного курением, и страдая от невроза и суицидальных наклонностей, просил своего врача и друга Макса Шура помочь ему совершить самоубийство. Тот дал ему тройную дозу морфина, от которой он умер 23 сентября 1939 года. Фридрих Энгельс – пропагандист атеизма. В пожилом возрасте обратился к Богу. «Мы должны возратить свою жизнь Тому, Кто умер за нас на кресте», – часто повторял он, раскаиваясь за свои былые коммунистические идеи. Карл Маркс. Даже для этого человека попусторонний мир однажды стал реальностью. Вот что говорила служанка Маркса после его смерти: «Он стал очень богобоязненным человеком. Когда он болел, подолгу молился один в своей комнате перед зажжёнными свечами. Он просил Бога простить и помиловать его». Генрих Гейне – великий поэт, друг Маркса. Признавался друзьям перед смертью: «Разбита старая лира о скалу, которая зовётся Христос. Лира злого праздника и злого духа. Лира, призывавшая к бунту, воспевавшая сомнение, насмешку, отступление. О, Господь! Я падаю на колени, прости мне мои песни!». Мао Дзе – Дун. В интервью английскому журналу «Сноу» (1971 г.) Мао сказал: «Скоро я предстану перед Богом». Когда Мао тяжело заболел, он попросил крещения по христианскому обряду и

был крещён католической монахиней. Дэвид Юм – известный атеист. Перед смертью постоянно кричал: «Я нахожусь в пламени!» Его отчаяние было ужасным. Наполеон – император. Его лечащий врач писал: «Император умер в одиночестве, всеми оставленный. Его предсмертная борьба была ужасной». Карл IX: «Я погиб. Я это ясно сознаю». Гоббс – английский философ: «Я стою перед страшным прыжком во тьму». Эдуард Гиббон, небезызвестный богоборец, умирая, в ужасе шептал: «Какая тьма! Какая тьма!». Так и хочется подытожить это словами апостола Павла: «Их конец – гибель, ...и слава их – в сраме» (Фил.3:19). Предания всех народов – и просвещённых и самых грубых – говорят об ужасном состоянии грешников после смерти. Платон писал: «Смерть есть разделение бесплотной части живой личности, души, от ее материальной части – тела. На пути от земли к будущей жизни души проходят суд. Высшие существа судят людей». Ощущение присутствия духовных сил в мире есть у каждого, но оно, как и всякое другое чувство, оставшееся без употребления и упражнения, может выродиться.

Вера в Бога – не легенда, не миф. Если бы религия была легендой, она не могла бы дойти до наших дней, сохранив себя в чистоте, а давно затерялась бы в веках. И вот почему. Распространение христианской веры среди язычников вызвало гонение на христиан со стороны римских языческих императоров, которое продолжалось в течении трёх первых веков. Приверженцы язычества убеждали импера-

торов, что христиане враги государства, враги императоров и всего человечества. Сохранились протоколы судебных допросов первых христиан в Риме. В римских судах особые писцы обязательно должны были составлять протоколы (официальные записи) судопроизводства и вынесенных решений. Такие протоколы допросов, совершавшихся в римских судах при процессах над христианами сохранились и до наших дней. В них видно мужество первых христиан, их разумность и бесстрашие. Гонения на христиан были так жестоки, что трудно поддаются описанию. Первое жестокое гонение началось в 64 году после Рождества Христова, при императоре Нероне. Нерон для своей потехи зажѣг город Рим и потом всю вину сложил на христиан. По его приказу христиан разыскивали и хватали, отдавали в цирки на растерзание зверям, зашивали в шкуры зверей и травили собаками, распинали на крестах, обливали смолой и зажигали вместо факелов по ночам для освещения садов Нерона. И это при всѣм при том, что называться христианином не было никакой необходимости и нужды. Даже перед страхом смерти, при виде открывающейся клетки со львами в Колизее, любой христианин мог отречься от веры, и казнь была бы тут же отменена, но они не отрекались! Матери видели, как львы растерзывают их живых детей и часто сами, при виде этого, умирали от разрыва сердца, но, тем не менее, и родители и их дети твѣрдо принимали страшную смерть. Могло ли такое пожертвование собой и своими детьми быть не за живую ве-

ру, которую переживали эти люди, а за выдумку? Конечно нет. Самым страшным было последнее гонение на христиан при императоре Диоклитиане. Это гонение продолжалось с 303 по 313 год. Тогда убивали сотни тысяч христиан, с самыми разнообразными видами мучений. При этом гонении книги Священного Писания отнимались и сжигались. Современник гонений, известный писатель и учитель философии в Никомидии, Лактанций, пишет: «Если бы у меня были сотни уст и железная грудь, то и тогда я не мог бы исчислить всех родов мучений, претерплённых верующими». Мучили в одном месте от десяти до ста человек в день; многих измученных и изувеченных снова лечили, чтобы опять мучить. Мучили христиан без различия пола и возраста. «Я сам был очевидцем этого, – пишет историк Евсевий, – так, что железо притуплялось и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга». Но страдания и подвиги мучеников укрепляли и распространяли веру Христову среди других людей. Многие язычники, видя веру и подвиги христианских мучеников и чудеса, бывшие при этом, сами убеждались в истинности Христовой веры и принимали христианство. Чем больше гнали и мучили христиан, тем больше вера христианская укреплялась. Как такое могло быть, если б это не было от Бога!? Гонения на христиан прекратились только в начале четвертого века, при римском императоре Константине Великом. Император Константин лично убедился в силе и славе крестного знамения Христова. Од-

нажды, накануне решительной битвы, он и всё его войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света, с надписью: «сим побеждай» (по-гречески: НИКА). В следующую ночь императору явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знамением он победит врага, и повелел устроить воинское знамя с изображением святого Креста. Константин исполнил повеление Божие и победил врага. В 313 году император Константин Великий официально узаконил христианскую веру и остановил гонения на христиан, потому что убедился в её непобедимости.

Все апостолы умерли мученической смертью. Пётр – распят головой вниз. Андрей – распят на косом кресте. Матфей (Левий Алфеев) – умер мученической смертью. Иоанн – умер своей смертью, но в темнице, за свою проповедь. Иаков Алфеев – распят. Филипп – распят головой вниз. Симон Кананит – был заживо распилен пилой. Фаддей (Иуда Иаковлев, Леввей) – умер мученической смертью в Армении. Иаков Зеведеев – убит ударом меча. Фома – проткнут пятью кольями. Варфоломей – распят вниз головой, но поскольку он продолжал свою проповедь, тогда его сняли с креста, сняли кожу, а затем обезглавили. Матфей – побит до смерти камнями. Скажите, если события, о которых говорится в Евангелии обман, то кто, зная об этом, добровольно пойдёт на такие муки за вымысел? Если рассказ апостолов о том, что они видели Иисуса воскресшим, был блефом, то люди не посвятили бы этой лжи всю свою оставшуюся жизнь. Как вооб-

ще могло распространиться христианство? Ведь люди добровольно терпели лишения и смело шли на смерть за Евангелие – весть людям о Христе. Попробуйте поставить себя на место христиан первых трёх веков. Стали бы вы, христианином, зная, что за это вас казнят? Почему люди, видя такой террор, принимали христианство? Не одна религия не знает столько мучеников за веру. Стоит посмотреть только, как советская власть расправлялась со священниками. Жестокости нет предела. Историки подсчитали: число христиан возросло примерно с тысячи в 40-м году нашей эры до 30 с лишним миллионов в 350-м году, несмотря на травлю и гонения! Это как понимать, если это было не от Бога!?

А может быть вы помните, как поднимались на войну русские люди? На Руси издревле люди вставали на защиту своего отечества под знаменем «за алтари и очаги». Очаг – это жизнь для русской избы с печью. Это и тепло, без которого бы просто не выжить зимой, это и единственная возможность приготовить пищу, это и свет от лучины. Без очага в избе жизнь была бы невозможна. Наравне с очагом, по своей важности, и даже на первом месте, русский человек поставил и алтарь. Значит он был тоже жизнью, причём первенствующей и главной – «за алтари и очаги».

Можно ли говорить о личностях, которые не существуют? Конечно, нет! Если бы не было Бога, и разговоров бы не было о Нём; не было бы рая и ада, ангелов добрых и злых, жизни вечной – никто бы и не говорил об этом и тем более не стал

бы так рьяно доказывать, что их нет. Никому же не приходит в голову доказывать, что поездов с треугольными колёсами на самом деле не существует. Само собой об этом никто не говорит и не доказывает, что такого быть не может. Один человек проезжал по берегу Азовского моря. На берегу сидело много рыбаков, которые с азартом ловили рыбу. Ему пришла мысль: если бы в Азовском море не было рыбы, никто бы там не сидел и не ждал бы пока рыба клюнет. Если бы не было Бога, никто бы не молился Ему, никто бы к Нему не обращался. Если в колодце нет воды, никто туда не ходит, его заколачивают, и тропинка к нему зарастает травой. Если бы в Церкви не было благодати, никто бы не ходил туда, все храмы бы закрыли, и тропинки к ним заросли бы язычеством. Если бы не было Бога, отрицание Его не считалось бы атеистами таким великим делом. Ведь атеизм не только отрицает Бога – он ведёт с Ним непримиримую войну, и в этой войне он проявляет куда больше фанатизма, чем самые преданные Богу люди. Мы видим, что учёный мир, основатели науки преклонялись перед Творцом вселенной, но «сказал безумец в сердце своём: нет Бога» (Псалом 13, 1), и масса людей в ослеплении подхватила эту мысль. Почему? Да потому, что Бог запрещает Своим Законом совершать грехи, а человеку нравится и хочется грешить. Грешным людям хочется, чтобы Бога не было, и они стараются внушить себе и другим, что Его действительно нет. Но от такого внушения Бог не перестаёт существовать. «Будет время, – пишет апостол Па-

вел,— когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят свой слух, и обратятся к басням» (2 Тим. 4, 3-4).

Вообще же позиция человека, утверждающего «я не видел», «я не встречал», «мне не попадалось», всегда слабее позиции тех, кто говорит: «а мы там были и мы слышали, и видели своими глазами». Как может судить о религии человек, не переживший вообще никакого религиозного опыта? Не будут ли его суждения столь же компетентны, как суждения глухого о музыке? Не такова ли цена «научно-атеистическим» трактатам, как и диссертации слепорожденного по истории живописи? Если вы не были в Иерусалиме и не знаете дороги туда, это ещё никак не означает, что Иерусалима действительно нет, что попасть туда невозможно и что все рассказы побывавших там не более чем выдумки... Если не паломничали вы по православным монастырям, если вы не ощущали тихого веяния духа в монастырских кельях, если не взлетало облегченно ваше сердце после исповеди и вы не ощущали в своих жилах кровь Христа после таинства причастия — то хотя бы не торопитесь со своими отрицаниями. Не у всех опыт прикосновения к вере был столь печален и бесплоден. «Я думаю, что ощущение присутствия Бога доступно каждому человеку, если он не будет давать себя заматать суетой ежедневной жизни» А. И. Солженицын.

Когда человек совершает грех, он теряет ту энергию, ту

силу, которую получает при рождении от Бога. Так постепенно он доходит до такого состояния, что становится пустым, ему неинтересно жить, хотя всего у него с избытком. Душа человеческая не питается деньгами, гардеробом с кучей вещей, шикарными особняками и автомобилями, поэтому материализм на глубинном уровне человеку счастья не приносит. Не потому ли, многие молодые люди, имея достаток во всём, теряют интерес к жизни и кончают жизнь самоубийством? У атеистов тоже есть вера, они верят, что Бога нет. Они верят в материю, признают её источником всего существующего, иначе говоря, признают её богом. Раньше язычники поклонялись той же материи, но в её отдельности: небесным светилам, деревьям, камням; теперь материалисты обожествляют её в целом. Для них это оказалось очень удобным. Безличную материю не нужно любить, она не требует нашего сердца, не ищет нашей воли, не призывает к добру, к чистой, свободной от зла жизни. Бог дал людям нравственный закон, повелевает жить по Его заповедям, обличает зло и проповедует любовь; материя же никого не ограничивает во зле, не указывает на смысл жизни, не объясняет человеку, кто он и к чему должен стремиться. Это-то и нужно людям, не желающим выйти из тьмы греха и лжи к свету истины – ведь материя не запрещает грешить! Как заметил один из героев Достоевского: «Если нет Бога, то человеку всё позволительно». Атеисты отняли у человека Бога, а взамен дали идола(напр. коммунизм, счастливое будущее,

прогресс, веру в науку и т.д.). Они напоминают осла, который бежит вперёд, потому что впереди него на палке перед его глазами висит сено. Разница в том, что осла, когда он добежит до цели, дадут сена, а здесь – бесконечный бег многих поколений, да и сена-то, собственно говоря, нет, только разговор о нём... Человек хотел стать царём природы... Но какие мы цари природы? Мы не можем управлять стихиями, мы бессильны перед временем. Какой бы ни обладал человек властью, власть времени сильнее его. Сила времени разрушает всё, и мой дом и моё счастье, да и все материалистические теории истинного счастья людям так и не принесли.

Приложение: «Диспут лектора – атеиста с простым крестьянином в селе Покровском».

Перед праздником по селу были расклеены объявления, что в помещении Дома культуры состоится лекция на тему: “Как произошла вера в Бога?” В объявлениях также указывалось, что после доклада лектора общества “Знание” товарища Матюхина И.П. состоится диспут. Подобные мероприятия проводились в Покровском редко, поэтому представлял лектора сам директор Дома культуры Альтшулер. Выйдя на трибуну, лектор преобразился: с губ слетела улыбка, в глазах погасла доброта, лицо стало самоуверенным и решительным.

– Как известно, – уверенно начал он, – атеистическое мировоззрение – самое передовое мировоззрение в мире. – Религиозные представления формировались в обстановке

невежества, страха, бессилия человека перед природой, – продолжал внушать лектор. – Солнце, луна, планеты, звёзды казались людям могучими богами, к ним они обращались с молитвами, приносили дары. На присутствовавших обрушился поток цифр, цитат, высказываний учёных и писателей, отвергающих религию. Избитые факты в устах Матюхина приобретали какой-то особый смысл. Он упивался своими знаниями, ошеломлял слушателей своей учёностью. Всё было направлено на то, чтобы не оставить от религии, от веры в Бога камня на камне.

– Перед лицом современной науки наглядно видна безнадежная устарелость религиозных воззрений, – продолжал Матюхин. – Мы живём в век, когда человеческий разум проявляется во всей своей силе и мощи: космическое пространство сегодня превращено в гигантскую лабораторию, опытную площадку; запущены тысячи спутников Земли, межпланетные аппараты побывали на Луне, Венере, Марсе. Полёты людей в космос стали обычным явлением, человек уже ступил на поверхность Луны и, представьте себе, никто не видел в небе Бога! Всё это и многое другое опровергает религиозные догмы, содействует угасанию религиозных пережитков. Просто не хочется верить, что в наш век, когда человеческий разум достиг своего апогея, религия, вера в таинственное, в сверхъестественное сохраняла ещё власть над умами и сердцами людей! Матюхин обвёл взглядом зал, довольного

Альтшулера и, почувствовав, что выполнил поставленную перед ним задачу, убеждённо закончил: – Религия – это старое дерево. Однако главные корни этого дерева мы уже подрубили, и мы уверены, что придёт время, когда религию можно будет сдать в музей, как прялку.

Альтшулер встал из-за стола и радостно захлопал. Люди, заражённые атеизмом, тоже дружно зааплодировали. Да-а, “наверху” знали, кого прислать в Покровку! После доклада был объявлен перерыв. Многие пошли к Демьяну Лукичу, пасечнику. Это был старик лет 60-ти с лишним, с небольшой бородкой и чистыми, спокойными глазами. Он слыл среди односельчан человеком знающим: был весьма любознательным, много читал, внимательно следил за происходящими в мире событиями. А ещё очень любил природу, по-детски умилялся ею, благоговей перед всяким созданием Божиим, будь это растение какое-нибудь – травка, цветок, или животное, птица, насекомое. Во всём он видел премудрость Творца. Демьян Лукич не мог представить, чтобы разумный человек мог жить без Бога. Всех безбожников он считал обманщиками: они только притворяются, что не веруют в Бога, а в душе вера у них всё-таки тлеет... Разве они в мыслях не обращаются к Богу, а то и бегут в церковь в трудную минуту! А лектор этот? Наговорил много чего, а доказать ничего не доказал. Интересно, как он ответит на некоторые вопросы... Перерыв кончился, все расселись по местам. Директор Дома культуры

Альтшулер пригласил желающих выступить, но никто не отозвался. Он повторил приглашение, и тогда в первом ряду не спеша поднялся Демьян Лукич. Альтшулер пристально посмотрел на него. – Вы хотите? Пожалуйста. Демьян Лукич откашлялся. – Много ты, милый человек, – обратился он к докладчику, – нам тут всего наговорил. Сравнил даже религию с прялкой – мол, её тоже скоро в музей сдадут... Да разве может такое быть? Религия – ведь не предмет какой-то, взял да и выбросил, это жизнь народа, и к серьёзным вещам, милый мой, надо относиться серьёзно. А насчет того, что Бога дикари выдумали от страха, тоже скажу: это не так! Дикари выдумали не Бога, а богов, потому что, сам ты говорил, обожествляли природу, поклонялись Солнцу, деревьям, камням всяким. Это были языческие боги, а мы в таких не веруем. Мы веруем в единого Бога, Творца неба и земли, и нам нечего Его выдумывать, потому что Он есть, был и будет всегда. Демьян Лукич немного помолчал. – Говоришь: Бога нет. Ну, а ты, милый мой, можешь нам доказать, что Бога нет? – А что тут доказывать? Я ведь только что говорил, что об этом ясно свидетельствуют величайшие достижения науки. 20-й век – век науки и техники, век космических полётов, а не религии, она уже отжила, – убеждённо повторил Матюхин. – Ошибаешься, дорогой! – возразил Д.Л. – Наука Бога не ищет, у неё задачи совсем другие. Наука изучает природу, её законы, открывает их, и ты, конечно, знаешь, что очень много знаменитых

учёных были верующими. Ломоносов, например, Пирогов, Павлов, Филатов, Циолковский... Вера в Бога не мешала и не мешает им делать открытия, а, напротив, помогает: Бог вразумляет их, чтобы они, видя в природе премудрость Божию, прославляли Творца. Вера в Бога была, есть и всегда будет. Почему? Да потому, что человеческая душа стремится к небу, тоскует по нему, такой она Богом создана. Даже наши писатели это признают. Читал я недавно книгу Владимира Солоухина – может, знаешь? – так он интересно сравнивает. Жили, мол, в пруду караси, жили, и вдруг один, вроде бы карасиный космонавт, решил выпрыгнуть и посмотреть, что за жизнь там, наверху. Выпрыгнул – и задохнулся, и быстрее на дно. “Ну, что там?” – спрашивают его сородичи. “Да ничего. Ничего там нет!” Вот так и люди: слетали в космос, на вершок от земли подпрыгнули и уже кричат: “мы летали, а Бога не видели! Бога нет!” Да разве Бога из ракеты увидишь! Он живёт в Свете неприступном (см. послание апостола Павла к Тимофею. 1 Тим. 6, 16). А как мы можем узнать о Нём? Через Его творение. Оглянись – и увидишь, всюду Его следы. – Вот у меня на пасеке есть пчёлы, – продолжал Демьян Лукич. – Сколько я наблюдаю за ними и всё удивляюсь: Как мудро они работают! Как дивно строят соты – такие правильные и красивые ячейки мастерят, нам таких ни за что не сделать. А как собирают и откладывают мёд! Читал я в ваших книгах, что даже учёные удивляются пчелиной мудрости. Вот я и хочу спросить

тебя: откуда у них эта мудрость? Кто научил их? – Никто их не учил, – быстро ответил докладчик, – и эта, как вы выражаетесь, мудрость не что иное, как инстинкт, или интуиция. Инстинкт свойствен и человеку, и животным, и насекомым, короче, всем живым существам. Действует он всегда бессознательно, но целесообразно, т.е. достигает нужной цели. Вот и пчёлы: они не сознают, что делают, хотя действия их полезные, целесообразные. Поняли вы теперь? – Понять-то понял, да не о том я спрашивал. Я спрашивал: откуда у них эта мудрость, или инстинкт этот? – Откуда? – переспросил Матюхин. – От привычки. Привычка – это тоже свойство человека и животных. Например, мы привыкли ходить, привыкли писать, и делаем это бессознательно, как бы механически. Подобные привычки есть и у животных. Приобретаются они не сразу, а вырабатываются сотнями, даже тысячами лет. – Смотри-ка, – удивился Д.Л. – Что же тогда получается – что пчёлы тысячи лет назад были умнее нынешних архитекторов? – Как так? – возразил Матюхин. – Да так. Если они давным-давно привыкли делать такую мудрую работу, какую учёные и поныне не осилят! Ведь учёным мёд с цветочков ни за что не собрать, а пчёлы справляются с этим быстро и легко. Да ещё, я читал, прибавляют к меду 25% воды и какого-то противогнилостного вещества, чтобы предохранить мёд от брожения. Кто научил их? Мы – люди и то сами не можем научиться писать, читать, даже ходить нас учат. А тут пчёлы,

насекомые – неужели они сами научились? Расскажу тебе ещё о рыбе «Лосось». Он свой молодой возраст проводит в море, затем возвращается в свою родную реку и идет по ней именно по той самой стороне, по которой шла икра, из которой он вывелся. Что же ведет его с такой точностью? Откуда он знает то место и тот маршрут, когда его ещё вовсе не существовало? Если его поместить в иную среду, он немедленно почувствует, что сбился с курса, и будет пробиваться к главному потоку, затем пойдет против течения и исполнит свою судьбу с положенной точностью. Скажи: где же рождается этот направляющий для него импульс? Вот ещё тебе пример: Оса, поборов кузнечика, поражает его в точно определенное место. От этого удара кузнечик «умирает». Он теряет сознание и продолжает жить, представляя собою род консервированного мяса. После этого оса откладывает свои личинки с тем расчетом, чтобы выведшиеся маленькие могли сосать кузнечика, не убивая его. Мертвое мясо было бы для них смертельной пищей. Совершив эту работу, оса-мать улетает и умирает. Она никогда не видит своих детенышей. Не подлежит ни малейшему сомнению, что каждая оса проделывает эту работу в первый раз в жизни, без всякого обучения, и делает это именно так, как нужно, иначе откуда были бы осы? Эта мистическая техника не может быть объяснена тем, что осы учатся одна у другой. Эта программа кем-то заложена в них. Может ты знаешь, кем? – В науке существует особая теория

– дарвинизм, – заговорил докладчик. – Как известно, она названа так по имени английского учёного Дарвина. Этот учёный доказал, что всё в мире постепенно развивается и совершенствуется. Происходит с природой так называемая эволюция, т.е. постепенное развитие. Миллионы лет назад животный и растительный мир был совсем не такой, как сейчас. В природе идёт борьба за существование, в процессе которой слабое, неприспособленное гибнет, а здоровое, сильное выживает, укрепляется и развивается. Этот процесс в науке называется естественным отбором. Помимо него существует отбор искусственный, с помощью человека. Так, скотоводы скрещивают разные породы животных, улучшают их, то же делают садоводы с растениями путём прививок. Новые приобретённые качества передаются по наследству, закрепляются в последующих поколениях, и таким образом происходит усовершенствование отдельных видов. – Ну, ладно, – согласился Д.Л., – даже если и есть эта эволюция, её мы ещё можем признать – но она ведь только следствие! А я тебя спрашиваю о причине, о начале начал, т.е. откуда изначально и эволюция, и интуиция, и всё прочее. Вот есть у меня знакомый садовник. Какие он цветы выращивает – настоящее чудо! Как-то спросил я его: – А можешь ты вырастить какой-нибудь цветок, ну, скажем, из крапивы? – Нет, конечно, – удивился он. – А из дерева сделать железную скамейку? – Это уж совсем чепуха! – Конечно чепуха. Потому что есть законы в природе, и их не переступишь.

Попробуй привить что-нибудь к засохшему дереву – хоть всех садовников собери, ничего не получится, потому что в нём нет жизни. И с пчёлами не так-то просто. Не садовник же и не скотовод и даже не пчеловод обучил их строить соты и собирать мёд. Ни с кем их не скрещивали, не прививали. Откуда же они такие хитрости знают? Вот на этот вопрос я никак не добьюсь от тебя ответа! Не скрой же, почтенный, пчелиного учителя, скажи, кто научил пчелу мудрости? Матюхин молчал. Демьян Лукич хотел, чтобы ему ответили конкретно: Бог научил пчелу или природа? И чтобы добиться ответа, привел пример. – Вот самолёт и птица, – начал он, – в полёте и по своему строению они похожи, ведь самолёт создавали по подобию птицы. Но вот какое интересное дело: птицу можно убить и разобрать по косточкам, и самолёт можно разобрать на части. А собрать что легче – самолет или птицу? Ясно, что самолёт собрать можно, а птицу никому не удастся, потому что она – живое существо. Теперь ответь мне: кто сделал самолет? – Разумеется, человек. Конструктор. – А птицу? Её кто сотворил? Матюхин молчал, и за него тут же ответил Альтшулер: – Разумеется, природа! – Значит, и пчелиный учитель, и конструктор птицы – природа, так я тебя понял? – переспросил Демьян Лукич. – А кто же ещё? Только природа, и никто иной, – сказал Матюхин. – Она есть великий учитель и конструктор. Она производит, она делает отбор, она создала птицу. Всё она

делает. – Смотри-ка, – снова удивился Демьян Лукич. – Тогда ответь мне: что такое природа? – Природа – это всё, что нас окружает, – принялся объяснять Матюхин. – Всё, что мы видим, и всё, что существует. Небо и звёзды, моря и земля, растения и весь животный мир – всё это природа. – Стало быть, – начал рассуждать Демьян Лукич, – природа состоит из одушевлённых существ и неодушевлённой материи. Так ведь? Теперь давай возьмём одушевлённых: человека, животных, птиц – и в уме уберём их из природы и спросим: земля, воздух, вода и прочее будет ли одушевлённо, если всё живое убрали? Нам скажут: – Нет, это неодушевлённая материя. – Она разум имеет? – Нет, неодушевленная материя не мыслит. – Из этого мы видим, что есть природа одушевлённая и неодушевлённая, мыслящая и не мыслящая, – заключил Демьян Лукич. – Ладно, мы отделили одушевлённую природу от неодушевлённой, а теперь поразмыслим: кто же из неё создал птицу? Человек? Нет. Животные? Нет. Сама себя птица создать не может. Или земля создала? Или вода, воздух? А может, они все вместе сели за стол и общими силами всё продумали? Опять же нет! А почему? Да потому, что если уж разумный человек не может создать живое существо, то, что говорить о неодушевлённой природе! Неодушевлённая природа не создаст никогда одушевлённое существо, как яблоня не уродит вместо яблока ежа. Из мёртвой материи, не имеющей разума, разве может сам

собой получиться разумно устроенный мир и разумный человек? Или по-другому сказать: мёртвая женщина может зачать и потом родить живого ребенка? Как ты думаешь? – Конечно, нет! – Вот и разъясни, – попросил Лукич, – кто же из природы, одушевлённой или неодушевлённой, создал птицу и научил пчёлку такой великой мудрости? Известно, ведь, что и сто дураков не сумеют одного человека сделать умным, а умный один может сто просветить и научить. Какое же такое существо создало птицу и научило пчёлку уму-разуму? – Да ведь я уже разъяснял, что пчёлы делают всё не по разуму, а по инстинкту, – с оттенком раздражения ответил Матюхин. – У них нет сознания и воли. – Это ещё дивнее, – заметил Д.Л. – Легко научить человека, у которого есть разум и язык, а вот попробуй корову или лошадь научить читать и писать! Это было бы чудом! А ещё большее чудо – научить малюсеньких пчёлку делать дивные дела, на какие не способны самые учёные люди. Скажи, наконец, кто это чудо совершил? Кто?! В зале было тихо. Спор всех захватил. – В далёкие времена, читал я, – продолжал Демьян Лукич, – многие языческие народы – египтяне, финикийцы, греки – представляли себе происхождение мира так: раньше был вечный хаос, первобытный океан, и из этого тёмного бессмысленного скопления стихий возник наш разумно устроенный мир. Это древнее языческое учение воскресили современные атеисты. Они тоже объявили, что вселенная возникла из бессмысленной, неразумной материи, и науку

они используют в своих интересах: что им подходит – признают, а что не подходит – отбрасывают. Тут надо серьёзно подумать и рассудить, проверить, правильно ли это учение? А для примера возьмём книгу “Война и мир” Льва Толстого. Прочитаем её, разрежем на отдельные буквы и всю эту огромнейшую кучу букв рассыпем по земле. Получится из этого книга “Воина и мир”? Нет, получится хаос. А чтобы из этого хаоса снова создать книгу – что надо? – Ясно, что, – усмехнулся Альтшулер. – Голова нужна. – Э, милый, голова и у обезьяны есть, а она тебе даже из готовых слов книгу не составит. К голове-то что надо? Разум. Чей? Писателя Толстого. Правильно я говорю? Матюхин нехотя кивнул. – А чтобы из первобытного океана, из хаоса получился наш разумный, прекрасный мир – для этого что надо? – не отставал Лукич. – Разум нужен, – ответил Матюхин. – Чей, человеческий? – Нет... – Чей же? – Надо полагать... высший разум. – Правильно! И этот высший разум есть Бог! Матюхин чувствовал себя скверно, точно в западне. Что отвечать этому старику? Смешно же утверждать, что Солнце или звёзды, растения или животные создали птиц и научили пчёл. Все они не имеют разума. И... неужели весь этот разумный мир сам собой образовался из мёртвой, неорганизованной материи? Если вокруг был бы беспорядок, хаос, откуда же такая гармония в природе, такая точность во всём, такой глубокий смысл? Чтобы верить, будто из немыслящей, неодушевлённой материи

сам по себе возник этот разумный прекрасный мир, – это надо быть сумасшедшим, надо быть фанатиком! – Демьян Лукич в своем выступлении, – сказал Матюхин, – говорил о том, что пчёлы обладают особыми качествами, которыми они якобы наделены от Бога. Я уже ответил, что не Бог, а природа научила их мудрости. Этот ответ не удовлетворил моего собеседника, но лишь потому, что у него, по-видимому, неверное представление о сущности природы. Наука признаёт, что природа состоит не из видимого только вещества, или материи, но ещё и из многих заключающихся в материи сил. Посмотрите на небо: там Солнце, луна, планеты, звёзды. На чём они держатся? Оказывается, в природе есть сила притяжения. Учёные выяснили, что каждая планета обладает такой силой и притягивает к себе другие планеты. Силу эту нельзя ни видеть, ни осязать, но она несомненно существует. Во вселенной весьма много таинственных, непостижимых, невидимых сил. Они проявляют себя и в так называемой мёртвой материи, но ещё больше тайн и неразрешимых загадок содержит живая природа. Взять хотя бы всё тот же инстинкт пчёл. Какая-то таинственная, непостижимая сила действует в этом инстинкте. Её нельзя видеть, может, нельзя даже до конца познать, но она несомненно существует. Вот эта сила и есть учитель, о котором вы спрашиваете, – обратился к Демьяну Лукичу Матюхин и на этом кончил свою речь. – Спаси тебя, Господи, за твои пояснения!

Сразу видно, что ты человек умный и рассудительный, – похвалил Лукич Матюхина. Ты вот только поясни мне насчёт пчелиного учителя: какая же непостижимая и таинственная сила научила их? – Неизвестно, – ответил Матюхин неохотно. – Я только что сказал: наука не знает природы этой силы. Она остается пока загадкой. – Но всё-таки эта сила – разумная? Зрячая или слепая? Толковая? Как ты, почтенный, думаешь? – Да ничего не известно, – с неудовольствием повторил Матюхин. – Решительно ничего нельзя сказать о ней! Но Демьян Лукич на этом не успокоился. Вопрос о таинственной силе, научившей пчёл мудрости, был, казалось, совсем лёгким и ясным, понятным даже малорассудительной публике. И только Матюхин почему-то никак не хотел признать этого. И Демьян Лукич начал снова: – Непонятно тебе? Ну, давай возьмём другой пример. Вот книга. Сначала её необходимо придумать, не так ли, дорогой? А когда человек напишет её, мы можем сказать, что она – плод его ума. Откроем книгу, прочитаем, познакомимся с писателем, узнаем, способный ли он, – из книги всё можно узнать о писателе. Макарий Великий говорит, и учёные подтверждают, что природа – тоже Книга, раскрытая Книга, её корки – небо и земля. Читай со вниманием, в ней всё написано! Вот учёные и читают и познают, сколько в этой Книге премудрости. И самое главное: законы в природе они не устанавливают, а только открывают! Но если мы признаём законы в природе, то

должны признать и Законодателя, не так ли? Человеческий разум не может вместить всего, что сокрыто в природе, но он может увидеть, может убедиться, что всё здесь написано красиво, премудро, разумно, как ты говоришь – целесообразно. А что это значит? Это значит, что всё создано Разумом! Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, который есть Бог. Как точно и убедительно рассуждал этот деревенский старик о таких сокровенных понятиях! И правда, если взять две книги: Книгу природы и книгу, написанную человеком, и сопоставить их, то какой можно сделать вывод? Книга, написанная человеком, – это плод его ума, а Книга природы является плодом творческого Разума – Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, т.е. материальную форму, но, что в ней первично: эта материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она сначала должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея. Возьмём Книгу природы. Что первично: эта видимая материя или заложенная в неё идея? Конечно, идея. Первична не материя, а сознание, т.е. первичен Бог, как вечность, материя же вторична, она – лишь воплощённая в видимых формах идея Бога. Когда мы читаем книгу, мы не видим её автора, но знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Бога – Творца. Он сокрыт от нас, но мы видим

то, что Он создал. Откуда произошло такое неисчислимое количество звёзд? Кто дал им движение? Ясно, что материя сама себе дать движения не может, тем более разумного, упорядоченного. Чья же воля и сила привела в движение миры? Честные учёные должны сознаться, что наука не в силах этого объяснить, а основывается только на догадках и предположениях. Матюхин молчал, а Демьян всё старался помочь вытащить его из туманностей науки на свет Божий. – Есть люди, которые объясняют всё очень странно. Их спросишь: кто создал вселенную – пространство, планеты, звёзды, землю? Они отвечают одним словом: “природа”. Ну, а природу, кто создал? Она сама себя создала? Но если она сама себя создала, значит, было время, когда её не существовало? А если так, то как же она могла создать себя? Если же она существовала, зачем ей было тогда создаваться? Нет, милый мой, природа – это творение Бога, и через неё мы познаём Творца. Так и апостол Павел говорит в Послании к Римлянам (Рим.1:20), что невидимый для наших телесных глаз Творец вселенной становится видимым через рассмотрение Его творений, потому Господь и предлагает людям: “Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их” (Ис. 40:26). – Чтобы ты лучше понял, приведу ещё такое сравнение, – снова заговорил Д.Л. – Вот приехали мы с тобой в город. Увидели высотное здание. Подходим к нему, смотрим, какое оно величественное, удивляемся его

красоте. И наверняка похвалим архитектора: способный, видно человек, такое здание создал. А если нам кто-нибудь скажет, что это здание появилось само собой, без всякого архитектора – мол, откуда-то с гор летели камни, один на другой складывались, и крышу ветром принесло, и окна сами пришли и вставились – разве мы этого человека не засмеём, разве не решим, что он сумасшедший? Но если у здания обязательно должен быть архитектор, неужели могло без Архитектора возникнуть это огромное мироздание, где мы с вами живём? Вот и пчёлка говорит нам, что создал её и научил не слепец какой-нибудь, не глупец, а великий Мудрец и Учитель. Ведь ты только подумай, какие мудрёные вещи знает пчела! Отыскивает вещество, которое предохраняет мёд от порчи. Откуда она это знает? А какая-то бабочка защищается от птиц раскрывая свои крылья, на которых рисунок, напоминающий голову змеи, отпугивает птицу от нападения на эту бабочку. Откуда бабочка знает, что эта птица боится змей и как она нарисовала себе её голову на крыльях? А моллюск, у которого мозг вообще не развит, как он придумал себе свою раковину? Ты говоришь, что пчёлы делают всё бессознательно, безвольно. Значит, не своей волей, не своим сознанием. Значит, Кто-то за них думает, Кто-то ими повелевает. Да и как думает! Нужно ведь не просто отыскать это вещество где-нибудь в лесу или в поле – надо знать его свойства. Доктора вон всю жизнь учатся, чем лечить болезни, а такое лекарство сразу

бы не нашли, пчёлка же нигде не училась, а находит его легко и быстро. Кто указал ей? Тот, Кто знает свойства всех вещей! Тот, Кому вся природа повинуется, Кто дал ей законы, Кто управляет всем миром. – Кто же это? – отозвался Матюхин рассеянно. – Наш с тобой Творец, Бог! – произнёс Демьян Лукич. Он “всё премудростью сотворил”(103 псалом). – Каждый волен думать по-своему, – пожал плечами Матюхин. – Тогда скажи, милый мой, как ты думаешь: кто научил пчёл мудрым делам? Ты согласен: по книге мы узнаём, что её написал писатель, по машине – что её изобрёл какой-нибудь инженер. А ведь пчела, мы с тобой видим, куда мудрее книг и любых машин. Значит, и создало её, научило её Существо выше всех писателей и инженеров всего света. Ну, сам подумай, разве не так это? Матюхин не ответил. Он размышлял о чем-то, и так сосредоточенно, углублённо, что вряд ли заметил обращение к нему Демьяна Лукича. Он даже сошёл с трибуны и сел рядом, у стола. – Одна пчёлка, – продолжил Демьян Лукич так ясно и понятно говорит о премудрой силе Бога! Что тут можно возразить? Не люди Бога выдумали, вера в Него была с самого начала мира и будет всегда в душе человека. Как в семени дерева всё есть: и ствол, и корень, и ветки, и плоды, так и в душе человеческой с самого начала заложены Богом и чувства, и вера. Но дерево может вырасти кривым, больным, бесплодным, смотря на какой почве растёт, какой климат, уход. Так и человек часто вырастает с больной

душой, если не признаёт Бога и живёт в беззаконии. Это зависит и от его воспитания, и, главное, от его воли, потому что Бог дал человеку разум и свободную волю, и он может выбирать, что ему хочется: или доброе, или дурное. Почему же есть на свете люди, которые не признают Бога, Творца мира? Причин тут много, и, очевидно, это происходит оттого, что не все имеют возможность узнать правду о религии. Некоторые из-за душевной лени отмахиваются от серьёзных вопросов, вместо того, чтобы задуматься над ними. Иногда обида на верующих мешает обращению к Богу, ведь многие не умеют отделить личных обид и счётов от истины. Немало и таких, кому в детстве внушили, что все верующие – тёмные люди, а когда вырастают, уже не хотят проверить, правильно ли то, чему их учили? Но в человеке заложено чувство благоговения перед чем-то высшим. Поэтому неверующие обычно ставят что-нибудь или кого-нибудь вместо Бога: науку, искусство, будущее человечество или человека, и поклоняются этим идолам. Однако в глубине души они тайно тоскуют о Боге. Таких людей надо жалеть. Как-то английский ученый Флеминг, открывший пенициллин, на торжественном собрании, где в его адрес было сказано много похвальных слов, заявил: «Вы говорите, что я что-то изобрёл – это неверно. На самом деле я только увидел. Увидел то, что создано Богом для человека и что было мне открыто. Честь и слава принадлежит Богу, а не мне». В самом деле, – размышлял сейчас Матюхин, –

как можно объяснить дарвинизмом способности и работу пчёл? Ведь среди них существует распределение труда: одни пчёлы строят ячейки, другие собирают нектар, третьи охраняют улей, четвёртые убирают мусор, пчелиная матка только кладёт яйца. Каким путём приобретают пчёлы все эти способности? – В природе всё разумно устроено, не так ли? – спросил Д.Л. Матюхина. – А то есть такие, сомневаются: мол, что-то тут не предусмотрено, и даже Бога в этом обвиняют. Но виноват-то не Бог, а наше неразумие. Один вот такой сомневающийся забрёл как-то на огород, видит – тыквы растут. Смотрит на них и думает: «Вот ведь до чего глупо всё устроено! Тыква такая большая, а стебелёк у неё совсем тоненький. Чепуха, да и только...». Потом пошёл в лес, остановился возле дуба, оглядел его и давай снова критиковать: «Надо же, дерево огромное, ствол толстенный, а жёлуди малюсенькие. Ерунда какая-то...». И лёг под дубом спать. Спал, спал, вдруг жёлудь упал с ветки и ударил его прямо по носу, чуть в кровь не разбил. Он вскочил: «Слава Богу, что не тыква, а то бы совсем убило!». В зале дружно рассмеялись. – Значит, устроено-то всё премудро. Вот теперь ты мне и разъясни, – попросил Д.Л. лектора, – кто научил птиц: улетают они из наших холодных стран в тёплые, летят тысячи вёрст через поля, леса, горы и моря и не сбиваются с дороги и опять на лето возвращаются и находят свои гнёзда. Кто же указывает им дорогу? – Это они делают по привычке, – ответил лектор – вам уже было разъяснено,

что привычки передаются по наследству. Многие тысячи лет назад птицы привыкли летать по известному пути, и привычка эта стала инстинктом, который передаётся от поколения к поколению. – Ну, милый мой, это ты не дело говоришь, – возразил Д.Л. – Я вот уже больше шестидесяти лет хожу и надеюсь ходить до самой смерти, и отец мой ходил, и прадед – до самого Адама, от которого пошёл род человеческий, однако, родись у меня сын или дочь – год, а то и два их учить надо. Привычка не передалась с рождением, каждого ребёнка приходится учить заново. А вот цыплёнок, как только вылупится из яйца, сразу же бегают, а утёнок, тот даже поплывёт, и никто их этому не учит. Мы же, люди разумные, не можем передать своей привычки детям, чтобы им, когда родятся, сразу бегать, как цыплята. Ты мне объясни: почему человек не может родиться с готовой привычкой ходить, хотя предки его ходили много тысячелетий, птицы же, только раз прилетят из тёплых стран в холодные, а дети их уже знают обратную дорогу и летят впереди без всяких указаний, без всякой выучки и обратно возвращаются. Откуда это у них? – Такова их природа, – только и сумел ответить лектор. – Кто же дал им такую умственную природу, какой и человек не имеет? Ты вон учёный, да, пожалуй, в чужой деревне заплутаешь без провожатого. Или посади тебя в самолёт – без карты куда полетишь? А птица ещё до году не доросла – головка с напёрсток, летит и знает, куда; летит тысячи вёрст

через леса и пустыни, через горы и моря и не сбивается с дороги. И что ещё удивительнее: возвращаясь в старые места, находит своё гнездо. Кто же научил её? Разъясни мне, дорогой! Ведь ты учитель, должен знать. Демьян Лукич немного помолчал. – Помню, шли мы как-то с приятелем в лесу и слышим: птицы всполошились. В чём дело? Оказывается, по дереву ползёт большая змея. А наверху в гнёздышке – птенчики. Как птицам защитит детёнышей? И тут одна улетает, вскоре прилетает, а в клюве у неё какие-то стебелёчки. Бросила их в гнездо, и змея, добравшись до гнезда, только хотела просунуть голову – и вдруг бросилась в сторону, открыла пасть и зашипела, прямо затряслась. И тут же скрылась. Потом узнали, что птица принесла ядовитое растение. Вот и скажи: какие науки она изучила? Какой институт кончила? Откуда знает, что для змеи это растение – верная смерть? – Я уже сказал, что природа наделила птиц такими способностями, – с раздражением ответил лектор. – Природа, природа, – укоризненно покачал головой Демьян Лукич. – У вас всё природа да привычка. Если эта природа, материя такая умная, даже вечная, как ваши учёные говорят, то почему же называете её природой? Назвали бы уж тогда Богом! Да для вас она и есть бог... А у меня Трофимушка, – кивнул он на сидящего неподалёку внука, – иначе воспитан. Когда был ещё маленький, позвал я его в огород. Вот, – говорю, – Трофимушка, твоя грядка, сей на ней, что хочешь. А сам засеял её скорорастущей травой, чтобы получилось

его имя. И вот мальчонка прибегает ко мне: – Дедушка, идём быстрее, что покажу! – и тащит меня в огород. – Смотри, на грядке моё имя взошло! Кто это сделал? – теревит он меня. – Да это, наверное, природа сделала. – Как так – природа? – Да так: грядка сама написала. – Не-ет, неправда! Откуда грядке знать, как меня зовут? Это ты, небось, написал. – Да, я, – пришлось мне признаться. – И запомни: в мире ничего само не возникает. Эту зелень на грядке я посеял, потому что у меня были семена. А землю всю, кто засеял травами, цветами? Кто насадил леса, рощи, кто провёл реки, воздвигнул горы? – Как кто? Бог! – ответил внук. – Вот видишь, – обратился Демьян Лукич к лектору, – ребёнок и тот понимает, а по-вашему получается, что природа – мудрец из мудрецов, научила птиц да пчёл такой мудрости, какой нет даже у учёных! Лектор махнул рукой: мол, о чём с вами толковать! – Я должен сказать, – заявил он, – что природа, какой мы её знаем, в отличие от человека, не имеет разума. У нас есть сознание: мы осознаём свои поступки, размышляем, рассуждаем, решаем и меняем свои решения. Природе же всё это не свойственно. Она не рассуждает, не размышляет, она не сознаёт, что делает. Природа неразумна. Природа слепа. – Спаси тебя, Господи, за твой ответ, – сказал на это Демьян Лукич. – Значит, человек умнее природы? – Ну, конечно! Я же только что сказал. Не только умнее – он и подчиняет её себе, заставляет работать на себя. Человек – властелин природы! – Властелин, говоришь? –

Демьян Лукич улыбнулся. – А мудрый один старец сказал: человек, он, мол, как жук. Когда тёплый день, солнышко играет, летит он, гордится собой и жужжит: “Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!” А как Солнце скроется, дохнёт холодом и загуляет ветер – забудет жук всю свою удаль, прижмётся к листу, сидит, дрожит. – Правда, – вздохнул кто-то в зале. – Вот такие мы, люди... – А если человек властелин, – снова обратился Демьян Лукич к Матюхину, – скажи тогда вот что: может ли он, такой умный и разумный, сделать, к примеру, машину, которая говорила бы, как вот мы с тобой? – Не только может, но уже сделал, – улыбнулся Матюхин. – Разве вы не знаете, что уже давно существуют машины, говорящие и поющие и даже ходящие – магнитофоны, роботы и т.д.? – Я не о таких спрашиваю. Это не сами они говорят, а человек говорит или поёт через них. А я спрашиваю: может ли человек сделать машину, чтобы она думала и говорила самостоятельно? Поди-ка сюда, Трофимушка, – позвал Лукич внука. Тот подошёл. – Видишь этого мальчонку, – Демьян Лукич погладил Трофимушку по голове. – Отец у него глухонемой, а сыночек вышел резвый, разговорчивый, смышлённый. Глухонемая привычка отца не перешла к нему. Объясни-ка ты нам, баранам, Трофимушка, как представляешь ты себе Бога? Трофимушка громко и серьёзно ответил: – Бог такой великий, что Его не вмещает небо и земля, и в то же время такой маленький, – показал он на свою грудь, – что вмещается в моём сердце. Трофимушка

и в школе защищал веру в Бога. Учительница внушала детям, что веру выдумали безграмотные, тёмные люди, которые не могли объяснить различные явления природы. Однажды она велела хором повторять: «Бога нет! Бога нет!». Потом достала маленькую иконку, бросила её в угол. «А теперь, дети, будем плевать на неё и говорить: «Бога нет!». Все, как попугаи, делали это, только Трофимушка сидел серьёзный и молчал. Учительница подошла к нему: – Встань! Тебя, что, не касается? Почему не плюёшь и не говоришь, что Бога нет? Мальчик встал и ответил: – Раз вы, Мария Ивановна, говорите, что Бога нет, на кого же нам плевать? А если Он есть, то надо относиться к Нему серьёзно, с благоговением. Надо Его любить. – Ты что, тоже в Бога веруешь? – спросил мальчика Альтшулер. – Верую, – смело ответил Трофимушка. – Как же так? Разве вам не говорили в школе, что Бога нет? Что космонавты летали в космос, но Бога не видели? Трофимушка подумал немного и так же серьёзно, ответил: – Низко летали. И добавил: – А Боженьку не этими глазами смотреть надо. Его чистые сердцем видят (Евангелие от Матфея 5:8). – Ну, скажи всё-таки, – снова обратился Демьян Лукич к Матюхину, – человек может сделать машину, разумную, как этот мальчишка? Ведь человек, ты объяснил, умнее природы. Матюхин не сразу догадался, с какой стороны грозит ему на этот раз нападение. – Наука успешно развивается и делает человека с каждым открытием всё

более знающим, всё более могущественным, – ответил он. – То, что недавно казалось невозможным, неосуществимым, теперь стало обычным явлением. Если бы наши предки сейчас воскресли, то им показался бы наш век чудесным: мы разговариваем и видим друг друга за тысячи километров, плаваем под водой, летаем на луну и выше, имеем всевозможные машины, сложные и хитроумные. Нужно верить, что наступит время, когда наука будет создавать живые существа, самостоятельно рассуждающие и от себя говорящие. – Вот хорошо-то будет: пошёл на фабрику и заказал себе детей сколько хочешь! А пчёлок не будут делать? – спросил Демьян Лукич иронически. Но Матюхин упрямо ответил: – Науке всё возможно, будут и пчёлы искусственные. – Почему же теперь их не делают? – Человек не дошёл ещё до такого совершенства. – А глупая природа дошла? – поставил Демьян Лукич роковой вопрос. – Кто же из них всё-таки умнее? Наконец-то Матюхин понял, что оказался в безвыходном положении. Он обдумывал, что ответить. Ведь на самом деле получается, что материя, природа умнее человека. Она уже миллионы лет производит то, до чего человек не дошёл и поныне, несмотря на блестящее развитие научных знаний. Человек не может создать какой-нибудь козявки, даже простой былинки, а природа создаёт людей! Матюхину оставалось согласиться с тем, что над природой существует Всемирный, Всепроникающий Разум, т.е. Бог – или же признать Богом

саму природу, рождающую из себя птиц и пчёл, и даже человека. Но Матюхин только что сказал, что природа бессознательна и слепа, что она намного ниже разумного человека. Как же теперь отказаться от этого мнения? Смущённый и поколебленный в своих атеистических убеждениях, Матюхин дал привычный, замусоленный ответ, которому и сам уже не верил. – Я объяснил, – сказал он, – что всё в природе постепенно развивается, совершенствуется, приспособляется к существующим условиям. Идёт непрерывная борьба за существование, в результате которой и возникают у животных новые полезные органы. Развитие материи происходило постепенно – этот процесс можно сравнивать с развитием зародыша в утробе матери. Это и есть эволюция. – А если в утробе матери нет зародыша, – прервал его Демьян Лукич, – будет ли эта твоя эволюция? – Нет, конечно. – Значит, с чего-то должно было всё начаться, кто-то должен был создать первую клетку! Даже если рассуждать по-вашему, что мир развивался от простого к сложному, и тогда необходимо признать Бога, без Него никакое живое существо не могло появиться. И человек тоже. Вы всё твердите: труд, труд создал человека. А на деле мы видим: сколько лет ишак трудится, а умнее нисколько не стал, всё такой же упрямый. – Ты только посмотри, как премудро всё устроено! – воскликнул Демьян Лукич. – Я читал, что человеческая клетка в утробе матери – это всё равно,

что точка, поставленная на бумагу остро отточенным карандашом. И в этой крохотной клетке заложены законы природы. Какие? Законы жизни, питания, размножения, наследственности, характера, смерти и т.д. В этой клетке, кроме того, есть головка, глазки, ручки, ножки, т.е. всё необходимое для будущего человека. Но скажи, милый мой, нужны ли человеку глаза, руки, ноги, когда он находится ещё в утробе матери? – Нужны, наверно, – невнятно, вполголоса ответил Матюхин. – Зачем же они ему там? Или он сам что рассматривает, или ходит? – Ну, допустим, не нужны, – поправился Матюхин. – А если не нужны, почему они есть? К чему они там приспособились? Какая эволюционная борьба в утробе матери их создала? – Да всё это нужно ему, когда родится. – Значит, – торжественно произнёс Демьян Лукич, – тот Архитектор и Мастер, который создавал клетку, наперёд предвидел и знал: когда ребёнок родится, ему всё это понадобится. Или, может, природа всё это предвидела и устроила? Но как она могла знать, что человеку нужны глаза – чтобы смотреть, уши – чтобы слышать, ноги – чтобы ходить, лёгкие – чтобы дышать? Как она могла создать всё это, если она сама этого не имеет, если она неразумна? Матюхин молча опустил голову, а Демьян Лукич продолжал. – Взять хотя бы глаза. Какая удивительная штука, а в утробе матери вырабатываются без всякой борьбы или привычки, без приспособлений. Это ведь настоящее чудо! Это всё равно, что научиться

плавать без воды, дышать без воздуха или думать без мозга. Право же чудо! Скажи: глаза разумно устроены? – Матюхину показалось, что Демьян Лукич издевается над ним. – Ну, конечно, – ответил он с раздражением. – Кто этого не знает! Разумное устройство глаз поражает всех исследователей. – А для чего они так устроены? – Этот вопрос тоже показался Матюхину насмешкой. Он даже не выдержал своего обычного вежливого тона. – Да что вы глупости спрашиваете, говорите дело! – А сам подумал: не расставляет ли этот дед ещё каких-нибудь сетей? Но всё же ответил: – Всякий знает, даже ребёнок, что глаза созданы, чтобы смотреть. – Правильно, – сказал Демьян Лукич одобряюще – словно учитель похвалил ученика за удачный ответ. – Тогда скажи вот что: Тот, Кто создавал глаза, знал, для чего они нужны? – Надо полагать, знал... – Правильно! – опять одобрил его Демьян Лукич. – Но этот создатель глаз – разумное существо или глупое, зрячее или слепое, сознательное или бессознательное? Да, Матюхин действительно попал в сети, выбраться из которых было очень трудно. После того, как он, хотя и помимо своего желания, сказал, что Существо, создавшее глаза, знало, для чего их создаёт, назвать это Существо бессознательной природой было немислимо. Тот, кто знает, что он делает и для чего делает, конечно, имеет разум. Стало быть, это Существо разумное и сознательное. Нельзя его, тем более, признать слепым, если оно создало зрячий глаз. Вопрос

Демьяна Лукича был так ясен, так убедительно обоснован, что на него можно было ответить только откровенным признанием, что Существо, создавшее глаза, – Разумное, Сознательное, Всевидящее. И Матюхин вынужден был дать именно такой ответ: – Да, – сказал он, – глаза созданы разумной, сознательной силой. – А человек может создать глаз? Живой, конечно, зрячий? – Наука пока не дошла до этого, – ответил Матюхин, – но когда-нибудь наверняка будет создавать их. – Так кто же разумнее: наука, которая до сих пор не только не может создать глаз, но и в готовом не очень – то разбирается, или то Существо, Которое этот удивительный глаз создало? Матюхин прекрасно понимал, куда ведут умные, трезвые вопросы Демьяна Лукича. Они ведут к признанию Бога. Матюхин чувствовал, что в душе его наступает какой-то перелом. Моментами он задумывался, моментами смущался и колебался; то ему приходила мысль сбежать с диспута, то он снова пытался подобрать ответ, который бы отразил прямые настойчивые вопросы собеседника; а то вдруг решал: не сказать ли прямо, что Бог есть, но только Он непостижим для нас. Зачем идти против очевидной истины? В голове даже мелькнула мысль: “Какая глупость – безбожие! Оно против природы человека, противоестественно и страшно. Какая-то оголённая, мёртвая пустыня, чёрная бездна, без цели, без основания. Это ужасающая, убийственная пустота, и больше ничего...” И он приходил в содрогание от этой безумной

пустоты. На последний вопрос Демьяна Лукича он ответил уже с проблеском веры: – Да, это Существо разумное. – Кто же оно? – Это таинственная, несознаваемая и... Он помолчал и произнёс с решимостью, – и сверхъестественная сила. Собственно, это уже было признание Бога.

Есть на свете люди, – их ничем не убедишь. Если бы им явился Христос, показал бы им Свои раны и сказал: “Я пострадал за тебя, Я пролил кровь, чтобы спасти тебя от вечной смерти”, – то и тогда они бы не поверили, пошли бы к врачу и сказали: у меня галлюцинация. “Учёный” атеист, отрицающий бытие Бога, напоминает совершенно глухого человека, глухого от рождения, который силится доказать, что музыка Баха, Бетховена, Моцарта ни что иное, как мёртвые чёрные точки и завитушки, расставленные на белой разлинованной бумаге – неизвестно кем и для чего. Вряд ли глухой убедит в этом человека, который обладает нормальным слухом и наслаждается прекрасной музыкой этих композиторов. Да, таких “глухих” людей можно только пожалеть.

Все с нетерпением ждали, что будет дальше, чем кончится спор? Матюхин как-то по-новому, всерьёз заинтересовался беседой. Ведь до сих пор ему приходилось лишь твердить атеистические “истины”, кочующие из брошюры в брошюру, из одной лекции в другую и попросту, говорить с чужих слов! Матюхин был человек, искренно верящий в науку, которая всё со временем объяснит и растолкует. Но за последние годы ему приходилось не раз слышать и читать о так на-

зываемых кризисах в науке: то, что считалось верным 10 лет назад, сегодня этой же наукой опровергается. Значит, нельзя полностью доверять ей! Правильно сказал этот дед: учёные не устанавливают законы природы, а только открывают их. А Демьян Лукич с ласковой, понимающей улыбкой продолжил свою речь. – Расскажи-ка нам, дорогой, – попросил он Матюхина, – как устроен живой организм? Матюхин откашлялся; подумав немного, начал: – Наука открыла, что каждое живое существо, будь то растение, животное или насекомое, состоит из многочисленных клеточек. Как кирпичный дом можно разобрать по кирпичу, так учёные расчленяют каждое тело. Эта их работа называется анализом. Вот, для примера, костюм. Его можно разобрать или расшить на части, и получатся отдельно полы, рукава, спинка, воротник, карманы. Их, в свою очередь, можно разобрать по ниточкам, а каждую ниточку рассучить на тонкие волокна, и тогда мы узнаем, из каких частей, из какого материала и каким способом сшит костюм, нечто подобное можно сделать с любым предметом или вещью. Таким путём учёные исследовали природу и установили, что растения и животные состоят из клеточек, столь маленьких, что их нельзя видеть простым глазом. Их рассматривают в особый прибор – микроскоп. Через него можно видеть зародышевые клеточки, из которых постепенно вырастают живые организмы. – Вы правильно заметили, что в той клеточке, как в плане, всё уже есть: и форма организма, и все его свойства и качества. Знаете, как ничтожно

мала зародышевая клеточка человека? И в ней уже есть человек со всеми своими членами и органами, со всеми чувствами, способностями, талантами, с наследственными чертами своего племени и рода! Нужно ещё знать, что зародышевая клетка состоит из множества соединений – молекул, и все они занимают определённое место, все нужны для постройки человеческого организма. – А из какого материала состоят те клетки? – Из разного. В живые клетки организма входят углерод, кислород, водород, азот, сера, фосфор, хлор, калий, магний, железо, сахар, крахмал и другие элементы. Клетка – это чрезвычайно сложное соединение. – Как всё это дивно! – воскликнул Д. Л. – Значит, каждая клетка – всё равно что дом, чудесный дом, построенный из разных материалов! – Совершенно верно! С той только разницей, что клетка сложнее, замысловатее самого великолепного дворца. – Так кто же строит такие чудесные клеточки? Кто их архитектор? Кто вдохнул в них жизнь? – допытывался Д. Л. Кто создал клетку? – Учёные много и успешно работают в этой области, – ответил Матюхин привычной фразой. – Биология шагнула далеко вперёд: давно уже выяснено строение зародышевой клетки, её состав и способ деления. Это очень сложный процесс. – Так это ты о готовой клетке говоришь, прервал его Демьян Лукич, – а я тебя спрашиваю: может ли человек создать клетку заново? – Пока что попытки в этой области ни к чему не привели. Один учёный даже заявил, что создать клетку так же трудно, как живую лошадь. Однако учёным

удалось получить искусственным образом белок, основное органическое вещество. Это очень важное открытие. – Но я думаю, этому белку до живой клетки, как земле до неба, – опять перебил Матюхина Демьян Лукич. – Я читал, что есть какая-то лаборатория, учёные там трудятся, чтобы создать клетку из химических элементов, и, если им удастся, то это будет событие мировое. Да вот видишь, не удаётся! Легко сварить кашу, когда под рукой крупа и вода, – ты из ничего попробуй её сварить. А тут и продукты все есть, а каша-то не получается. – И всё-таки наука достигла многого, – никак не хотел сдаваться Матюхин. – Сейчас, к примеру, целые институты работают над созданием искусственных продуктов. Слыхали, может, что есть уже искусственная чёрная икра? – Слыхали, – отмахнулся Демьян Лукич. – Так эту икру можно ещё на хлеб намазать с горем пополам, а рыбка из неё выведется? – Нет, конечно, – улыбнулся Матюхин. – Можно сделать и зерно искусственное, намолоть и испечь хлеб, но кинь такое зерно в землю – оно не прорастёт, потому что в нём нет жизни. Жизнь всему даёт только Бог! Матюхин молчал. – Можно сделать искусственное сердце, – продолжал горячо Демьян Лукич, – но любовь никто никогда не сделает. Может, создадут даже искусственный мозг, но разума у него никогда не будет. Будет только мёртвая бездушная материя. В душе у Матюхина боролись противоречивые чувства. “Да, – думал он, – 20-й век – это век атома, радиоэлектроники, реактивной техники, биохимии. Но может ли наука соревно-

ваться с Тем, Кто создал этот мир? Наука не создала даже атома, а Он создал многие миллиарды галактик. Наука бессильна изменить чередование дня и ночи, времён года, она не может вырастить без семени ни одного растения, и... да, этот старик прав, ей никогда не создать ни пчёлки, ни птицы". – Вот так-то, – проговорил Демьян Лукич. – А теперь скажи, ведь ты так и не ответил: Кто создал первую клетку? – Утверждают, что она возникла сама собой и сама себя строит, – нехотя пробормотал Матюхин. – Да как же это так? – изумился Демьян Лукич. – Как она могла себя построить, когда её не было на свете! Ты что-то странное, милый мой, говоришь! Это всё равно, что я сам себя родил: вставил себе сердце, лёгкие, желудок, достал где-то кровь и пустил по жилам, потом голову себе приставил, руки, ноги, и стал ходить. Но, спрашивается, кто я был, когда у меня ещё не было ни сердца, ни печёнки, ни селезёнки, ни кровинки, ни жил, не было ни головы, ни мозгов, ни рук, ни ног, ни тела? Меня же совсем не было! Кто самый первый начал меня создавать? Само по себе ведь ничего не возникает, не делается! Знаешь, как однажды наказали воров? Украла они у крестьян лошадей, их поймали, а они давай доказывать, что ничего не крали: мол, лошади сами побежали за их возами. – А зачем, – спросили крестьяне, – вы запрягли их в повозки? – Да они сами запряглись, отвечают воры! Однако никто им не поверил и воров наказали за кражу. Вот так же смешно выглядят и те, кто не хочет признавать истину, твердит одно: мир воз-

ник сам собой. – Так же и с клеткой. Кто стал подбирать для неё материал? Кто этот опытный и умный мастер? Заставь нас сделать такую постройку – ничего не получится, хотя бы материала нам навозили целые горы! Мы знаем, из какого материала строится дом, знаем, сколько нужно кирпича, брёвен, досок, дверей, навесов, гвоздей и прочего. Возьмём всё это, свезём в одно место и скажем: – Ну, почтенный дом, всё для тебя готово, стройся теперь сам. Век прождёшь, а дом не построится без строителей, материал только сгниёт. А ведь живая клетка, ты сказал, куда мудренее самого великолепного дворца, да и материал-то для неё ещё никто не привёз. – Или надо нам написать какую-нибудь картину, скажем, пожар Москвы. Приготовим краски, полотно и скажем: – Ну вот, милая картина, всё для тебя есть, начинай рисоваться, да смотри не спутай: чтобы непременно пожар Москвы вышел, а не хвост какой-нибудь собаки или старая метла покойного дворника. И что же, появится картина? Демьян Лукич с таким жаром и задором выпалил всё это, что даже Матюхин не вытерпел и рассмеялся. Смеялись и в зале. – Теперь скажи: клеточка строится по плану или как попало? – спросил Демьян Лукич. – Конечно, по плану, – ответил Матюхин серьёзно, – без плана ничего не существовало бы в мире, был бы лишь хаос, беспорядок, какое-то нелепое нагромождение без смысла и цели. А в клетке, мы видим, есть цель и намерение, заранее продуманное и предусмотренное. Мы заранее знаем, что из человеческой клетки непременно

выйдет человек, а не дерево и не корова, а из клеточки розы вырастет роза, но не яблоня. В природе существуют строгие законы, по которым живёт весь мир со всеми своими явлениями. Демьяну Лукичу вдруг стало казаться, что Матюхин хитрит, хочет запутать его, неучёного. Между тем Матюхин именно теперь говорил без всякого лукавства. Он всё твёрже и основательнее убеждался, что вселенной управляет Всемогущая Разумная Сила. Всё сильнее, настойчивее звучал вопрос: что же это за сила? И в ответ какой-то внутренний радостный голос шептал: “Бог есть, без Него ничего нет и не может быть. Он – Начало и Творец жизни”.

В каждом человеке есть религиозное чувство, но у атеистов оно подавлено, засыпано разным мусором, точно искра пеплом. Но сдуйте пепел, подуйте на искру – и она может разгореться в яркий пламень. Сегодняшняя беседа с Демьяном Лукичом оказалась для Матюхина таким живительным дуновением: искра религиозности не погасла в его душе, и чем дальше, тем чаще она воспламенялась, тем теплее согревала душу Матюхина. Он чувствовал эту теплоту и был поэтому совершенно спокоен. – Я убеждён, – добавил он, – что план мироздания и законы, управляющие вселенной, разумны. – Слава Богу! – облегчённо вздохнул Демьян Лукич. – Ты, милый мой, вот ещё что запомни: одной наукой Бога не найдёшь, не познаешь. И ещё, ты вот в своём выступлении сказал, что религию надо сдать в музей, что она уже отжила. Но дух Православной Церкви в музей не сдашь, не выста-

вишь его, как прылку! Не уничтожишь. Уже пробовали это сделать много раз и ничего не получалось. Даже если в какой-то день не станет ни одного христианина, уже на следующий день они появятся снова. Ты знаешь, что в первые века христианства правили Нейрон, Диоклетиан, Юлиан, которые хотели уничтожить христиан. И что же? Где все эти правители? Память о них погибла, а христианство, Церковь Православная живёт и будет жить. Ясно тебе? Матюхин задумчиво кивнул. Он становился иным и ясно осознал, что мир прекрасный, непостижимый, разумный свидетельствует о Высшем Разуме, о Боге Творце, и никто кроме Бога не мог этот мир создать. Да, Матюхин становился иным. Он остро чувствовал всю неправду безбожия, всю его нелепость и безумие. И удивлялся: как мог он быть безбожником? Безбожие – это слепота. На вопрос Демьяна Лукича, кто создал мир, он, теперь уже без всякого колебания, ответил: – Мир создан Великим Всемогущим Разумом. Разумное может произойти только от разумного. Это так же очевидно, как то, что свет происходит от света, а тьма от тьмы. – Стало быть, Бог есть? – не отступал Демьян Лукич. – Да, есть, – мирно, с любовью ответил Матюхин.

* * *

Неверие никогда не бывает результатом знания. Наоборот. Поговорите с кем-либо из «убеждённых неверующих», и вы узнаете, что он не читал даже Евангелия, ничего не знает и о новейших данных науки. Тот, кто утверждает, что

знание разрушает веру, – заблуждается. Есть чудесная английская поговорка: «Поверхностное знание – опасно». Лев Николаевич Толстой сказал: «Не верит в бессмертие души лишь тот, кто никогда серьёзно не думал о смерти». И всё же, связь с Богом происходит через чистоту сердца, а не через ум. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Не каждый может увидеть Господа, Его руку, а имеющий чистоту сердца. Вот возьмите окно в вашей комнате – чем чище стекло, тем больший свет идёт в помещение; чем грязнее стекло, тем меньший свет пробивается к вам. А если оно совершенно грязное, свет пробиться в вашу комнату уже не может. Так вот, чем чище душа человеческая, тем больше человек может воспринять и увидеть Благодать Божию, самого Господа, а чем грязнее его душа, тем тяжелее ему увидеть Господа. Хотя зрение его глаз может быть прекрасное, но в то же время у него слепота души.

Кто хочет узнать Истину, кто ищет Её – Бог ему открывает. Открывает тому, кто кается и старается освободиться от духовной грязи, которая закрывает ему духовно глаза. А если человек не хочет поверить, то он никогда и не поверит. «Открыто являясь тем, кто ищет Его всем сердцем, и скрываясь от тех, кто всем сердцем бежит от Него, Бог регулирует человеческое знание о Себе – Он даёт знаки, видимые для ищущих Его и невидимые для равнодушных к Нему. Тем, кто хочет видеть, Он даёт достаточно света; тем, кто видеть не хочет, Он даёт достаточно тьмы.» (Блез Паскаль). «Под-

лино суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника(*Первопричину этих дел. Авт.*)» (Книга Премудрости Соломона 13: 1).

Благодарю за уделённое время.